Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

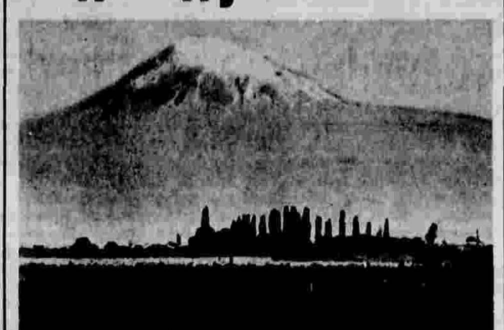
№ 105 (26188) ● Воскресенье, 15 апреля 1990 года ● Цена 5 коп.

—2 страница

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

«Вы только дайте им надежду...»



Сократ сказал:

— Митинги эти — одна говорильня. Как иной раз в Москве на заседаниях Верховного Совета. А мне надо мятикам печь. Хлеб—это дело...

Сократу Погосяну, пекарю одного из кооперативов в Ереване, за шестьдесят. У него высокий, поистине сократовский лоб, весь в поту от жаркой печи, проницательные глаза, веселый нрав и душа, которая не может без работы, потому что иначе нечего будет есть...

Две вещи радуют сегодня: всплеск самосознания рядового, так сказать, человека, его политизация, но огорчает другое—наметившееся отчуждение «низов» от «верхов». Вот и Сократ резонирует: решается судьба страны в Кремле, и вроде все знаешь, по телевизору передают. Но все это где-то там, далеко, наверху... Начальство — оно всегда на виду. А что же простой, так сказать, рядовой человек? Чем живет сегодня?

Очерк Александра СКРЫПНИКА читайте на 2-й странице

ОФИЦИАЛЬНО

В повестке дня—ускорение экономической реформы

14 апреля в Кремле под председательством Президента СССР М. С. Горбачева состоялось совместное заседание Совета Федерации и Президентского совета СССР.

Был заслушан доклад первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР Ю. Д. Маслюкова «О переходе к регулируемой рыночной экономике в СССР». По докладу развернулся обмен мнениями, в ходе которого выступили Ч. Т. Айтматов, В. И. Воротников, А. Э. Каулс, Н. А. Назарбаев, Ю. А. Осипьян, Е. М. Примаков, В. Г. Распутин, Г. И. Ревенко, Э. А. Шеварднадзе, В. С. Шевченко, А. Н. Яковлев, В. А. Ярин, а также приглашенные на заседание ученые экономисты А. Г. Аганбегян, Г. А. Арбатов, О. Т. Богомолов, В. А. Мартынов, Ю. В. Яременко.

При большом разнообразии суждений и точек зрения все выступившие были согласны с тем, что жизнь диктует необходимость ускорения экономической реформы, поиска и активного включения новых методов руководства экономикой и новых форм хозяйствования. Подчеркивалось, что медлить с осуществлением мер в этой области больше нельзя.

Было решено продолжить обсуждение на следующей неделе.

Визит завершен

Утром 14 апреля завершилась официальная часть визита в нашу страну Президента Республики Польша Войцеха Ярузельского по приглашению Президента СССР. В Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца состоялась церемония проводов польского гостя.

Президент СССР М. С. Горбачев с супругой тепло попрощались с В. Ярузельским и его супругой.

Из Кремля кортеж автомашин в сопровождении эскорта мотоциклистов направился в аэропорт.

Президент Республики Польша отбыл из Москвы в Смоленск.

Пленум обкома

14 апреля состоялся пленум Львовского обкома Компартии Украины, рассмотревший организационный вопрос. Пленум освободил Я. П. Погребняка от обязанностей первого секретаря обкома партии в связи с уходом на пенсию.

В результате тайного голосования на альтернативной основе пленум избрал первым секретарем Львовского обкома Компартии Украины В. В. Секретарюка, работавшего директором Научно-исследовательского института бытовой радиоэлектронной аппаратуры.

Мгновения

● В гостях у бабушки. Фото А. Белоглазова.

ЭКОЛОГИЯ

Потому что без воды...

Ультиматум правительственной комиссии объявил созданный по случаю катастрофы объединенный комитет экологического спасения Уфы. Из 26 главных пунктов два самых важных: объявить Уфу районом экологического бедствия и немедленно закрыть источник всех бед — производственное объединение «Химпром».

Комитет счел невозможным дальнейшую жизнь «Химпрома». Если он не будет остановлен до 20 апреля, то будет опломбирован. К сожалению, фенол, чудится, не единственная зараза, отравляющая наши источники. Сегодня специалисты всерьез обеспокоены тем, что нужно ждать новых химических бедствий со стороны хлорного производства.

ЧП стало идеальной «лакмусовой бумажкой» для строгой оценки уфимцами партаппарата. «Они от всех случаев застрахованы. Даже собственным родником запаслись, — говорят люди, простаивающие в очередях за привозной водой.—Разве они станут пить воду подозрительной чистоты?» Что правда, то правда. То ли случайно, то ли специально в двух шагах от обкомовских домов, расположенных в престижном районе города, действительно есть родник с чистейшей водой, и автомобили с цистернами поэтому не сворачивают к этим домам.

Можно ли быть уверенным в том, что отравление не грозит людям, живущим в поселениях, расположенных в низовьях реки Белой, куда идут все сточные воды города? Экологическая катастрофа не должна оставлять спокойным ни одного человека, ведь она захватывает многие регионы страны.

Экологические службы доложили, что вода в квартиры начала поступать чистая. Но рекомендуют использовать ее пока только для технических нужд.

Р. ТУХВАТУЛЛИН. (Корр. ТАСС — для «Правды»).
г. Уфа.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Свои люди

Представляем новую повесть Григория БАКЛАНОВА

—4 страница

КАЛЕНДАРЬ

Сегодня—День советской науки

Красноярский край. В вычислительном центре Таймырской геофизической экспедиции обрабатывают данные сейсморазведки по всему Таймырскому полуострову и прилегающим к нему районам.

● В машинном зале регионального вычислительного центра. Фото А. Просекова (ТАСС).

ЗЕРКАЛО ДНЯ

- Важный документ сотрудничества и добрососедства
- Спор-клуб на комсомольском форуме
- Что сегодня происходит в Уфе

ДЕКЛАРАЦИЯ

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. С. Горбачев и Президент Республики Польша В. Ярузельский заявляют:

1. Добрососедские отношения и взаимовыгодное сотрудничество между Советским Союзом и Польшей, отвечающие их национальным интересам, имеют фундаментальное значение для обоих государств, являются существенным фактором, способствующим стабилизации и укреплению мира в Европе.

2. Надежным фундаментом советско-польских отношений является последовательное взаимное уважение равноправия, суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, свободы социально-политического выбора, других общепризнанных международных принципов и норм, содержащихся в Уставе ООН и Заключительном акте СБСЕ.

3. Глубокие демократические перемены в Советском Союзе и Польше при всех их различиях расширяют общественную базу взаимных отношений. Вместе с тем новые условия требуют обновления форм и содержания сложившихся советско-польских связей. Главы государств считают важным, чтобы этот объективно назревший процесс основывался на тщательно выверенном балансе интересов.

4. Советский Союз и Республика Польша нуждаются в повышении эффективности взаимного экономического сотрудничества. Крупным шагом на этом пути должен стать основанный на соглашении сторон переход на расчеты в свободно конвертируемой валюте на базе мировых цен, использование рыночных механизмов.

5. Власти Советского Союза и Республики Польша будут содействовать укреплению взаимопонимания и доверия между людьми, создавать максимально благоприятные условия для общения советских и польских граждан, объективной информации общественности о процессах, развивающихся в обеих странах. Стороны считают, что положительную роль в сближении народов двух стран могут сыграть национальные и этнические группы, проживающие на территории каждой из стран, а также церкви.

Важно довести до конца работу по восстановлению исторической правды о трудных моментах в русско-польских и советско-польских отношениях всемерно способствовать развертыванию конструктивного советско-польского диалога на всех уровнях, с широким участием представителей общественности, науки и культуры.

6. Положительно оценивая значение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Польшей и учитывая коренные перемены в их жизни, а также процессы, происходящие в Европе и мире, стороны намерены развивать свои отношения на новых основах согласно настоящей декларации. Действующие договоры и соглашения остаются в силе.

7. Советский Союз и Польша будут содействовать трансформации нынешних военно-политических союзов в качественно новую внеблоковую систему надежной коллективной безопасности в Европе. До тех пор, пока не созданы новые структуры общеевропейской безопасности, Варшавский Договор остается важным фактором мира и стабильности в Европе.

8. Полностью признавая право немецкого народа на самоопределение, Советский Союз и Польша едины в том, что процесс объединения Германии должен быть синхронизирован с общеевропейским процессом, надежно учитывать жизненные интересы безопасности СССР, Польши и других стран, обеспечивать твердые гарантии нерушимости нынешней западной границы Польши, всех сложившихся в Европе послевоенных границ, их международно-правовое закрепление.

9. Главы государств заявляют, что Советский Союз и Республика Польша будут последовательно выступать за полное исключение силы из практики международных отношений, за их демократизацию и гуманизацию, утверждать в них примат международного права, верховенство общечеловеческих ценностей и интересов.

М. С. ГОРБАЧЕВ **В. ЯРУЗЕЛЬСКИЙ**

Москва, 13 апреля 1990 года.

К возврату авторитета

Еще до открытия форума многие комсомольские работники были уверены: самая значительная доля «верующих» в ВЛКСМ, в его перестройку—сосредоточена в школьных организациях. Но, как говорится, «блажен, кто верует». Уже на второй день пленарных заседаний прозвучала фраза-пощечина: «Доверие учащихся к комсомолу исчерпано, и этот процесс грозит стать необратимым»,— заявил с трибуны пятнадцатилетний И. Мамайко из Белоруссии.

Вчера делегаты XXI съезда ВЛКСМ работали в дискуссионных центрах

Ивану поаплодировали и... забыли о весьма серьезном политическом выступлении. А школьницу из Ростовской области В. Свинаренко, заговорившую о бесправии учащихся, и вовсе попытались «захлопать». Забыли многие о суровом прогнозе юных: «Без учащихся комсомол обречен...»

Невнимание к этим проблемам может повлечь за собой еще более грустные статистические данные. Хотя и сейчас они не радуют. Судите сами: «Ежегодно в стране задерживается 100 тысяч малолетних бродяг. Зарегистрировано 300 наркоманов в возрасте от 15 до 17 лет. Только в Москве каждый год более тысячи школьников совершают попытку к самоубийству. 1.400 тысяч детей страдают психическими заболеваниями. Неужели эти проблемы не комсомольские?» — так ставит вопрос газета делегатского клуба «Школа» — «Компресс».

Да, не услышали пока на съезде голос учащейся молодежи. А ведь именно здесь, в школе, во многом и происходит отчуждение молодого человека от комсомола. Заложенный в годы ученичества образ комсомола и образ самого себя в нем почти не меняется в дальнейшей жизни. Зачастую получается так, что к моменту выхода из ВЛКСМ по возрасту многие так и не понимают: для чего нужен комсомол и что он должен, по идее, давать человеку.

Тем не менее, по данным НИЦ ВКШ, большинство учащихся считает возможным восстановление авторитета комсомола среди молодых. Об этом и шла речь в дискуссионном центре «Об учащейся молодежи».

— Если мы в очередной раз попытаемся вести речь о всей системе народного образования или о всех школьниках в целом,— считает А. Федута из Гродно,— мы уйдем от решения главного вопроса о положении, сложившемся в школьном комсомоле. А ведь именно его мы и представляем. К сожалению, многих вопросов сами школьники решить не могут. Поэтому я предлагаю в качестве основного выйти с предложением о предоставлении квоты в центральных выборных органах ВЛКСМ для «молодых».

По мнению участников дискуссии, школьные первички сегодня не только обособлены и изолированы, но и действуют в отрыве от взрослого комсомола. Ну а центральный аппарат относится

(Окончание на 4-й стр.)

Центральному Комитету Коммунистической партии Испании

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет КПСС горячо поздравляет Коммунистическую партию Испании с 70-летием со дня ее основания.

КПИ прошла большой и трудный путь. Героизм испанских коммунистов, в числе первых вступивших в борьбу с фашизмом в Европе, снискал им уважение прогрессивных сил всего мира.

И сегодня ваша партия играет важную роль в политической жизни страны. Советские коммунисты хорошо знают об усилиях КПИ, направленных на защиту демократических завоеваний испанского народа, избавление человечества от угрозы войны, на утверждение в международных отношениях здравого смысла и норм гуманности.

Мы — за дальнейшее укрепление сложившихся между нашими партиями отношений товарищества и солидарности в борьбе за торжество идеалов демократии, мира и социальной справедливости.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В Совете Министров СССР

Совет Министров СССР принял решение перенести день отдыха с воскресенья 29 апреля на понедельник 30 апреля, а субботу 28 апреля 1990 г. считать рабочим днем с предоставлением другого дня отдыха или оплатой за работу в этот день в соответствии с действующим законодательством. Разрешено также по желанию работника присоединять этот день к ежегодному отпуску с соответствующей оплатой.

Приговор вынесен

2 августа 1989 года в Зангеланском районе Азербайджанской ССР при попытке спровоцировать беспорядки правоохранительными органами были задержаны жители города Кафан Армянской ССР Б. А. Кочарян, К. Л. Казарян, М. В. Мусаэлян, С. А. Мкртчян и А. Г. Абрамян, вооруженные самодельными взрывными устройствами, ручными гранатами, пистолетом и обрезом.

По завершении расследования, проведенного прокуратурой и КГБ Азербайджанской ССР, уголовное дело в отношении указанных лиц для рассмотрения было направлено в Верховный суд республики.

Приговором судебной коллегии Верховного суда Азербайджанской ССР от 13 апреля осуждены: ранее судимые Кочарян—к 9, Казарян—к 8, Мкртчян—к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, а Мусаэлян и Абрамян — к 5 годам лишения свободы каждый в колонии усиленного режима.

(Азеринформ—ТАСС).
г. Баку.

МИЛОСЕРДИЕ

Будьте добры

Сегодня начинается Всесоюзная неделя милосердия, о которой в первую очередь объявили многочисленные концертные предприятия. Так, на Центральном стадионе имени В. И. Ленина, во Дворце спорта, будут выступать Алексей Глызин и Гинтари (США), сразу шесть рок-ансамблей. Но, думается, не числом рок-ансамблей измеряется эта неделя. И уж, конечно же, одной неделей не ограничится наше милосердие... Можно дать копеечку нищему. Можно перечислить рабочие рубли в соседний детский дом. И это можно и нужно. Но пусть эта неделя, эти 188 часов станут первыми часами новой эры—эры милосердия. Мы привычно отмечаем, что сделались жестки и слишком строги. Отчуждение правит бал. А ведь цивилизованное общество — добро и милосердно. Так давайте начнем эту «акцию» прямо с этой минуты.

Здравствуйте! Будьте добры. Пожалуйста...

(«Правда»—ТАСС).

ПОГОДА

Апрельские парадоксы

Прогноз — на 8-й странице

Приглашаем на фестиваль «Правды»!

По мере того, как подготовка к фестивалю «Правды», который состоится 5—6 мая в Москве на ВДНХ СССР, набирает скорость, все, кто причастен к ней, испытывают ощутимые перегрузки. Идеи, наметки, предположения, робко зарождавшиеся в обсуждениях предстоящего праздника, постепенно обрастают плотью, наполняются конкретным содержанием. И в сегодняшних беседах, если члены оргкомитета и другие организаторы испытывают некоторые затруднения, то это — приятные трудности. Ведь из того, что теперь уже реально проступает как примета фестиваля, как его отличительный знак, приходится выбирать самое интересное, самое существенное, самое живое. Потому что отныне закладывается традиция — традиция нового правдинского праздника.

История и современность

В. ЛЕОНТЬЕВ,
директор издательства «Правда»

— Отрадно сознавать, что праздник пришел и на нашу улицу. Это не только метафора, но и действительность: на улице «Правды» расположены наше издательство, многочисленные редакции. Мы готовимся к фестивалю первой и главной партийной газеты, день рождения которой стал Днем печати.

К сожалению, этот факт со временем как-то затушевался, и 5 мая в основном говорят о прессе вообще. На мой взгляд, задача нынешнего фестиваля — широко показать сегодняшнюю «Правду» и, может быть, не в меньшей мере — ее историю, вернуться к ее истокам. И тут я позволю себе впервые в широкой печати процитировать наш издательский устав, утвержденный в августе 1929 года. Его первый параграф гласит: «Для издания ежедневных газет «Правда», «Рабочая газета», «Комсомольская правда» и других периодических и непериодических изданий в непосредственном ведении Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) учреждается издательство под наименованием издательство ЦК ВКП(б) «Правда». Заслуживает внимания и параграф этого документа, касающийся социальных аспектов крупнейшего полиграфического предприятия, в котором сегодня вместе с редакционными работниками трудятся 13 тысяч человек. Тогда, в 1929 году, записали в уставе: «Фонд улучшения быта рабочих и служащих издательства «Правда» образуется из ежегодно производимых отчислений десяти процентов чистой прибыли».

Учитывая сегодняшние наши проблемы и трудности, можно сказать, что статьи устава звучат поразительно актуально. Сегодня наше издательство необычайно разрослось. Цифры скажут сами за себя: мы выпускаем 15 газет и 28 журналов. Общий разовый тираж газет составляет 47,2 миллиона экземпляров, журналов — 104,4 миллиона. Издательством в год выпускается свыше 130 миллионов экземпляров книг.

Я все это говорю, чтобы воздать должное газете «Правда», которую можно было бы сравнить со стволом мощного дерева, давшего жизнь молодым ветвям и побегам. Как признак такого родства многие газеты страны несут в своих названиях слово «правда».

По моим представлениям, фестиваль, зародившийся в Москве, должен со временем охватить всю страну: ведь к нему причастны миллионы читателей по всему Союзу. И мы ощущаем, что в наши тревожные времена тяга людей именно к «Правде» огромна. А сократившийся тираж, как мне представляется, говорит о том, что газета не рассчитана на легкое, обывательское, что ли, чтиво. Для серьезного политического издания 8 миллионов экземпляров — цифра колоссальная.

«Правда» сегодня печатается в 60 городах страны, куда она передается по фототелеграфу и через искусственный спутник связи, и распространяется в 140 странах.

На фестивале мы собираемся показать деятельность издательства, которое носит имя «Правда». Будут развернуты стенды и выставки нашей продукции — книги, альбомы, календари. В киосках можно будет купить художественную литературу, пользующуюся особым спросом, сувениры с правдинской символикой. Среди гостей и участников праздника мы будем распространять первый номер «Правды» в репринтном издании — теперь это своего рода раритет, реликвия нашей истории.

Праздник общения

Н. ПОТАПОВ,
редактор газеты «Правда» по отделу культуры

— Организация столь масштабного фестиваля—дело для нас новое и, естественно, многотрудное. В ответ на наш призыв принять участие в празднике откликнулись многие творческие коллективы из разных уголков страны. Среди них—и лауреаты всесоюзных, международных конкурсов, и самодеятельные артисты. Назову только некоторые — музыкальный центр Владимира Киселева из Ленинграда, ансамбль песни и пляски учащихся ПТУ «Ивушка» из Тамбовской области, молодой еще Московский баховский центр, при котором действуют камерный оркестр и хор... Каждый день приносит все новые и новые заявки. Люди шлют телеграммы, звонят по телефону. Нам хотелось бы со всеми познакомиться и подружиться. Но у столицы не очень-то широкие гостиничные возможности, и, конечно же, огорчительно, что это ставит серьезные ограничения для приема иногородних артистов.

Мы видим наш фестиваль как праздник человеческого общения, на который придут и стар, и млад. Потому и стараемся составить культурную программу с учетом разных возрастов, вкусов и интересов. В ней будут представлены многие виды и жанры искусства: симфонические оркестры и эстрадные коллективы, рок- и фольклорные ансамбли, цирк и изобразительное искусство, кино и народные промыслы. Практическую помощь в комплектовании культурной программы оказывают нам Министерства культуры СССР и РСФСР, Всероссийский научно-методический центр имени Крупской, ряд концертных организаций, творческих объединений.

Рассчитываем на участие в фестивале наиболее популярных артистов. Среди них у «Правды» немало давних друзей. Из Парижа приедет на наш праздник со своим ансамблем известная французская эстрадная певица Изабель Обре. Тут помощь оказала нам газета «Юманите». В целом культурная программа вберет в себя множество коллективов и исполнителей: речь ведь идет не об одном-двух концертах, а о десятках сценических площадок — закрытых, открытых, об их заполненности в течение двух дней. Так что тут всем найдется работа — и прославленным хореографическим коллективам, и агитбригадам из разных регионов страны. Одну из площадок на все время праздника займут художественные коллективы армии и флота. Ряд периферийных театров покажет на фестивале спектакли на темы современности.

Мы предложили показать свои ленты на фестивале молодым кинематографистам — благо, ВГИК и студия имени Горького через дорогу от ВДНХ. С Госкино СССР уже есть договоренность о всесоюзной премьере фильма и о встрече его постановочной группы со зрителями.

В Доме культуры ВДНХ откроем поэтическую гостиную. Пригласим лириков и пародистов, бардов, поэтов традиционной школы и «новой волны». Будут продаваться поэтические сборники. Здесь же пройдет вечер старинного русского романса. Рассчитываем на участие в фестивальной программе ряда популярных сатириков и юмористов.

Но самое главное, как нам кажется,— это атмосфера веселья, которая заполнит и центральную аллею, и прилегающие к ней площадки Всесоюзной выставки. Тут *Город мастеров* представит искусство народных умельцев. Иллюзионисты, клоуны, частушечники, скоморохи будут развлекать зрителей не только со сцены, но и в самой гуще посетителей, как это принято на народных празднествах и карнавалах.

И, конечно же, тональность торжества, атмосферу особой приподнятости создадут духовые оркестры. На ВДНХ их будет много, со всех концов страны. Удачно совпало, что как раз в эти дни в Москве проходит Всесоюзный праздник духовой музыки.

Беседы вела
Н. МИШИНА.

ФЕЛЬЕТОН

Белая ночь с рыжей отметиной

МОМЕНТАМИ, когда со стороны Архангельского целлюлозно-бумажного комбината (в просторечии—Архбум) накатывает рыжеватое сероводородное облако, в разных концах города возникают то комические, то вполне серьезные недоразумения. Жертвами их чаще всего становятся по незнанию гости, едва ступив на славные камни столицы русского Севера. Бывает, посмеются, выяснив что к чему, случались, однако, и слезы, и чуть ли не трагедии.

Передают здесь ставшую фольклорной историю о том, как однажды коварное облако ранило еще не успевшее окрепнуть чувство. Ах, как волнительно все начиналось, когда он и она, сойдя с круизного теплохода, уединились в уютной аллейке. Сияла фирменная белая ночь, где-то там вздыхало Белое море.

— А вы верите в любовь с первого взгляда? — спросил он.

И тут, не дожидаясь ответа, грубо вмешался Архбум. От него по розе ветров потянуло вдруг не столько розой, а такой, прошу прощения, парфюмерией, да столь явственно, что она, не разобравшись, сочла поведение кавалера, мягко говоря, не джентльменским.

— Вы хам! — пискнула она и, зажав носик, упорхнула в свою каюту.

Так за ударной варкой целлюлозы не порушил ли гигант отечественной лесохимии будущую ячейку нашего общества? Если б только! Тучки те куда как эффективнее. Что там несостоявшаяся семья да еще иногородняя. При достигнутом уровне окуриваемости недалек, похоже, день, когда насквозь пропахнет последний архангелогородец. Причем соединениями покрепче того, скандалезного, названия которых выговорить под силу разве что образцовому студенту Менделеевки как минимум.

Впрочем, по этой части из здешних мало кто ему уступит. На формулы тут легок всяк: вошли, как говорится, в плоть.

— Никак опять метанольчиком шибает,— предположит иной в переполненном трамвае и тотчас будет поправлен:

— Не метанольчиком, а формальдегидиком. Вот у Фурфурола, песика моего, нюх так нюх. Раз гавкнет — сернистый ангидрид, два—сероуглерод с двуокисью азота, а три гавка—значит метилмеркаптан попер. Ни разу не ошибся.

Будем, однако, справедливы. Химической своей грамотностью пес Фурфурол обязан не одному Архбуму. Есть еще гигант родственного профиля — под самым боком, на корабельной Соломбальской стороне. Тоже не мимозы пук. «Соломбала, Соломбала—свет! Краше нашей Соломбалы нет!» — воспевал этот чистенький некогда и ухоженный уголок поселковый поэт. Сейчас, скорбно глядя в донельзя закопченное окно, он пишет почти библейскую прозу: «Был полдень, и шуршала ночь. Восплачь, душа!» Далее развертывал автор картину падающей сверху по-каракумски тонкой взвеси.

Всепогодно шуршит она и над Котласом с Коряжмой. Без перерывов на экологические митинги, то и дело вспыхивающие здесь. Шуршит и оседает, по тонне в год на условную голову. В городе Новодвинске, где загрязненность воздуха превышает нормы иногда в триста (!) и более раз,— даже по две тонны. Так что при желании покаяться старинным способом главу посыпать есть чем.

Но пока не снята шапка, подумай, грешный человек. Одно дело здоровый пепел прошлого, нечто другое — сложные смеси из жерл труб-вулканов. Поразмысли над данными местной санэпидслужбы по части динамики заболеваний. Они печальны и выходят далеко за рамки общесоюзных допущений. И это в краю, где продутого на семи ветрах помора не брала никакая хвороба, где, по нашим наивным представлениям, и сейчас кристальный воздух и живей живой вода.

Кстати, о воде, во времена ломоносовские, может, действительно живой. Увы, Михайло Васильевич, из Северной Двины на большом протяжении ни пить ныне нельзя, ни войти в нее без страха приобресть болезнь Боткина или еще чего. Вот слышу, называет председатель комитета по охране природы Василий Афанасьевич Сысоев годовой сброс сточных вод, часто вовсе неочищенных, и чувствую: нет сил постичь. Миллиард кубов! Что это—Арал ли в доминводхозовском объеме, водяной ли столб, хорошо проскипидаренный, до планеты Меркурий?

По насыщении крупных пошла химия и в реки малые с притоками. Обитатели прибрежных поселений белье с мостков уже на *всякий случай не полощут.* Перешли на воду колодезную и завозную в цистернах. Поскольку речная кое-где составом столь крепка, что, пожалуй, сгодится для травления при лудильных работах. И колера разнообразного. Есть речки желтые, как Хуанхэ, есть пегие и, как чернила, фиолетовые. Жалобы в защиту речки Волошки, считают, можно писать ее водой. А Волошка впадает в Онегу. А Онега—в Белое море. А Белое море от всех инъекций не совсем-то и белое. И кто-то будто бы собрался ходатайствовать о переименовании его в Черное, да вспомнил, что такое уже есть.

Не счесть Волошек. Уходят по ним в дальнее плавание барашки взбитых химикалий. Рядом с бревнами, усеявшими родные берега, а иногда швартующимися и у чужедальних — свидетелями нашей бестолковщины. Этот безумный, безумный молевой сплав, тридцать лет из постановления в постановление проклинаемый, однако, пережив все экономические реформы, успешно применяемый. Прост и дешев. Вали кулем, река вывезет. Не всегда: хребет не выдерживает. Набрякнет дерево — и на дно. Тут к месту коротенькое повествование начальника «Севрыбвода» Бобрецова Владимира Ивановича о том, как он сына божьего встретил:

— Вышел я тот раз к речке. Живописная такая, зеркалом посверкивает. Ах ты, думаю, природа-матушка И вижу: ступил с того берега на водную гладь человек и пошел себе, пошел, вроде по половице. Ну, думаю, никак Христос новое явление народу уготовил. Но почему-то в рабочей спецовке и семечки лузгает. Да, а когда за ним трактор стосильный, яко посуху, двинул, я и догадался: речка была забита бревнами до самого дна.

Кого ни спрашивал, никто не мог сказать толком о подводных ресурсах мореной древесины, во сколько культурных слоев выложена. Не считали. Но все согласны: много, очень много. За столько лет утоп лесной массив пространств немереных. Сколько похоронено газетных полос, журналов, тетрадок...

Загробленный лес сам гробит все живое. Река с деревянным руслом — мертвая река. И еще неизвестно, что более гибельно для рыбы, бывшей главным богатством северного края,— выбросы танина да сульфатов или молевое безобразие. А в общем-то, то и другое вместе. Так человек в полном, что называется, здравии здоровье свое подрывает и обедняет и без того далекий от изобилия стол.

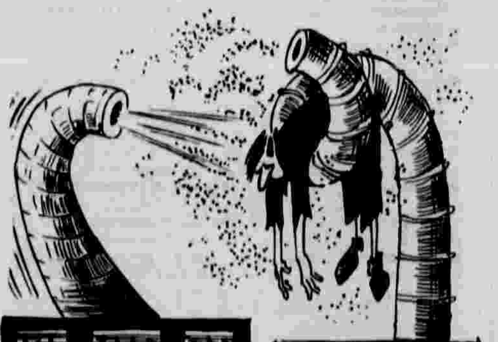
Позвольте прокалькулировать его с точки зрения, что было — что есть. Царь-рыба семга: уловы только на реке Мезень за короткий исторический срок упали в десятки раз! Браконьер перешел на торговлю бутербродами — два с полтиной штука. Стерлядь северодвинская: данных нет. Сильно подорвал запасы стада, по свидетельству ветерана войны и труда В. Неверова, аварийный залп в Котласе, совпавший с опубликованием Указа о присвоении директору комбината (теперь бывшему) звания Героя Соцтруда. Так сказать, отсалютовали. Прекратились поступления с рек Пукса, Кодина, Волошка: полностью обезрыбели.

По морю. Треска: меньше вдвое, чем совсем недавно. Карский омуль: данных нет. Беломорская сельдь: век минувший — двадцать тысяч тонн, век нынешний—триста тонн. Морского окуня «шатает» от неизвестного недуга. Грустные таблицы эти еще раз высветили цифру — один миллиард. Это рубли ущерба, наносимого ежегодно бассейну Северной Двины только предприятиями Минлесбумпрома.

Но и их понять в какой-то мере можно: вдрызг изношенные машины, позавчерашняя технология, очистные аппараты, пропускающие транзитом чуть не всю отраву... И разбойничий процент изымаемой министерством прибыли. Как не посочувствовать! Одно вот только: зачем же остающиеся крохи, по примеру некоторых хозяйственников, тратить на закупки за границей «Тойот», шикарных дубленок и видеоаппаратуры. Ведь как справедливо заметил поэт, «телевизор, рыдая, за гробом твоим не пойдет».

«Тойота», конечно, хорошо, а белые ночи, чистые и прекрасные, лучше. Как и деньки такой же белизны.

В. ПРОХОРОВ.
Архангельская область.



ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ

«Вы только дайте им надежду...»

ПРИЗНАТЬСЯ, все мы в мелькании быстротекущей жизни, в осмыслении событий и фактов часто ли вглядываемся в отдельного человека, видим ли в нем личность с его многотрудной судьбой, с его страждущей душой? Мы и теперь с некоей долей осуждения говорим, что народ, мол, ударился в политику, не хочет работать. Но ведь человек и на митинги ходит, не только протестуя против того, что считает несправедливым, но еще и оттого, что хоть он и песчинка в этом море людей, но вместе с ними чувствует себя силой. Он часто не знает пока, куда идти. Но он размышляет и не перестает трудиться. Иначе откуда же тогда хлеб, свет и тепло в наших домах, ходят поезда и летают самолеты?

Вчитываюсь в тревожные строки обращения ЦК Компартии, Президиума Верховного Совета и правительства республики к населению Армении, принятого в связи с последним обострением в приграничных с Азербайджаном районах республики. Оно проникнуто глубокой болью за судьбу родной земли. Та же боль в душах простых людей Армении...

И ЕЩЕ один Погосян (однофамилец пекаря Сократа), встреченный случайно на улице. Вместе ждали трамвай.

— Не здешний? — спросил человек.

— Из Москвы.

Нестарый еще, крепкий, в мохнатом пальто, усы вразлет.

Слово за слово, познакомились. Коля Погосян, работает каменщиком в РСУ-4. Кивнул головой:

— Напротив, видишь, стены? Баню строим.

Про себя рассказал, что ему сорок три года. Отец тоже был рабочим. Воевал под Керчью, принес с войны три осколка у сердца и умер от старых ран. А Коля остался в старом отцовском доме. Теперь там у него два взрослых сына, Гагик и Грачик, живут с многодетными семьями — тесно, сыро. Вздохнул:

— Кому сегодня легко...

Утром я пошел на то место, где Коля с ребятами строит баню. Стены уже подняты, кругом грубые глыбы базальта, гранита. И сами мужики крепкие, сбитые. Словоохотливый парень в матерчатом зашнурованном шлеме на голове Гамлет Арташьян сокрушается:

— За Карабах душа болит. На работу идешь, об этом думаешь. У многих родные там, а на границе с соседями вообще черт знает что делается, поди разберись...

СЛУЧАЙНЫЕ РАЗГОВОРЫ

Чистильщик обуви в Ереване, на углу у Дома правительства — Атоян. После войны из Сирии вернулся с отцом. Был плотником, повредил руку и теперь вот здесь. Два брата зовут в Америку, не хочет — здесь родная земля.

— Я простой человек, может, чего не понимаю, когда говорят: взвешенно надо решать. А я так думаю: если ты наш царь, мы под твоей рукой поссорились — разберись по справедливости. Вот это и будет, так сказать, взвешенность.

СОЛНЦЕ светит вовсю. Каменщики ловко орудуют молотками, зубилами, не переставая разговаривать. На этот раз о блокаде. На стройке не получали зарплату три месяца.

— Только ли о нашей зарплате речь? Через эту блокаду всю страну колотит. Да и самих азербайджанцев, небось, тоже...

Живут люди трудно. Город переполнен беженцами. Позарез не хватает жилья, перебои с электроэнергией, телевидение — только вечером, очень трудно с продуктами, спекулянты развернулись в открытую, хулиганье шурует, рэкетиры бесчинствуют, цены на рынке дикие. Как простому человеку прожить, тем более что работу найти становится все труднее? Местные власти? А они сегодня в растерянности. Раньше — кто главный? Райком, ЦК партии. Сегодня все смотрят на центр и ждут. Там же все заседают, решают. Но когда же все это, уже решенное, до нас дойдет?

— А самим-то можно что-то сделать, что-то предпринять, что-то изменить?

Погосян на это ответил:

— Думаете, все так просто? Хорошее, скажем, дело—аренда или там кооператив. Но попробуй простой человек это пробить. Без взятки ничего не выгорит. А где вот, скажем, у каждого из нас, работяг, такие деньги? И получается, что создает богатый хапуга кооператив и гребет еще больше денег, а простой человек как был бедным, так и остался.

Неунывающий Гамлет водрузил шлем на голову, взял зубило в руки:

— Вот и остается рабочему человеку вкалывать и ждать лучшего. Достроим баню, за жилой дом примемся...

Сидящие рядом каменщики с пропыленными лицами и натруженными руками — только маленькая ячейка, из множества которых составляется общность рабочих людей, твердь нашей жизни. И не надо их ставить на одну доску с теми в Армении, кто мутит воду и время от времени устраивает провокации — все то, о чем с великой болью читаем мы сегодня в газетах и смотрим по телевизору...

Про это я вспомнил спустя день на Эчмиадзинском приборостроительном заводе, где уже не просто одна бригада, а коллектив в 1.700 человек. Директор завода Левон Аршакович Бабаян, коренастый, круглый, *подвижный, как ртуть, человек,* гордится своим детищем.

Предприятие это на хорошем счету. Директор обмолвился, правда, что вот мало заводу местные власти уделяют внимания. А мне подумалось, что, может, именно оттого, что многое он брал на себя, решал вопросы *по своему разумению, не позволял* очень уж вольничать партийным властям, оттого удавалось хорошо вести дела и ценить рядового рабочего самого по себе, а не по анкетной разнарядке райкома.

Вот и сегодня Бабаян не стал рекомендовать мне очередного *передовика производства.* На заводском дворе я встретил фрезеровщика Азата Амиряна, спешившего в цех. Присели тут же на скамейке под виноградником. Пахло по-весеннему прелой землей и оттаявшей листвой.

...Азат на заводе с семидесятого. Бастовал ли? Да, недели *две в прошлом году. Почему?* Все пошли, и он пошел. Но вообще-то — ничего особенного. Денег не платят, да и нельзя без работы. На митинги ходит иногда. Не только из-за Карабаха, но хочет справедливости... Начальства много развелось на каждую бумажку по начальничку. Можно что-то сделать по-другому? Наверное, можно, но нужны умные, толковые люди из рабочих, за которыми бы пошли другие. Тут нужен, знаете... — на минуту Азат задумывается.— Тут нужна личность... А рабочий класс еще себя покажет...

Я смотрел на руки Азата — они такие натруженные и тяжелые.

ПРОСТОЙ человек, рабочий ли он, инженер, крестьянин или студент, у которого наконец пелена спала с глаз, к которому приходит осознание своей значи-

мости в сегодняшнем, порой жестоком мире, когда обе силы — «за» и «против» перестройки обозначились и невидимая баррикада встала между теми и другими,— это симптоматично. Надо определяться, по какую ты сторону. И поиск личности в себе самом.

...Хочу рассказать о судьбе инженера «Армгипротранса» Паруйра Эфендяна. Он сын моего старого друга, армянского учителя, заслуженного учителя Азербайджанской ССР Сергея Эфендяна, инвалида войны, переучившего все селение с 1943-го, то есть с того года, когда он только вернулся с фронта. Теперь он беженец, поселился у сына в Ереване, а пока временно учит детей беженцев в Евпатории.

Вечером возвращались с Паруйром с одного из митингов на площади. Кстати, я заметил, интерес к ним сник. Так — постоять, послушать, а потом, откучковавшись в сторонке, поговорить вообще о том, о сем, в том числе и о политике, конечно.

Говорили о только что виденном. В одном таком разговоре на митинге очень на меня напирал человек в добротном пальто, в шляпе образца пятьдесят второго и очень строгими, я бы даже сказал, злыми глазами.

— Перестройка — это хорошо. Но справедливость должна быть. В Грузии несколько человек погибло, шум же до сих пор. А армян сколько перерезали в Сумгаите, в Баку?

— Ведется следствие.

— Будете копаться, пока и *вас, русских, не перережут.*

Его кто-то прервал:

— Ну ты даешь...

— Я за справедливость,— бушевала шляпа.

— Полковник, осторожней на поворотах... — остановил его парень.

Я спросил Паруйра:

— Что это он вдруг притих?

— Так он бывший полковник НКВД. Старый член партии...

Зная, что Паруйр давно собирался вступить в партию, я спросил:

— У вас с этим делом, наверное, всё?

— Нет, что вы. Меня вот только недавно приняли.

Десять лет пробивался в партию Паруйр Эфендян, сын фронтовика и внук первого коммуниста на селе: не было разнарядки райкома партии.

...Сегодня человек выстраивает в себе самом личность. Он такой, не должен, не может быть другим, но он определяет свою позицию. На открытом партийном собрании, когда принимали, кто-то опять спросил:

— Ты знаешь, на что идешь?

Паруйр ответил:

— Мой дед в восемнадцатом году, когда коммунистов вешали, ничего не побоялся. А что же я? *Сегодня, я так понимаю,* только партия может что-то сделать.

(Как сказал мой знакомый пекарь Сократ: «Вы только дайте человеку надежду, и он так много сможет»...)

СТАРАЯ истина, но, как и все старое, она извечно мудра — *не так уж много вроде бы человеку* в этой жизни надо: хлеб, вода и немножко надежды на лучшую жизнь впереди. А что делать тем, у кого, как говорится, ни гроша надежды, кто вынужден был в силу известных обстоятельств покинуть родные дома в Азербайджане и с тощим чемоданом, а то *и совсем в одной рубашке* кинулся в Армению? И земля родная вдруг стала тесна, людям, живущим здесь, самим порой негде жить и нечем поделиться.

Мы в Москве тоже хороши. Глядя на осиротевших детей в постпредстве республики, на женщин, вылавливающих народных *депутатов у подъездов гостиниц,* обросших щетиной мужчин, стоящих с плакатами у ворот Кремля, мы порой так бессердечны: такая теснота в Москве, самим есть нечего, беженцев сколько из Баку, а тут еще и армяне.

Ответственный работник ЦК Компартии Армении записал мне *в блокнот слова одного декабриста,* что вот армяне говорят: когда русские вновь вернутся в Армению, пройдите по кладбищам и позвоните в колокола, чтобы мы услышали и узнали, что дело, ради которого мы боролись и погибли, наконец осуществилось.

Мне вспомнилось это в городе Абовяне, когда первый секретарь райкома Оганес Заргарян, показывая величественный монумент русскому солдату и армянскому ополченцу, привел слова великого поэта: «Будь благословен тот миг, когда нога русского солдата ступила на армянскую землю».

Так куда же этим бедным беженцам податься, если мы—люди, если у нас одно сердце и одна советская земля?

СЛУЧАЙНЫЕ РАЗГОВОРЫ

Дорожный рабочий—женщина в оранжевой безрукавке на трассе Ереван — Ленинакан, фамилию не спросил, с горькой обидой говорила:

— Покинули вы нас там, в Москве. Про землетрясение вроде бы как и забыли. Мертвые под развалинами этого не простят. Вот на дороге машин с грузами для Спитака все меньше. Одни беженцы туда-сюда, ищут пристанища да работы... А мы что? Мы работаем и, видит бог, только добра хотим всем людям...

БЕЖЕНЦЕВ сегодня в Армении великое множество, просто назвать цифру тяжело. Только последней волной выплеснуло *десять тысяч человек. После землетрясения* без крова осталось более пятисот тысяч. Все — в Ереван, а тут своих очередников на жилье почти четыреста тысяч. Да еще всех напоить-накормить, дать работу. О тех неимоверных усилиях, которые из последнего предпринимают республика, *ее правительство,* мы долго говорили с первым заместителем Председателя Совета Министров Армении Владимиром Миграновичем Мовсисяном. (Ныне он первый секретарь ЦК компартии республики).

В декабре прошлого года создан Государственный комитет *по приему и устройству возвращающихся* армян. И много уже удалось сделать. Сегодня особо остро стоит вопрос о предоставлении армянам, депортированным из Азербайджана, статуса беженцев. Это позволило бы быстрее и лучше решать многие их проблемы. Но это уже компетен*ция союзных органов.*

— Мы живем в Союзе и собираемся жить в нем дальше. А закон есть закон: статус беженца, размеры возмещения материального ущерба — все это решают союзные органы... И чем быстрее, тем лучше.

Мы еще немножко поговорили *о том, что и как делается на местах,* и на прощание Мовсисян сказал:

— Не сочтите это за высокие слова, но вот я горжусь тем, что, несмотря на свалившиеся на наш народ неимоверные беды и лишения, он не потерял веру в правду, сохранил извечную свою *мудрость, не ожесточился* душой, не озлобился, сберег высокую силу духа. И живучесть. Так и запишите.

...Наверное, у каждого армянина это в генах, это в крови его и в плоти. Как где-нибудь в горной расщелине, где только скалы и ни воды, ни солнца, про*бьется меж камней росток,* и тянется, и выживет, и зацветет. Откуда же эта сила?

ОНИ выбрали это место и бились за него. Они — это более двух тысяч беженцев из Азербайджана, из одного и того же села Матраса. В бурном водовороте жестоких событий не потерялись. Держит их вместе экономист совхоза Вараздат Товмасян.

Место это — Шамирам в Аштаракском районе. Там совхоз, в котором живут курды. Поехали, нашли общий язык, подружились. Местные власти пошли навстречу: здесь в основном животноводство, а поселяются потомственные виноградари.

Люди верят, что будет наконец статус беженца и компенсируют им утраченное, но они не ждут, они хотят жить и строить новый дом своими руками. Вдосталь пообивали пороги с разными документами, нашумелись на митингах, намерзлись в пустых гаражах, приспособленных под жилье, но уже есть генеральный план села.

Мы были на том месте. Понаехало матрасинцев со всех концов. Усталые, небритые, осунувшиеся, но живые и с надеждой в глазах.

Ситуация в республике остается весьма напряженной. Кому-то это выгодно, простой же народ безмерно устал от всего этого...

Вот рядом кто-то сокрушается:

— Машина у меня в Матрасе осталась...

— Черт с ней, с машиной,— блестит глазами старый виноградарь Степан Хачикян,—работать надо. Чего ждать? Все чего-то ждем то из Москвы, то из Еревана. Строиться надо.

Сократ говорил, помните, о надежде. Для этих людей — земля, не в ней ли, нетленной и вечной, их надежда?

СЛУЧАЙНЫЕ РАЗГОВОРЫ

В Араратскую долину весна приходит робко. Прикрытые на зиму землей виноградники уже не спят, но еще дремлют. Старый человек с парнишкой, рабочий совхоза Арам Асратян отворачивает заскорузлой ладонью лозу. Побеги чуть набухли.

— Рано еще винограду-то?— спрашиваю. Чуть выше, в предгорьях, белеет снег. Старик степенно отвечает, не глядя на меня:

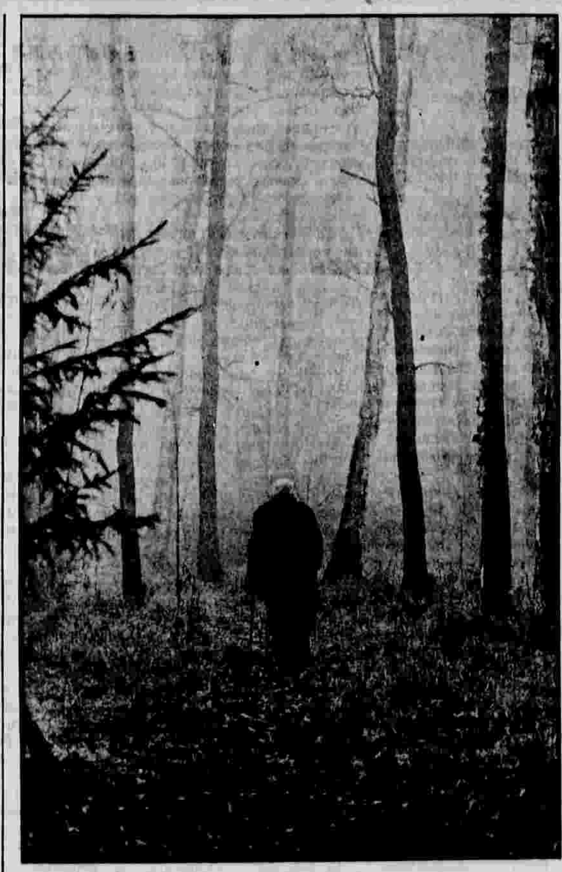
— Под снегом земля живая...

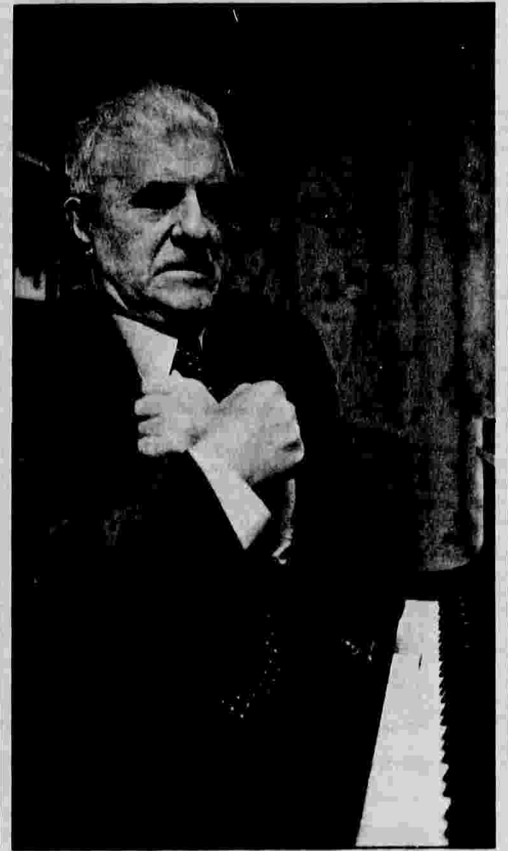
В САМОМ центре Еревана, на задворках старого армянского винзавода, там, где крутой заросший обрыв к реке, есть удивительное место: дом ли, музейное ли здание? Вся стена, низ комбинатской конторы — искуснейшее произведение, выполненное на всем видимом снизу пространстве с помощью молотка и зубила. Рассказать об этом трудно. Это надо видеть. Еще труднее поверить, что всю эту гигантскую работу свершил один человек.

Ваган Казумян долго работал тут на насосной станции. Потом пришла она в негодность, а он у этой стены, в пристройке, так и остался. Он высекал из камня хачкары и лица людей, и птиц, и множество зверей. И когда подолгу смотришь на них, больше всего поражают глаза. Они безмолвно вопрошают откуда-то издалека, из другого неведомого мира: как вы там, люди?

Александр СКРЫПНИК.
(Спец. корр. «Правды»).
Армянская ССР.

Мгновения





● Музыка звучит... (Композитор Георгий Свиридов).

Фото П. Кривцова.

ФЕСТИВАЛИ

Награды, награды...

Бывший вице-губернатор Твери (нынешнего Калинина) М. Е. Салтыков-Щедрин даже и предположить не мог, что по его произведениям будет поставлен бюрократический эпос «Оно» и показан... в зале обкома КПСС. Картина Сергея Овчарова задала фестивалю весьма высокий художественный и социальный уровень, да и выступление Ролана Быкова, снявшегося в роли одиннадцатого градоначальника города Глупова Петра Петровича Фердыщенко, подогрело интерес зрителей.

ЭТОТ фильм словно специально был создан для Калининского фестиваля актеров советского кино, но зрительское жюри оценило его все-таки ниже, чем «Интердевочку» и «Аварию — дочь мента». Ну да ладно, эти фильмы хоть как-то созвучны нашему времени. Но вот появление на фестивальном экране многих иных лент осталось загадкой.

Закрывая фестиваль и подводя его итоги, председатель профессионального жюри народный артист РСФСР Олег Янковский сказал, что конкурсная программа произвела на членов жюри удручающее впечатление. Оказывается, они всерьез подумывали, а не прекратить ли это затянувшееся действо и не отказаться ли вообще от присуждения каких бы то ни было призов. Многие журналисты и гости кинофестиваля охладели к нему довольно быстро. Об этом красноречиво свидетельствовал полупустой зал, вход в который, кстати говоря, не был заказан и жителям Калинина.

Разумеется, я не собираюсь оценивать художественное достоинство картин по количеству пустых кресел. Мы уже успели убедиться, что кассовый фильм — далеко не всегда шедевр кинематографа. Часто бывает даже наоборот, когда при полном зале и зрительском ажиотаже проходили просмотры таких картин, как «В городе Сочи темные ночи», «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви», и некоторых других. Но все же странно было видеть, как возле гостиницы десятки поклонников и поклонниц охотятся за тем или иным популярным актером, а фильм с его участием идет в полупустом зале.

Зададимся вопросом: а так ли уж необходим Калининскому кинофестивалю столь уязвимый конкурс, когда с упорством и терпением мы смотрим то, что с грехом пополам выделила отборочная комиссия? К тому же некоторые из фильмов уже успели побывать на более престижных международных кинофестивалях. Например, отметив игру Елены Яковлевой призом за лучшую женскую роль («Интердевочка»), Калининский фестиваль просто подтвердил аналогичный приз Токийского фестиваля.

Другое дело — «Смиренное кладбище». Эта картина определила сразу двух призеров — Владимира Гостюхина и Льва Борисова — лучших исполнителей мужских ролей первого и второго планов. Фильм режиссера Александра Итыгилова прошел в прокате не особенно заметно, и Калининский фестиваль словно бы восстановил справедливость. Ольге Антоновой достался приз за женскую роль второго плана в фильме «Астенический синдром» (реж. К. Муратова).

Мне кажется, именно в поисках незамеченного стоит искать концепцию фестиваля. Устраивать же просто дежурный просмотр более или менее заметных картин минувшего года не имеет смысла.

Давайте без обид подумаем, потеряет ли свою праздничную привлекательность фестивальное действо, насыщенное творческими встречами, вечерами воспоминаний, острыми углами «круглых столов» и даже футбольными матчами актерской сборной, если мы откажемся от традиционной модели конкурсных просмотров? Думаю, нет.

Кстати, многие гости и участники фестиваля с большим интересом смотрели привезенные в Калинин спектакли театров-студий киноактера из разных городов страны, чем сами конкурсные фильмы. Может быть, эти театральные работы стоит ввести в программу конкурса? Напомню, что оценивается-то в конечном итоге не фильм или спектакль, а актерская игра, достоинства которой могут в равной степени проявиться как на экране, так и на сцене.

Коли уж фестиваль становится традиционным, то пора подумать и о том, чтобы он отличался от своих отечественных и зарубежных собратьев не только названием, но и «лица необщим выраженьем».

А. ЛАДЫНИН.

ГАСТРОЛИ

«Маленькие ангелы»

В минувший четверг в Государственном академическом детском музыкальном театре начались гастроли детского национального фольклорного ансамбля Южной Кореи «Маленькие ангелы». Он был основан в 1962 году видным корейским религиозным деятелем Сон Мён Муном, считающим, что в деятельности этого коллектива заключен важный нравственный, этический смысл. Дети, по его мнению,— посланцы мира на Земле, воплощение всего лучшего, что есть в человеке.

После спектакля наш корреспондент обратился к художественному руководителю Детского музыкального театра народной артистке СССР Наталье Сац, чьим вступительным словом начался торжественный вечер, с просьбой поделиться своими впечатлениями о спектакле приехавшей в Москву труппы.

— Этот ансамбль исполняет чисто национальные фольклорные танцы,— сказала Наталья Ильинична,— и отличают его замечательная пластика, чувство ритма, поразительное единство, ощущение партнера. И еще то, что я определила бы как вдохновенную дисциплину действия на сцене, в последние годы, к сожалению, во многом утраченную в нашем русском театре.

А. ФИЛИППОВ.

ОТКУДА БЕРУТСЯ «ЗВЕЗДЫ»

Диалог критика и ветерана эстрады

Грустно, но факт — тускнеет постепенно эстрадный небосклон. Редеют ряды мастеров, которых теперь принято называть «звездами», а имена оставшихся уже сейчас стоит заносить в «Красную книгу». Пожалуй, одним из могикан можно назвать Владимира КОРАЛЛИ, чей стаж на эстраде исчисляется более чем 70 годами. Мастер куплета, публицистического фельетона, артист кино, цирка, мюзик-холла — он с предельной искренностью и преданностью избранному жанру выступал и на одесских подмостках в 20-е годы, и в блокадном Ленинграде в 40-е. А недавно в издательстве «Искусство» вышла книга «Сердце, отданное эстраде», в которой В. Коралли колоритно описывает перипетии своего долгого творческого и жизненного пути. Неутомимый артист, он внимательно следит также и за современным состоянием эстрадного искусства.

— Владимир Филиппович, на ваших глазах и при вашем непосредственном участии зарождалась и развивалась советская эстрада. Были у нее и взлеты и падения. Сейчас мы с ностальгической тоской вспоминаем корифеев этого «легкого» жанра: Райкина, Русланову, Шульженко, Утесова... Приходишь к мысли, что они, украсившие наш XX век, наверняка перейдут и в XXI — своим творческим наследием, своим искусством. А вот нынешние «звезды» и «кометы», за редким, может быть, исключением, вряд ли войдут в историю. Согласитесь, все-таки сероватая у нас сейчас эстрада, какая-то однобокая...

— За последнее время наша эстрада действительно утратила главное — личность, индивидуальность. Это характерно сегодня для многих жанров — вокального, оригинального, танцевального, особенно же конферанса. Отсюда — творческое оскудение. Уходит старое поколение, а вместе с ним и мастерство, умение не только эксплуатировать свой природный талант, но и трудиться, ежедневно, ежечасно, интересоваться смежными жанрами, использовать их достижения в своем творчестве.

Глядя на эстраду со своего более чем 80-летнего «пьедестала», я думаю о мастерах и учениках. Об умении учить и учиться. Учиться, а не подражать. Когда-то Леонид Утесов увидел во Франции особую манеру поведения джазовых музыкантов. Очень ему это понравилось. Но он не скопировал то, что увидел, а создал свой оригинальный Теаджаз, которому потом подражали. Многие сравнивают Аркадия Райкина с Чаплином. На моей памяти до Райкина было множество актеров-трансформаторов. Но то, что создал Райкин на эстраде, было уникально. Потому что он был личностью.

Сейчас для меня самая яркая фигура на эстраде — Алла Пугачева. Я много раз бывал на ее концертах и каждый раз внутренне и наяву бисирую этой певице и актрисе. Свое мнение я, разумеется, никому не навязываю...

— Вот мы и пришли к весьма прискорбному выводу, что эстрада сейчас изобилует именами, но не яркими индивидуальностями. Фамилий во всех жанрах — как в телефонной книге. Прямо как в известной утесовской песне — как много ласковых имен, но лишь одно из них... «Звезды», которые вдруг загорались по воле жюри всевозможных конкурсов и фестивалей или по мановению «доброй» руки «мастеров» от телевидения, быстро затем угасали и исчезали. Мало кто уже помнит лауреатов даже последнего всесоюзного и всероссийского конкурсов артистов эстрады, «Золотого камертона», «Красных гвоздик», а вот лауреаты самого первого эстрадного смотра — все те же Райкин, Шульженко — вошли в историю.

— Не думаю, что наша земля оскудела талантами. Очевидно, организаторы, да и сами конкурсанты несерьезно относятся к подобным мероприятиям. К сожалению, я все чаще замечаю, что артисты заняты не столько своим творчеством, поисками новых форм и обогащением репертуара, сколько тем, как и где побольше заработать через кооперативы, выбить зарубежные гастроли с той же целью. Но я оптимист и хочу надеяться, что творчество все-таки победит.

— Как говорится, дай-то бог! Сегодня на большинстве концертных и спортивных площадок, на радио и ТВ господствует песня. Казалось бы, что может быть прекраснее! Но вслушайтесь в тексты и музыку. Чаще всего в них бессмысленный набор слов, так называемая музыка, сопровождающая их, за редким исключением представляет собой хаотичный, лишенный мелодии и гармонии набор семи нот. Часто исполнители сами пишут себе и музыку, и тексты (именно тексты — не стихи). Согласитесь, быть во всех трех «измерениях» на высоте под силу очень немногим. Тем не менее большинство считает себя мастерами высокого класса во всех трех ипостасях. Вот, например, Ю. Юдин поет песню собственного сочинения «Когда танцевать». Мало того, что текст ее предельно примитивен («Я иду к тебе опять, и мы будем танцевать...»), а музыка откровенно вторична, у певца к тому же еще и дикция оставляет желать лучшего. Что же касается манеры исполнения, то она свидетельствует о серьезных пробелах не то что в артистической — в элементарной общей культуре выступающего. Тем не менее не только Ю. Юдину, но и Т. Нестеровой, которая испытывает мужество зрителей почти ежедневно своим так называемым пением, телевидение предоставляет дефицитное экранное время.

— Да, дурновкусия и аляповатого непрофессионализма на песенной эстраде хоть отбавляй... Лирические, жанровые и народные песни пели и до Клавдии Шульженко, и до Лидии Руслановой. Их исполняли Иза Крамер, Александр Вертинский, Тамара Церетели, Изабелла Юрьева, Вадим Козин... Но, посвятив себя каждая своему жанру, продолжив его традиции, те же Шульженко и Русланова не стали рабами этих образцов. Они нашли и утвердили свою, неповторимую интонацию и манеру исполнения.

Я с тревогой замечаю, что многие жанры сейчас вообще исчезли с эстрады. Нет политических куплетов, скетчей, мало музыкальной эксцентрики, исчезает конферанс. Маловыразительным стал эстрадный танец. Оригинальный жанр потихоньку утрачивает свою оригинальность. Королевой эстрады и в самом деле стала песня. С одной стороны, это неплохо, но с другой — однобокость всегда ведет к оскудению искусства.

Многочисленные группы с экзотическими и претенциозными названиями очень наступательны. Во многих исполняемых произведениях, сочиненных чаще всего ими самими, слышатся не столько волевые, сколько жесткие интонации, в них доминируют порой агрессивные ноты, а они никогда не бывают конструктивны. Я с содроганием и печалью вспоминаю исполнение А. Малининым, лауреатом «Юрмалы-88», песни времен «тихой» эстрады «Ямщик, не гони лошадей!». Боже мой, как он истерически орал на ямщика, являя тем самым пример весьма невысокого вкуса и неуважения к человеку.

— С вашей оценкой А. Малинина не могу согласиться. Его выступление на «Юрмале-89» и последующие концерты показывают, что это незаурядный и самобытный певец. Вспомните хотя бы, как он исполняет песню Р. Паулса на стихи Е. Евтушенко «Дай бог». Проникновенность, выразительность его интерпретации этой песни с глубоким философским и гражданским содержанием буквально покоряет. Что же касается «Ямщика», то у любого артиста могут быть издержки «производства».

— Я вовсе не навязываю своего видения песни, но тем не менее считаю, что смысловое начало, логика, да и элементарный такт должны хоть как-то присутствовать в выступлении. Разумеется, кроме внутреннего чутья, интуиции, уместен был бы и опытный, знающий режиссер, который направил бы эстрадного певца по нужному, индивидуальному пути.

— Ход событий вносит свои резкие коррективы в нашу эстрадную жизнь. Совсем еще недавно на концертах рок-групп было столпотворение, им сопутствовали постоянные аншлаги. А теперь? Дворцы спорта с трудом собирают зрителей, фестивали поп-музыки уже приелись. Группы, за редким исключением, дублируют друг друга, копируют одни и те же эталоны. Удручает и то, что большинство из них работает под фонограммы. Своеобразия стараются достигать внешним оформлением, количеством навешенных побрякушек и степенью раздетости. И вот на этом фоне, как бы очнувшись от наваждения, молодежь вдруг почувствовала тягу к осмысленному слову, юмору, сатире. И буквально валом повалила на спектакли «Инвентаризация-89» (Е. Петросян), «Круглая луна» (К. Новикова и Е. Шифрин), «Здравствуйте» (В. Винокур), «Масенькие трагедии» (Г. Хазанов), «Политическое кабаре» (Р. Карцев, В. Ильченко), на вечера авторов-сатириков. Как вы думаете, Владимир Филиппович, закономерно ли это или это лишь скоротечная мода на того или иного артиста?

— Пожалуй, и то и другое. Все-таки люди общаются через слово, а не через грохот электроинструментов. Некоторые авторы и исполнители рок-групп «бегут» вслед за жизнью, а надо быть чуть-чуть впереди. Как в свое время прекрасный ансамбль «Машина времени».

Из мастеров «веселого цеха» хотел бы здесь назвать М. Задорнова, А. Левина, С. Альтова, О. Назарова, А. Трушкина, В. Коклюшкина. Их остроумные монологи, фельетоны, репризы, афоризмы с жадностью принимаются зрителями. Можно сказать, что любители эстрады наконец-то ощутили вкус острого, умного, точного и меткого слова.

— Как бы вы, Владимир Филиппович, оценили сегодняшнюю ситуацию в Москонцерте?

— Из столичной концертной организации ушли наиболее талантливые и популярные артисты. Кто в кооперативы, кто в свои созданные театры. Но осталось еще очень внушительное количество. Некоторые только числятся, другим уже перевалило за..., третьи пользуются Москонцертом как «крышей». С моей же точки зрения, необходима, как максимум, лишь пятая часть всего этого состава. Вспоминаю, как в начале благословенного нэпа встал вопрос об оздоровлении местной эстрады. Впервые была проведена аттестация. Авторитета комиссии, в которую входили Д. Зеркалова, Н. Печковский, Г. Столяров, П. Вирский, А. Каплер, никто не мог оспаривать. И в итоге: из 350 артистов эстрады аттестацию прошли лишь 75 человек. Остальные никуда не писали, не жаловались, не звонили. Да и писать было некуда. Единственной инстанцией и мерилом в те годы был талант. А через несколько месяцев после этой аттестации в Одессе появились великолепные портные, косметички, сапожники, опытные и компетентные администраторы, мастера «горячих бубликов». Все эти бывшие артисты прекрасно трудоустроились. Вот иной раз и думаешь: не худо бы повторить то одесское «мероприятие».

— Будем надеяться, что с приходом нового министра, который, будучи человеком искусства, не может не принимать близко к сердцу все его проблемы, и на эстрадной улице наступит праздник. А вот вы, Владимир Филиппович, что сделали бы, случись вам стать министром эстрадного искусства, будь такая должность на самом деле?

— Прежде всего я вывел бы столичный Театр эстрады из-под опеки Главного управления культуры Моссовета. Далее — сделал бы так, чтобы главный режиссер Театра эстрады, который фигурирует на всех афишах и рекламных объявлениях, был действительно главным и имел постоянную труппу. Ведь в довоенных мюзик-холлах Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Горького были такие труппы, которые составляли основу театра, и программа строилась так, чтобы в нее органично вписывались номера разных жанров.

Далее, я бы ликвидировал непомерно раздутый административный штат московской концертной организации, которая сейчас «распочковалась» на непонятные и неоправданные объединения и группы. Каждая из них обрастает в свою очередь собственным штатом худруков, завгруппами, секретарями парт- и профбюро, советами трудовых коллективов и т. д., и т. п. Все эти надуманные надстройки только тормозят творческий рост эстрады. Вполне достаточно приглашать и авторов, и режиссеров, и администраторов по мере надобности, а с артистами перейти на контрактную систему, как это практикуется во всем мире. Это повысит ответственность и организаторов концертов, и исполнителей, а также сведет до минимума «накладные» расходы. И, конечно же, любая филармония и концертная организация не должны быть придатками кооперативов, которые занимаются лишь прокатом артистов. Я вообще против тех, кто ничего не производит, а снимает пенки, беря на себя функции всякого рода «организаторов», потому что чиновники оказываются нерасторопными. Для любого артиста отсутствие репетиционной базы, консультаций и профессиональных советов со стороны творчески заинтересованных людей неминуемо ведет к оскудению жанра, репертуара, обезличиванию и застою. Чтобы наша эстрада хотя бы приблизилась к мировым стандартам, надо сделать многое. Но я, к сожалению, а может быть, и к счастью,— не министр. Я — простой артист, но, видит бог, бесконечно преданный патриот эстрады. Я люблю ее, болею за нее и очень хочу, чтобы у нее было по возможности творчески светлое будущее и полноценное настоящее.

Беседу вела Валентина ТЕРСКАЯ.

Фото В. Куликова.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

ПЛОХОЙ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

Заметки по поводу веселого танца и еще кое-чего

ЛЮБИТЕ ли вы ламбаду? Я лично сразу отвечаю: не то слово! Дома у дочки записано на кассетнике целых пять вариантов — от латиноамериканского оригинала до Газманова с Минаевым («Ты крутила мной...» и т. д.). Кайф — смотреть, как танцуют этот ну очень зажигательный танец. Сам иногда пытаюсь освоить красивые па, ощутимо помогающие выводу солей из скрипящих уже суставов. Словом, ламбада — вещь!

Но вот недавно по ТВ показывают очередной, как раньше говорили, ВИА, который лихо и с чувством лабает (это — сленг!) нечто с таким вот примерно припевом:

Гренада, Гренада,
Гренада моя,
Ламбада, ламбада,
Ламбада моя...

Ни больше ни меньше! И одежка у исполнителей соответствующая, хипповая — пионерская форма плюс драные набедренные повязки. Кто в сандалетах, кто, как и положено в условиях пляжей Копакабаны, босиком. Поют, покачивают бедрами, приседают, пристраиваясь друг за дружкой. Зал в восторге!

А я? А я почему-то загрустил. Выключил ящик, подошел к книжной полке и достал томик Михаила Светлова. Нет, «Гренаду» я знаю наизусть, решил перечитать другие стихи. Перечитал «Живых героев», «Песню о Каховке», «В разведке», эти вот дивные строки:

Ночь стоит у взорванного
моста,
Конница запуталась
во мгле...

Подумал же вот о чем: многие люди, да и я сам начинаем уже спокойно привыкать ко всему подобному. Не совсем, конечно, спокойно, но — привыкаем. К снимкам, на коих видишь: Государственный флаг СССР слегка прикрывает бюст очаровательной московской мисс чего-то или ее подругу в условных трусиках, прижимающуюся к ленинскому портрету в полный рост. К пошлости, к газетным заметкам о страшных преступлениях, к злобе, ставшей фактором повседневности — в очередях, на митингах, на кухне. К равнодушию.

Опять же по ТВ, вспоминаю, мелькнул сюжет из тех, где на примерах всяких ужасных ДТП (дорожно-транспортных происшествий) воспитывают недисциплинированных водителей. Так вот, показали печальный итог лобового столкновения двух «Жигулей»: оба водителя — насмерть. Камера бесстрастно фиксировала все детали, зафиксировала и этот эпизод: из подъехавшей «скорой» грациозно выскочила симпатичная докторица, подошла к разбитой машине (ее владелец еще дышал), заглянула в кабину и небрежно махнула ручкой: «Готов!» Затем вернулась в свой белый с красной полосой фургон, который вскоре укатил. Это не кино — жизнь. Чужого горя не бывает!

Теперь еще стихотворные строчки (да простит меня читатель за поэтические цитаты: хочу хоть таким способом помочь вам вспомнить о поэзии, которая как-то отступила под напором громогласной публицистики). Итак:

Со мною вот
что происходит:
Ко мне мой старый
друг не ходит,
А ходят в праздной суете
Разнообразные не те...

Действительно, не ходят (или редко) старые и верные друзья: доброта, сердечность, сочувствие, искренность, гостеприимство, щедрость, открытость, улыбки, смех.

Зато «разнообразные не те» — в достатке: на улицах и перекрестках, на экранах и страницах книг, газет, журналов, в радиоэфире. Холодом веет, колкой метелью в лицо, черными дождями — словно какой-то злодей задался целью вывернуть человека наизнанку и показать в нем все самое отвратительное.

Боюсь, например, прикасаться к последним публикациям об известных и дорогих мне людях. Какого только мусора не натаскали уже из биографических «изб»! А появилось это чувство после знакомства с маленькой газетной заметкой о Юлиусе Фучике. Емкое сообщение из Праги — просто-таки лакомство для нынешних осквернителей праха: «Репортаж с петлей на шее» великий чехословацкий журналист вовсе и не писал. Писал кто-то другой, поскольку коммунистам очень нужны были именно такие книги — образец пропаганды и агитации.

Не верю, не заставят поверить меня в эту чушь. Как не заставят поверить в бесчеловечность и диктаторские замашки Макаренко и других, отмеченных звездой таланта — любить людей.

Любить людей
совсем не просто,
Всего труднее,
может быть.
Не как детей,
не как подростков,
А как людей
людей любить.

Фамилию автора стихов, увы, запамятовал, строчки помнятся — незатейливые, но очень точные.

Каждый из нас соткан из противоречивых качеств, нет идеальных, чистеньких. Но даже «простой человек» — целый мир, в котором уживаются и хорошее, и недоброе. Мы совершаем ошибки, порой непоправимые. Мы заставляем кого-то плакать и горевать, бывает — болеть, со страхом прикасаться к левой стороне груди, где вспыхивает вдруг непереносимая боль. Такое достойно осуждения. И — понимания: отчего, при каких обстоятельствах, в какую минуту совершен проступок. Иначе каждого задним числом можно обвинить в чем угодно, раздраконить любое деяние, прижечь каким угодно клеймом. «Плохой хороший человек» — и все дела!

Мои слова не остановят, разумеется, явления, которое я бы назвал возвышением цинизма или, если хотите, по Горькому,— духовным вампиризмом.

Есть все-таки на свете вещи, прикасаться к которым немытыми руками нельзя. Ибо, как сказал автор «Жди меня», «от знамен не прикуривают»!

Ламбада — это прекрасно. Пусть ее танцуют все, она, по-моему, горячий символ безоглядной любви: синее море, белые паруса, мягкий песок, янтарное солнце, безупречно загорелые тела, счастливые лица, и — музыка, музыка!

Но: ламбаде — ламбадово, а «Гренада» — это все-таки святое. Иначе мы вынем из себя душу и сердце, которое заменит мотор, гонящий холодную кровь к не менее холодному мозгу, думающему только о вожделенной валюте. Ведь только с ее помощью, говорят, можно очутиться на золотом пляже далекой прекрасной страны, давшей миру такой замечательный танец...

...Мода бывает на все, на злобу и ненависть — тоже. Но от них можно устать, устать от доброты — невозможно.

Виктор ГОРЛЕНКО.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Свои люди

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ

Григорий БАКЛАНОВ

ДВА ВОПРОСА АВТОРУ

— Григорий Яковлевич, когда происходит действие вашей повести и для кого описанные в ней люди «свои»?

— Время действия — лето 1982 года. Для кого «свои»? К сожалению, только для самих себя и ни для кого более.

— А где повесть будет опубликована?

— Ее объявил журнал «Дружба народов».

ОБЩЕСТВО съехалось самое престижное. Помимо людей одного с Евгением Степановичем уровня был космонавт с женой, был известный шахматист, он приехал на белой английской машине «лендровер», все с интересом разглядывали ее. Был писатель, автор нашумевших в последнее время романов. Был исполнитель авторских песен с гитарой и почти таким же, как у Высоцкого, хриплым голосом.

Отдельно, сознавая свое могущество, скромно держались деловые торговые люди, ворочавшие состояниями. Не без их участия обеспечивались многие удобства жизни, многие застолья, и этот стол тоже не обойден их вниманием. В дальнейшем один из них, произнося тост, предложил тихим голосом, который, однако, всеми был услышан, выпить за тех, кто «все обеспечивает».

Юбиляра, Евгения Степановича, поздравляли с орденом, хотя официально об этом еще не объявляли. Орден был желанный, именно тот, которого Евгений Степанович ждал, и — что греха таить! — приложил к тому немало усилий, ибо скромность, как сказал некий поэт,— самый верный путь к забвению. Евгений же Степанович, тоже не лишенный дара мыслить образами, определял это по-своему: служащему человеку не напомнить о себе вовремя — все равно что потерять скорость на водных лыжах, сразу начинаешь погружаться и тонуть. Это сравнение он где-то вычитал, но оно так понравилось, что он сразу и совершенно естественно посчитал его своим.

Теперь, когда тревоги, связанные с награждением, остались позади, возникало, как нередко бывает, некоторое неудовлетворение. А тут и Елена со свойственной ей определенностью выражений возьми и скажи: «Меньше бы ушами хлопал, и тебе бы не такую железку отстегнули». И перечислила: этот, этот, этот что, больше тебя заслужили? Но Евгений Степанович смирил себя, не хотелось в такой день самому себе портить настроение.

Впрочем, во всех его делах и начинаниях она была верной помощницей, советы ее он ценил. Когда он защищал кандидатскую диссертацию, Елена обзвонила по телефону и «левых» и «правых». «Левым» она говорила: «Как вы не понимаете, он — ваш. Из тактических соображений он не может показывать это явно. Вы посмотрите, как они действуют, как переманивают к себе людей, как заполняют все пустующие экологические ниши. А вы отталкиваете. Если вы не поддержите, правые затопчут его копытами...» И «правым» она говорила: «Он же ваш, ваш, надо его поддержать. Левые сговорились растоптать его, мне рассказали...» И его поддержали и «левые» и «правые». Свой воз он и Елена тянули вместе и кое-чего добились в жизни.

Массивные сварные железные ворота с завитушками поверху, свежеокрашенные в голубой цвет, были распахнуты во двор, а на улице вдоль забора, в тени, стояли машины, в некоторых дремали шоферы. На другой же стороне улицы, на гребне кювета, куда с участка доносило запах жарящихся шашлыков и дым березовых углей, сидели студенты автодорожного института, из рук в руки передавали пакеты молока, бутылки воды.

Как-то, возвращаясь с работы в загородную прохладу,— день в Москве был раскаленный,— попал Евгений Степанович в пробку: стелили асфальт на шоссе, в сизом чаду елозили многотонные катки, асфальт был черный, жирный, хорошего качества. Евгений Степанович давно намеревался заасфальтировать въезд в дачу, он созвонился с кем следует, и ему пообещали прислать машину-другую асфальта и «человечков пяток» студентов, «бойцов стройотряда», как именовали их в летнюю пору.

Но, как всегда у нас, что-то где-то не состыковалось, хотя вот же космические корабли стыкуются на орбите, что-то где-то не сработало вовремя, не сконтактировалось и вместо четверга прислали в субботу (тут и гости названы, тут и асфальт стелят — все враз), но уже ничего нельзя было отменить, и Елена Васильевна, смягчая улыбкой, говорила гостям: «Пожалуйста, не обращайте внимания на наши эскапады...» Слово «эскапады» означало не совсем то и даже вовсе не то, но из гостей смысл его понимали немногие, а оно звучало и, как все непонятное, воспринималось как должное.

Студенты, одетые разномастно — кто в протертых джинсах, кто в тренировочных штанах, кто в пляжной кепке, а кто и вовсе нечто из газеты соорудив на голову, все — в оранжевых, выгоревших на солнце жилетах, в которых они отрабатывали на шоссе свой третий, трудовой семестр, откуда и перекинуты были на более важный объект, асфальтировать въезд в дачу, ждали вторую машину асфальта, били друг у друга комаров на потных спинах и, вдыхая запахи жарящегося шашлыка, запивали их молоком из пакетов, а легковые машины все подъезжали и подъезжали.

Жарить шашлык пригласили шурина, брата Елены Васильевны, человека нетрезвой жизни. Его не жаловали в их доме, проще сказать, на порог не пускали, но шашлыки он жарил непревзойденно. Евгений Степанович строжайше запретил подносить ему, но тем не менее несколько раз — «Ну как дела?» — подходил и всматривался. С багровым от жара углей сальным лицом, то и дело подхватывая клок волос, падавших с лысины на ухо, шурин обмахивал фанеркой выложенные рядком шашлыки, кропил их, а шофер снизу еще и еще подавал нанизанную на шампуры серую от маринада баранину, два полных таза стояли на траве. Шашлыки истекали жиром, жир капал на угли, сизый чад распространялся под соснами по участку, вся улица пахла шашлыками, а на столы, составленные на террасе, выносилось и ставилось, выносилось и ставилось, и пышная хозяйка с огромной, черной, черней вороньего крыла прической, уложенной над головой, выходила извиняться перед гостями, что, мол, не все готово. Ждали Басалаева, все знали, что без него не начнут.

Гости разбрелись по участку, стояли вокруг белой машины, на которой приехал знаменитый шахматист. Рубчатый след ее остался в воротах по свежему асфальту («Ничего, ничего, загладят»,— успокоил хозяин). Как о чем-то вполне всем доступном и понятном в их кругу, шахматист рассказывал, что брал машину в Англии прямо на предприятии, минус тэкс, налог, а так бы она обошлась ему не в три, а в четыре с половиной тысячи фунтов. Паундов. Он охотно влезал внутрь, передвигал рычаги, и вместе с ним кузов подымался: «Очень удобно, если вдруг завязли в грязи. Она для сельских дорог, для ихних колхозничков. Правда, у них дороги!..» И у Евгения Степановича, который переходил от группы к группе гостей, мелькнула шаловливая мысль: в прежние бы, не столь отдаленные времена такой бы разговор... Происходят в жизни, происходят перемены, да к лучшему ли?

Гости были все одного круга, разговор шел самый интересный: о планируемых назначениях и перемещениях по служебной лестнице, о том, что носится в воздухе. Только отставной полковник, с которым Евгений Степанович, как выяснилось недавно, служил в одной армии, не чувствовал себя здесь своим. Каждый раз, когда на него обращали внимание, он с готовностью глуховатого человека улыбался напряженной улыбкой, но внимание обращали не на него, а на пять рядов ярких наградных планок на его сером пиджаке. Сам же он, совершенно заурядной внешности, да еще и малого роста, вызывал скорей недоумение. Тут были люди и телосложением, и всем видом куда более подходящие под эти пять рядов боевых наград.

Выйдя на пенсию, полковник посвятил себя ветеранским делам, мечтал создать хотя бы маленький музей их армии, выпустить книгу о боевом пути, который был им прослежен с большой точностью. И по ходу этих разысканий обнаружилось, что в числе ныне здравствующих, можно сказать, выдающихся людей служил некоторое время в их армии и Евгений Степанович Усватов, занимающий ныне столь ответственный пост.

С папочкой документов, надеясь заинтересовать идеей музея, он робко позвонил у дверей. Была у него еще и своя тайная мысль, свой интерес: старший его сын вознамерился поступить во внешнеторговую академию, так, кажется, она называлась, решил пойти по этой стезе, а верней сказать, невестка решила не быть дурой, изменить жизненный статус, и полковник, за всю свою жизнь и за две войны — финскую и Отечественную — как-то не сумевший завести нужных знакомств, но очень любивший своих внуков, пошел к Усватову на прием, с папочкой стоял просителем под дверями, захватив на всякий случай прельщающий список товаров, как их теперь называли, повышенного спроса, на которые записывали ветеранов. Но встречен был холодно. Евгению Степановичу не требовались ни стенка «Орфей» отечественного производства, ценою в одну тысячу пятьдесят рублей, ни холодильник «Минск», ни даже машина «Москвич»: он имел доступ к «товарам повышенного спроса». В дальнейшем в своем кругу Елена Васильевна пересказывала все это как анекдот, и особый успех имела стенка «Орфей» отечественного производства, про нее кто-то воскликнул смеясь: «Сделана ночью из сэкономленных материалов!..»

Но правильно говорится: ненужных людей нет, а есть люди, которые не нужны до поры до времени. И когда полковник, побуждаемый невесткой и сыном, предпринял вторую попытку, он был встречен радушно и даже приглашен за город, чего уж вовсе никак не смел ожидать. Польщенный, обескураженный, он срочно отправился в военторг, поскольку обнаружился досадный непорядок — у него не хватало двух наградных планок, упустил как-то в последнее время, недосмотрел,— и там по списку ему подобрали и на общей колодке смонтировали по четыре в ряд пять рядов его боевых военного времени и послевоенных наград, полученных к датам.

И вот с драгоценным подарком — боевым листком их дивизии, таких только два хранилось в его архиве, он приехал электричкой, долго шел от станции по жаре, по песку, искал, расспрашивал и явился раньше всех, поскольку боялся быть неточным. Как раз в это время стелили асфальт в воротах, ему указали калитку с другого угла участка.

Супруга Усватова Елена Васильевна («Простите, как?» — нацелил он свое ухо, за которым был у него розовый, как вставная челюсть, маленький слуховой аппарат. Она назвалась вновь, но как уж не расслышал с первого раза — Васильевна? Власьевна? — осталась неуверенность, и переспрашивать не решился, на всякий случай избегал называть ее по имени-отчеству), супруга Усватова, поразившая его огромной своей прической, была крайне любезна. «Однополчанин Евгения Степановича,— представляла она его гостям.— Вместе прошли весь фронт». Он улыбался напряженной улыбкой, держа в уме походатайствовать за сына, взглядом растерянным выбирал, к кому бы лучше обратиться, кто поймет. Все это были люди могущественные, с широкими возможностями, что им стоит? Ведь подтолкнуть только, а там и пойдет, и пойдет... Не такие дела решаются на рыбалках, в застольях, бодрил он себя, хотя догадывался смутно, что решаться-то решаются, да ничего в жизни не дается просто так, и кого попало в избранный круг не пускают запросто.

Евгений Степанович в основном издали приветствовал его взмахом руки, а Елена Васильевна, чаруя улыбкой, разъяснила, в чем состоит главное его предназначение, для чего он, собственно, и приглашен: «Вы, конечно, расскажете гостям о фронтовых делах Евгения Степановича. Всем будет очень интересно послушать». Полковник смешался: «Мы же даже не в одном полку...» Но большие воловьи ласковые глаза Елены Васильевны похолодели: «Нет, нет, вам есть что порассказать».

От шелкового прикосновения ее руки остался запах французских духов на ладони и полнейшая растерянность в душе. Но, может, так надо? По телевизору увешанные наградами фронтовики, старые, заслуженные люди, свезенные из разных городов, удостоверяли боевое прошлое Леонида Ильича, чуть ли не вырывали друг у друга право повспоминать, и такие рассказывали подробности, что ему, повоевавшему, слушать было стыдно.

НА БОЛЬШОЙ застекленной террасе, светлой от свежеструганой вагонки, которой недавно обшили и потолок, и простенки, и сплошную стену, шумно сидели гости за сосновыми, под старину, столами из толстых досок. Было уже и съедено, и выпито немало, и лица потны и оживленны, а все вносилось и ставилось, вносилось и ставилось.

— Ну ты, Еленушка Васильевна, скажу тебе со всей прямотой, и мастери-ица! — тяжело дышал перегрузившийся едой Басалаев, почетнейший из гостей.— И налучился я и нагрибился, а уж пироги! Придется меня нынче подъемным краном приподымать.

Тут с шашлыками на шампурах вбежал с участка шурин, уже не красный от жара углей, а синий, запаленный. Чуть обугленное, с дымком, сочное мясо капало жиром.

— Ему-то налей,— с привычкой говорить при человеке как в отсутствие его хозяйски распорядился Басалаев. Но Евгений Степанович промолчал, выждал, пока шурин, захватив в руку освободившиеся, позванивающие шампуры, убежал:

— Нельзя...

Временами он оглядывал гостей за столом. Все это были люди, достигшие положения в жизни, жива была бы мать, прослезилась бы умиленно: «Какие люди собрались у тебя, Женя!..» Они и шутили, и смеялись, но временами на лицах проступало знакомое ему выражение непреклонности: «Нет!», он по себе это выражение знал, мышцами лица чувствовал.

С царственной улыбкой Елена Васильевна пошла вокруг стола, загадочно предвещая нечто, и остановилась за спиной забытого всеми среди разговоров полковника, мягко положила ему на плечи свои широкие ладони:

— А сейчас Андрей Федорович что-то расскажет нам...

«Сергей Федотович», хотел было он поправить и даже дернулся, но слишком блестящим было общество, сробел, не решился заострять внимание на себе.

— Я вам сейчас раскрою один секрет: Андрей Федорович — однополчанин Евгения Степановича. Вместе, можно сказать, прошли дорогами войны, вместе брали Берлин...

И опять полковник хотел было поправить, сказать, что их Третий Украинский значительно южней шел, но мягкие руки с вишневым маникюром, почувствовав движение, надавили ему на плечи:

— Сейчас, сейчас, дорогой Андрей Федорович. Знаю, видела, давно хотите попросить слова, поделиться...

— Просим, просим! — зааплодировали дамы. И он встал, как приговоренный, старый человек. Все это застолье было ему тягостно, словом не с кем перемолвиться, никто к нему не обращался, разве что — «Передайте вон ту розеточку!» — и он никого собою не обременял, только вслушивался в тосты, панически соображая, а что же он-то скажет, когда придет его очередь? А ведь придет... И он почти ничего не ел. Если бы не благое дело — надежда все-таки выхлопотать музей их армии в память живых и павших, да если бы сын с невесткой не побуждали, не стал бы он срамиться на старости лет. «Вместе Берлин брали...». Где Берлин, а где их фронт! Зачем ему чужие заслуги?

— Я, конечно, не смогу так описать в живописном состоянии, я только хочу сказать, мы южней шли. Будапешт... Медаль еще учреждена... Вена... Тяжелые были бои.

— Но и — Берлин! — настаивала Елена Васильевна.— Я иногда слушаю, как они вспоминают вдвоем... Вот подлинные ненаписанные романы!

И ярким ногтем погрозила писателю, тот принял упрек, покаянно прижал ладонь к сердцу:

— Да, литература в долгу перед народом, надо это признать...

И полковник, окончательно произведенный из Сергея Федотовича в Андрея Федоровича, понял: отступать некуда, все пути назад перекрыты. И рассказал про давний бой под Староглинской, в котором был он тяжело ранен, а после посмертно награжден орденом Боевого Красного Знамени. Его и представляли посмертно, а знали бы, что жив, ему того ордена не видать, так он считал. Немцев они тогда не пропустили, это правда, но и своих полегло столько, что не подвиги он за собой числил, а за погибших корил себя. Вот этот бой и отдал он сейчас Усватову, от себя подарил, видно,

так уж требовалось: позвали коня на свадьбу, значит — воду возить.

— Браво, браво! — зашумели, зааплодировали все.

— Нет, каков скромник наш Евгений Степанович!

— А мы ничего и не знали.

— И не узнали бы!

И Басалаев сказал:

— Кто воевал, тот про себя не очень-то и рассказывает. А то приходят некоторые, требуют, стучат себя в грудь; мы, мол, мешками кровь проливали... А где мы воевали, мы молчим. Бывало, автомат в руки и — впереди всех...

Евгений Степанович, довольный, скромно отводил от себя славу:

— Не будем переоценивать мою роль. Сергей Федотович представил тот бой, будто чуть ли не один я...

— Не скромничай, не скромничай!

— Вот как выясняется через столько лет.

— Это хорошо, живой свидетель нашелся.

— Я все же должен сказать со всей определенностью, что Сергей Федотович несколько умалил свою роль, а он тоже в том бою... Но не будем вдаваться в подробности.

— Нет, почему же! — требовала Елена Васильевна.— Подробности очень интересны. Подробности, подробности!

И она первая зааплодировала своими от природы крупными, для работы созданными, но давно уже холеными, надушенными и мягкими руками. И дамы поддержали, и, возможно, пришлось бы полковнику еще и подробности вымучивать из себя, но Евгений Степанович дальнейшее славословие пресек и отмел.

— Я просто поражаюсь другой раз, сама себе не верю, что он воевал с оружием в руках, так он в жизни бывает раним,— говорила Елена Васильевна растроганным голосом.— У нас тут береза стояла засохшая, надо было ее спилить. Я позвала рабочих. Когда она падала на землю, он не смог этого видеть, ушел в другой конец двора. «Ты слышала, как она застонала? Она стонала, как живая...» Вы не поверите, у него слезы были на глазах, я, женщина, и то не так переживала.

Но тут Басалаев завозился, завозился и, помогая себе руками, упираясь в стол, поднял себя тяжко:

— Я долгую речь произносить не буду, минуток эдак в сорок — сорок пять уложусь, если мне будет дано слово.

И пока все шумели одобрительно, Евгений Степанович успел перешептаться с женой:

— Шофера Басалаева надо покормить.

— Их там вон сколько!..

— Отозвать в сторонку. Распорядись. И проверь! Незакормленный шофер — неуважение к хозяину. Басалаев может поинтересоваться.

И поднялся, заметив, что Басалаев манит его к себе. А тот, со стопкою в руке, обнял Евгения Степановича:

— Живи! Живи и созидай!

И они расцеловались.

В этот момент согбенно вбежал на террасу шурин, придерживая на себе целлофановую пленку, внес очередные шашлыки, прикрывая своим телом. И такой жар шел от его тела, что пленка вся побелела, запотела изнутри, а сверху с нее текло. Теперь только и заметили за шумом и гамом, что дождь хлынул. А шашлыки уже никто не способен был есть, уже глаза им не радовались.

Дождь после тягостного зноя, давившего весь день, хлынул крупный, с градом. Белые градины били по стеклам, скакали по жестяным отливам подоконника. При закрытых окнах стало душно. Сверкали молнии, почти невидимые в дожде, но один раз так треснуло над самой террасой, так осветилось, что женщины закричали.

Охлажденные дождем стекла террасы запотели от тепла, которым изнутри дышали дом и распаренные тела переевших людей. Где-то над кровлей, в дожде, а может быть, и над дождем пролетали самолеты, гудение возникало сквозь застольный шум и отдалялось, возникало и отдалялось. А потом, приблизясь, зарычало, зарычало во дворе и, протерев запотелое стеклышко, Евгений Степанович увидел: разгружается въехавший в ворота самосвал, выше, выше встает кузов, с него сползает рассыпчатая гора черного асфальта, вся в пару от дождя, и две фигурки в оранжевых жилетах припрыгивают вокруг нее с лопатами в руках.

Когда дождь стих, распахнули окна, и такой благодатью, таким легким дыханием повеяло из сада, от мокрой зелени, что все на террасе ожили, вытирали платками лица и шеи. Евгений Степанович выбежал глянуть хозяйским глазом, что делается. Мокрые от дождя студенты разносили лопатами и прикатывали жирный асфальт катком, впрягшись в него. И он опять увидел ту студентку, ту молодую женщину, которую отметил еще раньше. Она сидела тогда на траве, спустив в кювет ноги в подсученных до колен тренировочных штанах, стройные, сильные, золотистые от загара ноги, пила из пакета молоко, запрокидывая голову. Губы ее были в молоке, и она с таким вкусом жизни отхлебывала, какого он давно уже в себе не знал. И он позавидовал этой молодой жизни, потянуло к ней.

Она почувствовала взгляд, мельком, как на чуждое, доисторическое нечто, глянула тогда на него и отпила из треугольного пакета и передала его парню. Напрасно, напрасно она так глянула, он еще многим способен обрадовать, многое показать в жизни, чего она, бедняжка, и не повидает, жизнь прожив.

И сейчас, выйдя, он прежде всего ее увидал. Опершись подмышкой на лопату-грабарку с длинной рукояткой, перекрестив загорелые ноги, стояла она, чуть изогнувшись, и так хорош, так красив был изгиб молодого ее тела, так хороша была она вся, на его глаза, разгоряченные несколькими стопками водки и вином! Королева в лохмотьях! Как можно, чтобы такая — в автодорожном? Почему в каком-то автодорожном? Во ВГИК ее. В ГИТИС. В МГИМО! Ах, не знает она своей судьбы.

— Где вы прятались от дождя? Как же так, надо было сказать...— мелко засуетился он. И — студентам, парням.— Туда, туда лопаток пяток асфальта подкиньте, там впадина. И — прикатать.

Он суетился так близко, что запах пота ее уловил от мокрой одежды, от ее молодого тела. Ему ударило в голову. Подогретый вином, он видел себя сейчас перед ней не шестидесятилетним стариком с крашеными волосами и не очень удачно, несмотря на большие возможности, вставленной нижней челюстью, от которой происходили определенные трудности при жевании, а вполне еще молодцом.

И тут заметил он метавшуюся по улице незнакомую женщину, мгновенно почувствовал опасность, исходившую от нее. Она металась от машины к машине, лицо ее было то ли в дожде, то ли в слезах, возможно, дачница чья-то, здесь и дачи сдавали в поселке овдовевшие семьи, хотя он, Евгений Степанович, всегда был против этого, в поселке не должно быть посторонних лиц. Она перебегала от шофера к шоферу, упрашивала, что-то у нее случилось, и проходивший мимо грибник в старой соломенной шляпе, дочерна пропотелой, в высоких резиновых сапогах, постоял с корзиной за спиной, с ведром в руке, сказал враждебно и громко:

— Да вон их сколько машин без дела стоит!

И ткнул палкой во двор, но Евгений Степанович уже поспешно ретировался.

Он вернулся на террасу. Елена разрезала арбуз. Огромный, сахарный, красный — это было то самое, что требовалось сейчас переевшим людям: освежало. Его специально прислали к этому дню из южных краев, в Москве в эту пору арбузы еще не продавались. Скромные, безмолвные, дочерна загорелые люди внесли один за другим несколько неподъемных арбузов и дынь — исключительно из благодарности — и так же скромно и молча удалились.

Пока на кухне, в пару, специально приглашенная для этих целей женщина срочно перемывала горы посуды, Елена округлыми движениями большого ножа отрезала огромные ломти и раздавала на чистых тарелках, которые непрерывно поставляли из кухни. Она срезала ломти вкось, так что середина заострялась конусом, и вот этот конус, самую сахарную середку, как бы мешавшую ей отрезать всем равномерно, она сняла ножом и очень естественно переложила на тарелку себе. И продолжала вновь отрезать и передавать.

Под впечатлением только что виденной им молодой женщины он словно впервые увидал, как Елена вся расплылась, какое тяжелое, крупное у нее лицо. И зачем она вообще так мажется? Крупинки засохшей туши на ресницах, эта пышная прическа неестественно черных волос, от которой голова вдвое огромней...

И тут ресницы приподнялись, и Елена, проницательно глянув из-под наплывших век, с медленной улыбкой подала ему через стол ломоть арбуза на тарелке. И под ее взглядом блудливые его мысли завиляли.

Гости наслаждались арбузом, отдыхая от еды и разговоров, а приглашенный исполнитель авторских песен, притопывая носком ботинка, прихлопывая по гитаре, отчаянно звенел струнами и пел-орал «под Высоцкого». И так же надувались жилы на шее, и голос хриплый, сорванный. А на дальнем конце стола, как голубки посреди общего шума,— дочь их Ирина и молодой дипломат, которого она привезла с собой. Евгений Степанович нет-нет да и поглядывал туда, не выпускал из вида. Там дело слаживалось, шел тот разговор, когда взгляды значат больше слов. Молодой человек, явно не гений, но хорошего роста, солидной внешности, костюм носит хорошо, и весь — от носков итальянских ботинок до узла галстука на горле — в импортном исполнении. А в нагрудном кармане пиджака мундштуком внутрь, обкуренной дырой наружу — трубка. Талейран, кажется, завещал молодым дипломатам, как сделать карьеру: одеваться во все серое, держаться в тени и не проявлять инициативы. Этот не проявит, Ирина будет проявлять, дочь у них умница. Они правильно с матерью решили привезти его сюда, показать общество.

Еще когда план сегодняшнего мероприятия только созревал, вырисовывался в черновом варианте, была смелая мысль пригласить пару-тройку цыган с гитарами, пусть попляшут, поорут, украсят торжество. Но остереглись, ограничились исполнителем авторских песен.

— Натопи-и...— хрипел тот из души из самой.

— Не топи! — подголоском вступил писатель, вызвав поначалу недоуменные взгляды. Но он так страдал лицом, что поняли: этот знает, как надо, имеет касательство. Он, действительно, присутствовал однажды, когда Высоцкий пел свою знаменитую «Баньку», и запомнил, как кто-то из актеров подголосничал: «Натопи!» — «Не топи!». «Натопи-и!» — «Не топи...» И так — до трех раз.

— Натопи-и-и ты мне баньку по бе-елому,— хрипло прорвался исполнитель.

После разговоров о перемещениях служебных, после выпитого и съеденного, когда на столе остывали бараньи шашлыки, а на них уже и глаза не глядели, это было то самое, что сейчас и требовалось: растревожить себя чужим страданием, размягчить душу. И исполнитель надрывался, будто все это — его собственное, пережитое: «Против сердца кололи мы Ста-а-лина-а-а, чтоб он слышал, как рвутся сердца-а...»

И неподвластно разуму чувствовал и Евгений Степанович мурашки по лицу.

Опять пошли тосты: за него, за Елену. «За Еленушку нашу Васильевну!» — кричал Басалаев. Со стола уносили недоеденное мясо, уже другой огромный арбуз разрезала Елена своими округлыми движениями.

И вдруг ясно увиделось: на том самом месте, где она сидит, как раз там, где ее ноги, лежала тогда на досках террасы ее мать, замерзшая, в нищенском демисезонном пальто, перешитом из железнодорожной шинели, в валенках на босу ногу... Страшно вспомнить, как они примчались тогда в этот жуткий мороз и увидели ее. А потом, на вот этом столе...

— Сейчас будет чай,— улыбалась гостям Елена, видя, как засидевшиеся мужчины потянулись размяться, покурить. И взглядом указала мужу во двор. Там по дорожке уходила их дочь Ирина с молодым дипломатом. Он пыхал трубкой, рука его лежала на ее талии, ближе к бедру, и под его рукой Ирина на ходу покачивала бедрами. За нее можно не беспокоиться, есть в ней то, что необходимо в жизни.

ТУТ ВНЕСЛИ, грохнули на стол сияющий самовар, старинный, медный, с медалями, который привезли Евгению Степановичу несколько лет назад, кажется, из Тамбова, там он ему понравился, и на террасе приятно запахло дымком углей, сосновыми шишками.

Гости разъезжались под дождем. И под дождем машины обгоняли на шоссе студентов в оранжевых жилетах; подсучив штаны, они босиком шлепали по лужам, кеды несли в руках, на палке за плечом.

Про полковника как-то забыли под конец. С восклицаниями и прощальными поцелуями рассаживались все по машинам, он постоял в общей суете, но не решился никого обеспокоить собой. Несколько раз в течение вечера удавалось ему то с одним, то с другим влиятельным лицом заговорить о музее для их армии, но, выразив официальное сочувствие, его тут же отпасовывали: к сожалению, не мой вопрос. А о своем деле переговорить он так и не решился, не смог, и теперь шел на станцию пешком, прикрывая лысину размокшей газеткой.

Фото М. Пазия.

К возврату авторитета

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

к их проблемам и нуждам как к частным и второстепенным. Происшедшее в 30-е годы сращивание комсомола со школой как с составной частью государственной системы народного образования сохраняется и сегодня. При этом собственно комсомольская работа поглощается школой. Членство старшеклассников в ВЛКСМ зачастую используется лишь для понукания.

И уж никак не выполняет первичная организация своей основной задачи: отстаивать и реализовывать интересы молодых.

Принципиальные позиции обозначились. Комсомол должен «повернуться лицом» к учащимся. «Тогда и только тогда,— как сказал один из делегатов,— мы сможем уйти от полного игнорирования ВЛКСМ как молодежной организации или бездумного вступления по инерции».

Да, школьники — будущее любой общественной организации — сегодня самые бесправные в комсомоле. Но есть и другая группа, которая к своему унизительному положению в обществе вроде бы уже попривыкла. Студенты также обделены вниманием комсомола. Хотя по отчетам ВЛКСМ это не совсем так — проведен ведь в конце прошлого года Всесоюзный студенческий форум. «Правда» уже анализировала его итоги. Были среди его резолюций и конструктивные. Вот только контрольных функций по их осуществлению съезд, к сожалению, не имеет. А ведь мог бы, пожалуй, спросить у секретаря ЦК ВЛКСМ Станислава Смирнова: что сделано?

А раз этого нет, то на пленарных заседаниях и в дискуссионном центре «Студенческий клуб съезда» снова и снова поднимался вопрос о поддержке создания Студенческого фонда СССР. Говорили ребята и о бесправии молодых специалистов.

Кстати, здесь еще одна загвоздка, которую не учитывает, на наш взгляд, съезд. Как рассказывал в одном из своих выступлений директор НИЦ ВКШ И. Ильинский, коммунистический союз молодежи начинался именно со студенческих объединений. Сегодня же, как показывают исследования, студенчество в основной своей массе отторгает от себя комсомол. И причин здесь много. «Нам необходима организация,— заявил аспирант Новомосковского филиала МХТИ Ю. Шакиров,— которая должна защищать и выражать интересы студенчества».

Но как же эту энергию и жажду перемен воплотить в конкретные дела? Выход, думаем, один, и он уже был в центре внимания советского парламента. Заслушанный в первом чтении проект закона «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» принят. Потому в одноименном с проектом закона дискуссионном центре делегаты съезда вновь и вновь подвергали его тщательному анализу. Перед ними выступили народные депутаты от ВЛКСМ. Тут же зашел разговор и о работе «своих» парламентариев.

— Депутаты от ВЛКСМ,— говорит один из представителей Комитета по делам молодежи,— не ощущают сегодня твердой опоры на комсомол. Мы нужны ВЛКСМ только как очередная игрушка: надо отчитаться — нас позвали, нет — так и не нужны мы.

Думаем, комсомол и не поступал бы так, если бы не привычка жить ради отчетов. Это, кстати, один из основных факторов, влияющих на выход молодежи из ВЛКСМ. Но есть и другие причины. В перерыве работы дискуссионного центра разговариваем с председателем подкомитета по студенчеству Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи А. Шароновым.

— Основная причина,— убежден он,— не только в бюрократии и нерешительной позиции ЦК ВЛКСМ в последовательном решении проблем молодых людей. Вы посмотрите, куда уходят люди? В неформальные объединения, где они уже сами как личности занимаются полнокровной политической деятельностью. Комсомол же этого желания молодых людей нынешнего столь политизированного общества удовлетворить не может.

Думаю, давно уже надо согласиться с тезисом: человек приходит в организацию для того, чтобы что-то от нее получить. Или в материальном плане, или в моральном. И это не стыдно, это естественно. Все наши действия совершаются согласно какой-то мотивации.

Да, Андрею в логике не откажешь. Наверно, поэтому он явно пользовался авторитетом на заседаниях бурлящего студенческого форума. И, может быть, поэтому с ним связана и последняя съездовская сенсация — А. Шаронова, не делегата съезда, большое число участников форума выдвинули на пост первого секретаря ЦК ВЛКСМ. Случай для последних десятилетий истории комсомола поистине беспрецедентный.

Надеемся, выберут того, кто вспомнит о секретах возрождения организации, того, кто сможет не только привлечь, но и дать возможность самовыразиться интеллектуальному потенциалу молодых.

В. ГОРШЕНИН,
А. ЧЕРЕШНЕВ.
Студенты Московского университета.

«Космос-2072»

Сообщение ТАСС

13 апреля 1990 года в Советском Союзе ракетой-носителем «Союз» произведен запуск очередного искусственного спутника Земли «Космос-2072».

На борту спутника установлена научная аппаратура, предназначенная для продолжения исследований космического пространства.

Спутник выведен на орбиту с параметрами:

— начальный период обращения — 89 минут;

— максимальное расстояние от поверхности Земли (в апогее) — 284 километра;

— минимальное расстояние от поверхности Земли (в перигее) — 189 километров;

— наклонение орбиты — 64,8 градуса.

Кроме научной аппаратуры, на спутнике имеются радиосистема для точного измерения элементов орбиты, радиотелеметрическая система для передачи на Землю данных о работе приборов и научной аппаратуры.

Установленная на спутнике аппаратура работает нормально.

Координационно - вычислительный центр ведет обработку поступающей информации.

Еще одна партия

В политическом спектре республики добавилась еще одна организация — независимая Компартия Латвии, учредительный съезд которой состоялся в субботу в актовом зале Латвийского госуниверситета.

Решение о его проведении было принято 24 февраля на конференции сторонников независимой КПЛ. Многие из них были делегатами XXV съезда Компартии Латвии, проходившего неделю назад. Выдвинув тогда в ультимативной форме неприемлемые для большинства делегатов требования, они в конце концов демонстративно покинули съезд. Тогда же ими было принято решение продолжить на своем учредительном съезде обсуждение проекта программы действий, который был отклонен большинством.

На съезде «независимых» эта мысль подчеркивалась неоднократно: дескать, мы продолжаем линию на поиски консолидации, отвергнутую «консерваторами». Но, думается, это не больше чем тактический ход. Достаточно познакомиться с основными принципами их деятельности, о которых говорилось в докладе декана историко-философского факультета Латвийского госуниверситета Ю. Розенвалдса. Что же это за принципы? Независимая компартия отвергает организационную подчиненность какой бы то ни было политической организации как в Латвии, так и вне ее. Далее: свобода в экономической сфере означает многообразие форм собственности, право свободной инициативы, правовые гарантии развития частной собственности. В числе ближайших политических задач названа такая: предложить новому составу Верховного Совета Латвийской ССР на первой сессии принять решение о восстановлении независимой государственности Латвии.

На съезде приняты программы и устав новой партии. Избраны руководящие органы компартии, ее председатель.

О. МЕШКОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Рига.

ДИАЛОГ

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

Надо ли встречаться с Бжезинским?

«СЕРДИТОЕ» ПИСЬМО

«Невероятно, но факт! Прочитал интервью ярого антикоммуниста З. Бжезинского «О перестройке, о мире, о себе» и у меня возник вопрос: для чего нужна такая корреспонденция в «Правде»? Чему она служит? Что она дает уму и сердцу советского человека и вообще трудящимся мира? Делу упрочения социализма, делу укрепления мира? Корреспонденцией Г. Васильева и А. Лютого Бжезинский введен в «Правду» и мечтает дальше использовать «Правду» для распространения своих идей...

Газете «Правда» следовало бы не допускать разной стряпни, брехни мастеров, чемпионов пера, а печатать статьи, несущие в массы ум, честь и совесть нашей эпохи. Бескомпромиссно и беспощадно, аргументированной логикой жизни разбивать всяких носителей идей частнокапиталистической собственности...

А. Я. КОРЧЕМКИН.
Ветеран, пенсионер.
г. Киров».

ОТВЕТ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Будучи одним из авторов интервью с З. Бжезинским, могу сообщить, что оно вызвало живую реакцию читателей. Мы получили очень много писем. Есть среди них отклики одобрительные, их авторы считают, что «Правда» поступает правильно, не замыкаясь в кругу привычных тем и «удобных» деятелей зарубежья. Но немало писем и таких, как приведенное выше. Главный аргумент их. Бжезинский — антикоммунист, он сам признается в этом. А следовательно, его высказываниям не место в «Правде».

Я не испытываю чувства *личной обиды на автора письма* за те нелестные эпитеты, которыми он награждает меня и моего коллегу. Мне понятно, как у многих из наших людей сложилось такое отношение. До прихода перестройки и гласности в нашу страну мы, международники, беседовали преимущественно с теми иностранными деятелями, чьи взгляды совпадали с нашими или были близки к ним. С «иноверцами» же поступали просто: наклеивали ярлык «антикоммунист», «реакционер» или для разнообразия «соглашатель», считая, что тем самым все сказано. Такой подход, теперь это очевидно, не приносил нам пользы. Мы сеяли иллюзии, создавали впечатление, что чуть ли не весь мир поддерживает нас и встречает «на ура» все наши внешнеполитические инициативы. Реальность же была гораздо сложнее и во многом неблагоприятнее. А ведь незнание реального положения — серьезная слабость человека. И это касается не только тех, кто стоит у руля управления страной, но и тех, кого называют «простыми людьми».

Сам аргумент: Бжезинский — антикоммунист, а поэтому его *оценкам не место в «Правде», очевидно, несостоятелен. Ведь если* следовать этой логике, то не надо приводить и высказываний тех же Дж. Буша или Маргарет Тэтчер. Их тоже никак не причислишь к сторонникам социализма.

Конечно, с главной позицией Бжезинского, его мнением, что «происходит крушение коммунизма», мы не согласны. Мы, как и сказано в беседе, считаем, что состояние кризиса переживает административно-командная система социализма и что перестройка на то и направлена, чтобы вывести страну из этого кризиса, продвигаясь по пути к гуманному, демократическому социализму. Думаю, что, несмотря на это принципиальное наше расхождение с американским политологом, его имело смысл послушать. З. Бжезинский — крупная фигура в академическом мире США. Он напрямую связан с теми, кто делает политику страны. При президенте Картере был помощником по национальной безопасности, сейчас входит в ряд советов, занимающихся вопросами стратегии и разведки. Взгляды его отражают настроения влиятельных кругов американского «истэблишмента», и знать их нам нелишне.

К тому же, несмотря на гордое заявление «советолога», что он не меняется, определенные коррективы во взглядах Бжезинского, по моему мнению, произошли. Коррективы в сторону менее догматичного отношения к СССР и к советско-американским отношениям. Они объясняются тем, что ни один думающий человек не может не делать выводов из новой обстановки, складывающейся в мире.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ.

ГОСТЬ «ДИАЛОГА»

Дж. Джованнини: «Пресса—это не библия и не коран»

С Джованни Джованнини мы познакомились в Москве, на совещании Международной федерации газетных издателей, президентом которой он является.

В 23-летнем возрасте Джованнини оказался в немецком плену. Журналистскую карьеру начал после войны в газете «Стампа». В 1976 году становится президентом Итальянской федерации газетных издателей, а с 1985 года вступает в должность президента агентства печати АНСА. Иными словами, этот 70-летний итальянец — один из крупнейших магнатов издательского бизнеса, которых у нас давно уже принято именовать «газетными королями».

Приглашая Джованни Джованнини открыть на нашей воскресной странице новую рубрику «Гость «Диалога», задались целью поднять в разговоре с ним те же примерно проблемы, что фигурировали в ходе беседы журналистов-международников «Рупор или зеркало?» (см. «Правда», 2 марта с. г.). При этом ряд вопросов позаимствовали из писем читателей, откликнувшихся на эту публикацию.

— Доходность прессы, как вы, г-н Джованнини, отмечали здесь на московском совещании,— условие ее независимости. А не бывает ли наоборот, когда, скажем, западные средства массовой информации жертвуют какими-то принципами ради коммерческой выгоды?

— Если и бывает, то крайне редко. Вспоминаю пару случаев, когда влиятельные рекламодатели — а у нас это чаще всего крупные корпорации — наказывали чересчур «строптивых», покушавшихся на их интересы газетчиков тем, что прекращали заказывать у них рекламные полосы. И что же? Конкуренты рассерженных на прессу фирм немедленно пользовались образовавшимся вакуумом и, что называется, «в пику» соперникам обрушивали на страницы опальных изданий целый поток рекламы своих автомобилей, своей мебели, своих моющих средств, своих гостиниц. Тем временем подскакивал и тираж — читатели ведь очень любят, когда журналисты конфликтуют с сильными мира сего.

— Но каким образом, спрашивают многие читатели «Правды», можно, на ваш взгляд, раз и навсегда обеспечить в мировой печати верховенство правды, истины?

— Послушайте, коллеги: пресса — это ведь не библия, не коран! Не надо требовать от нее некоего кодекса готовых мудрых и притом безупречных в своей нравственной чистоте ответов на все вопросы жизни. Пусть уж лучше пресса дает информацию, и притом самую разнообразную. А читатель, сопоставляя ее, сможет сам сделать правильные выводы.

— Существуют ли вопросы, которые пресса в вашей стране не может обсуждать свободно? Так сказать, зоны, закрытые для гласности?

— Если говорить об итальянской прессе, то «закрытых» зон я не знаю.

— И пресса может критиковать всех государственных деятелей, вплоть до президента?

— Да, и его тоже, когда он того заслуживает. Да что президент! В печати можно найти даже критику папы, что для нашей католической страны вещь, казалось бы, невозможная. Пресса, конечно, не «Оссерваторе романо» (газета, издающаяся в Ватикане.—**Прим. ред.**), может съязвить о том, не слишком ли, мол, много папа путешествует по миру? Хотелось бы заметить только, что ограничители все же должны быть — я имею в виду совесть, такт и чувство меры, без которых настоящая журналистика немыслима.

— Это перекликается с тем, что написал наш читатель — москвич И. Кургалин. Он призвал газетчиков писать всю правду, но памятовать о старинной заповеди медиков — «не навреди».

— Прекрасная мысль! Пресса — оружие серьезное и острое, и пользоваться им надо умеючи. Продолжая медицинскую аналогию, я скажу, что надо хорошо видеть разницу между больной и здоровой тканью. Когда скальпель отсекает то, что отмерло, жизнеспособное надо сохранить. Но, с другой стороны, коли уж нет возможности излечить без боли, не задев за живое, то иногда надо перетерпеть небольшой урон, дабы сохранить главное. И уж, конечно, нельзя ориентироваться на это «не навреди» с тем, чтобы надеть на прессу намордник.

— Как вы оцениваете достижения политики гласности в нашей стране?

— Безусловно, прогресс очень заметен. Вы попросту имеете совершенно другую прессу, нежели несколько лет назад. Но грядут, мне кажется, еще более интересные *перемены. После принятия Закона о печати* — по-моему, это должно случиться вот-вот — принципы рынка, когда действуют исключительно экономические регуляторы, начнут утверждаться и в сфере печати...

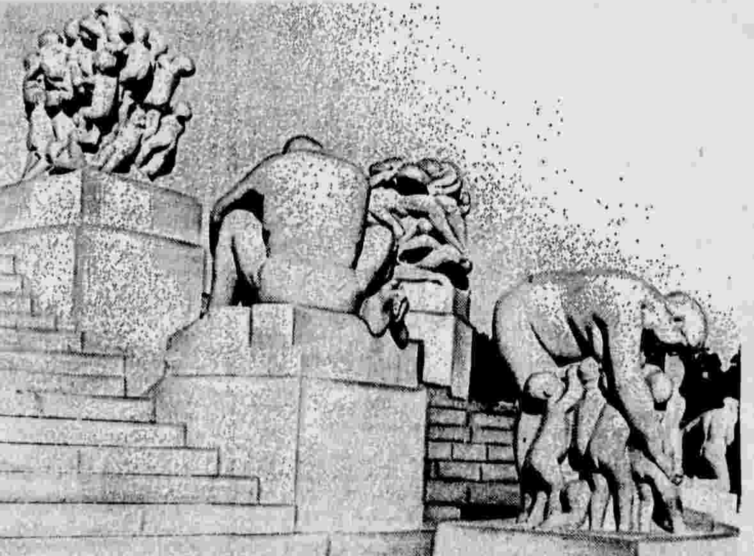
— И последний вопрос. Как вы думаете, может быть, стоит создать международный пресс-клуб журналистов, пишущих на международные темы?

— Признаюсь, над этим я никогда не задумывался. Идея вроде бы неплохая. Во всяком случае она вполне соотносится с замыслом построения «общеевропейского дома». Журналисты — это особое профессиональное братство, члены которого хорошо находят общий язык друг с другом — даже если говорят на разных языках.

П. БОГОМОЛОВ,
Ал. СТЕПАНОВ.

- ***«Рупор или зеркало?» — мнение итальянского издателя***
- ***Подоплека краха «банды четырех»***
- ***Кого опасаться Ринату Дасаеву...***
- ***Юный англичанин разбил окно — заплатят ли его родители?***

ЛУЧШЕ РАЗ УВИДЕТЬ...



Грандиозный скульптурный ансамбль норвежского мастера Густава Вигеланна во Фрогнер-парке (Осло) по праву относят к числу современных «чудес света».

Реализм в сочетании с символикой — суть творческого метода Густава Вигеланна. Скульптурный ансамбль, состоящий почти из 150 обнаженных фигур, как бы раскрывает весь цикл человеческой жизни с момента рождения и до могилы.

М. КОСТИКОВ.

● Фрагмент центральной части ансамбля Г. Вигеланна во Фрогнер-парке.

«Друзья, улыбнитесь!»

«Читаю «Диалог» с интересом. Только уж больно вы серьезны. Улыбнитесь, друзья, — ведь на дворе как-никак весна...

П. САМОЙЛОВ.
г. Николаев».

Упрек читателя принимаем. В знак согласия предлагаем карикатуру из чехословацкого еженедельника «Дикобраз».

ИЗ КОМПЕТЕНТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Внимание: опасная спекуляция

«Слышал, что в прибалтийских республиках попытки уклонения от воинского призыва пытаются оправдать ссылками на Женевскую конвенцию 1949 года, которая якобы дает право не служить в «оккупационной» Советской Армии.

В. НАГОРНЫЙ.
г. Красноярск».

12 августа 1949 года были приняты четыре Женевские конвенции о защите жертв войны. Одна из них — конвенция «О защите гражданского населения во время войны» (подчеркну — во время войны) содержит статью 51, которая запрещает оккупирующим державам принуждать население оккупированной территории служить в ее вооруженных или вспомогательных силах, а статья 2 определяет, что конвенция «будет применяться в случае объявления войны или всякого другого вооруженного конфликта». Нормы Женевских конвенций, а также дополнительных протоколов к ним от 1977 года применяются в межгосударственных правоотношениях, связанных исключительно с войной или вооруженными конфликтами.

Таким образом, к правовому регулированию призыва граждан СССР на воинскую службу эти конвенции никакого отношения не имеют. Ссылка на них — не что иное, как спекуляция на неосведомленности людей. Спекуляция тем более опасная, что может толкнуть введенного в заблуждение человека на нарушение закона. Что же касается ярлыка «оккупационная» применительно к Советской Армии, то здесь, думается, юридические и вообще какие бы то ни было комментарии излишни.

И. ГЛЕБОВ.
Майор юстиции,
кандидат юридических наук.
(Пресс-центр Министерства обороны СССР).

ПИСЬМО С ЗАРУБЕЖНЫМ ШТЕМПЕЛЕМ

Спасибо тем, кто спас!

Это случилось в последние дни марта 1945 года. Мы, узники концлагеря Шахендорф в Австрии, были ночью разбужены выстрелами нашей охраны. Без завтрака (который обычно состоял из порции эрзац-кофе) нас выгнали на дорогу.

Охранники нас подгоняли, а тех, кто не поспевал за остальными, на месте пристреливали. Никто не хотел умирать, и потому мы шли, выбиваясь из сил. И все же наступил момент, когда меня силы оставили... Следующее, что я помню, — это лазарет в школьном здании, превращенном русским комендантом в полевой госпиталь. Прошу простить, что так долго не мог сказать вам: спасибо от всего сердца.

Майк Д. СТЕРН.
г. Таракас,
США.

«Динамо» из Бухареста

«Я было решил, что сборная Румынии будет для нас на чемпионате мира легким противником. И вдруг — успешная игра бухарестского «Динамо» в полуфинале европейского кубка, куда из наших не пробились ни «Днепр», ни киевляне, ни «Спартак».

Л. СПИРИН.
г. Харьков».

Если магазин или парикмахерская закрыты в полном противоречии со своим обычным расписанием — значит все ушли на футбол. Миллионы болельщиков устраиваются в день «большого футбола» у телевизионных экранов. Вот почему футболисты бухарестского «Динамо», встречаясь недавно в Бельгии с «Андерлехтом» в полуфинале Кубка кубков, не поскупились и заплатили из своих «кровных» клубных средств 45 тысяч долларов за телетрансляцию матча. Дар воистину царский, хотя голами в ворота соперника порадовать так и не смогли. Впрочем, результат 0:1 оставляет, как верят румыны, неплохие шансы в ответном матче.

Читатель Л. Спирин прав: успех уже налицо, но не соглашусь, что выход бухарестцев в полуфинал—чудо.

1985 год: «Динамо» (Бухарест) — полуфиналист Кубка чемпионов;

1986 год: «Стяуа» (Бухарест) — победитель Кубка чемпионов (год спустя выиграл и европейский суперкубок);

1989 год: «Стяуа» — финалист Кубка чемпионов...

Думается, Ринату Дасаеву стоит проявлять повышенное внимание к 25-летнему Георге Хаджи из «Стяуа» — центровому, которого сейчас обхаживают итальянские клубы. Способными и перспективными выглядят динамовцы: 22-летний полузащитник Даниел Тимофте и 20-летний 9-й номер Флорин Рэдучою. Большим сюрпризом называют болельщики участие в сборной 35-летнего Марчела Рэдукану, бежавшего в 1981 году на Запад, успешно игравшего в ФРГ и Швейцарии.

В. ВЕДРАШКО.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бухарест.

● Георге Хаджи с европейским суперкубком.

Фото из журнала «Румынские горизонты».

По-спартански...

«Очень хотелось бы прочитать на страницах газеты об английской системе воспитания детей, внуков, особенно отношения к труду.

Г. КРОМАРЕНКО.
г. Ленинград».

Недавно неподалеку от лондонского корпункта «Правды» 11-летний подросток, гоняя мяч перед многоквартирным домом, разбил окно. Как думаете, кому платить за вставку стекол? Пожалуй, не угадаете: мать проказника Шона немедленно явилась к пострадавшим и сообщила, что через несколько дней ее сын возместит расходы — для этого ему придется заняться разноской газет.

Эпизод этот характерен: англичане стремятся воспитывать в детях самостоятельность, независимость, трудолюбие. Иногда поведение родителей может показаться слишком строгим. Сердце недавно сжалось, когда увидел шедшую по улице навстречу пронизывающему ветру малюсенькую девчушку в тонком летнем платьице. Шагавшая рядом мамаша, облаченная в куртку, спросила: «Может, набросишь пальто?» Девочка отказалась, и никто не стал настаивать. Наша сердобольная общественность наверняка бы начала обвинять мамашу в жестокости. Но здесь детей сызмала закаливают и физически, и морально.

«Сделай себя сам» — такой принцип, как представляется, лежит в основе воспитания детей в самых разных семьях, независимо от социальной принадлежности и достатка. Два старших сына нынешней королевы служили, например, на флоте и не знали там никаких поблажек. Третий, самый младший, работает сейчас в труппе театра «Пэлэс» в Лондоне, и, как говорят, выкладывается больше, чем многие актеры «из простых». Ему не приходит в голову обращаться к матери за помощью.

Конечно, многие состоятельные родители стремятся направить своих отпрысков в привилегированные частные школы, колледжи. Но, пристроив их туда, дальше, как правило, никак не вмешиваются в ход обучения. Кстати, в Итоне, Харроу и других взращивающих политическую и общественную элиту Британии интернатах обстановка граничит со спартанским аскетизмом: руководители страны, как здесь считают, должны быть людьми, готовыми к преодолению трудностей.

Чтобы заработать на карманные расходы, в зависимости от возраста мальчик или девочка зачастую помогают разносить газеты, подрабатывают в сети закусочных «Макдональдс», присматривают за детьми в той или иной семье, когда отлучаются взрослые.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон.

Новое имя

«В номере от 5 апреля вы сообщили о переименовании болгарской газеты «Работническо дело», но как-то невнятно.

К. СНЕГИРЕВ.
г. Свердловск».

Напомню, одновременно с переименованием Болгарской коммунистической партии в

социалистическую, здесь были утверждены новое название и концепция органа БСП—газеты «Дума». Ее первый номер вышел 4 апреля. В болгарском языке «дума» означает «слово», но с более глубокой внутренней нагрузкой.

Стефан Продев, главный редактор «Думы», на страницах первого номера следующим образом объяснил выбор этого названия: «Дума» — краткое, ясное название, содержащее дорогие для каждого болгарина символы. Что касается прежнего названия — «Работническо дело», то в новых общественно-политических условиях оно связывалось с давно отжившей эпохой и носило классово ограниченный характер. Редколлегия «Думы» будет стремиться превратить газету в общественную трибуну национального значения».

Л. ЖМЫРЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. София.

Справка

В связи с публикацией ряда статей о порядке выплаты процентов по валютным вкладам Внешэкономбанк СССР разъясняет, что начисление процентов производится по наследственным счетам типа Б в свободно конвертируемых валютах, в которых ведутся во Внешэкономбанке СССР текущие счета иностранных банков-корреспондентов.

Редакция просит читателей по всем вопросам, связанным с валютными счетами, обращаться за справками непосредственно во Внешэкономбанк СССР.

С. ЧЕРЕМИН.

СТРАНИЦЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

«Четыре азиатских тигра»

«Новые индустриальные страны» — такое определение стало применяться в отношении Южной Кореи, Сингапура и других, которые по многим параметрам превзошли некоторые из развитых капиталистических держав...

В. ГОЛУБ.
Подполковник запаса.
г. Минск».

Своеобразной сердцевиной «новых индустриальных стран» принято считать «четырех азиатских тигров» (или «драконов») — Сингапур, Тайвань, Южную Корею и Гонконг.

Пройдемся по улицам последнего. Господин улицы — иероглиф: реклама, названия учреждений, банков, заводов, магазинов обозначены на китайском. Но вот заходишь в магазин, в офис любой фирмы—тут уже царствует латинская буква. Она напрочь вытеснила иероглиф с часов, фотоаппаратов, с этикеток на майках, костюмах, со станков и автомашин, с компьютеров... Вот здесь и следует искать первый ответ на вопрос о причинах «чуда»: промышленность «тигров» почти целиком ориентирована на экспорт. В результате она тесно интегрировалась в рамках мировой экономики. А получаемая прибыль в твердой валюте открывает доступ к самой передовой технологии.

Но это — не единственная причина. Сотрудник сингапурской газеты «Стрейтс таймс» говорил мне:

— Помните годы, последовавшие после развала колониальных империй и особенно после революции в Китае, Вьетнаме, после войны в Корее и Индокитае. Запад тогда нервничал по поводу «теории домино», по которой ему грозило вытеснение из азиатско-тихоокеанского региона. И вот Соединенные Штаты, их европейские союзники, а позднее и Япония принялись создавать «форпосты» на границах социалистических стран и одновременно «витрины», демонстрирующие бывшим колониям возможности капитализма. Сюда хлынули огромные деньги, начался бум создания военной, производственной, туристской инфраструктуры.

К этим словам коллеги я бы добавил дешевизну местной рабочей силы, свойственные людям Востока исполнительскую дисциплину, трудолюбие. Сведение до минимума налогов на прибыли стало своего рода магнитом для иностранного капитала.

Казавшийся поначалу странным, этот симбиоз с годами укреплялся. Монополии США, Японии, Западной Европы увидели в новых партнерах весьма динамичных, гибких посредников по проникновению на мировые рынки. Но и «тигры», так сказать, «показывают зубы»: их электронная продукция кое-где уже вытесняет с рынков японскую, американскую.

Теперь обратимся к термину «новые индустриальные страны». Он, надо признать, не совсем точен. Хотя бы потому, что Тайвань — это часть Китая, Южная Корея — лишь часть разделенного государства, а Гонконг — часть Китая, все еще являющаяся колонией Великобритании. В последнее время термин «новые индустриальные страны» довольно прочно закрепился за Аргентиной, Бразилией, Мексикой. «Общий знаменатель» для всех них — ориентация значительной части экономики на экспорт плюс дешевизна рабочей силы. В Латинской Америке, как видите, нарождаются собственные «тигры»...

Л. КУЗНЕЦОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Гонконг — Сингапур — Москва.

● Жрецы «гонконгского тигра».

Фото автора.

Арест в «Зале великодушия»

«В свое время в Китае была арестована «банда четырех», в которую входила и вдова Мао Цзэдуна. С тех пор прошли годы, но подробностей о судьбе этой группы мне читать не довелось...

В. ДИДЫК.
г. Киев».

Последнее на нашей памяти официальное упоминание о бывших членах Политбюро ЦК КПК Цзян Цин, Ван Хунвэне, Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюане прозвучало немногим более года назад на одном из пресс-брифингов в Пекине. На вопрос, не освобождена ли вдова Мао Цзэдуна из-под стражи, *иностранным корреспондентам* сообщили, что в связи с болезнью она проходит лечение, однако ее статус заключенной, как и положение других главных осужденных по делу о контрреволюционной группировке, не изменился.

Устранение «четверки», положившее конец «культурной революции» и ставшее поворотным моментом в судьбе нации (ибо открыло путь хозяйственным реформам, демократизации), породило и свою литературу. Издательство Центральной партшколы ЦК КПК только что выпустило книгу «Е Цзяньин в 1976 году», которая восполнила многие пробелы в освещении финала десятилетнего хаоса так называемой «культурной революции». Впервые достоянием гласности стали существенные детали свержения группы политических авантюристов.

...Ситуация после смерти Мао Цзэдуна была неимоверно сложной. Хотя «четверка» составляла в Политбюро меньшинство, она сосредоточила в своих руках ряд важнейших позиций, в том числе контроль над партийной печатью. Положение противостоящих сил выглядело не таким благоприятным: Чжоу Эньлая и Чжу Дэ к тому времени уже не было, Дэн Сяопин был отстранен от официальных постов, а «официальный преемник» Хуа Гофэн не имел серьезного политического веса. Ключевую роль при таком раскладе сыграл 80-летний маршал Е Цзяньин, удачно сочетавший авторитет в партии и армии. Именно в его доме еще до кончины Мао Цзэдуна прозвучало: «Почему мы должны позволять им продолжать свои безумства? Схватить их— вот решение проблемы». Е Цзяньин уклонился тогда от прямого ответа, «дав понять жестом, что время для действий, пока жив Мао, еще не наступило...»

Как только скончался Мао Цзэдун, в доме Е Цзяньина побывали Дэн Сяопин и член Политбюро Ли Сяньнянь. «Они пришли к единому заключению — борьба с «бандой четырех» должна вестись законным путем». «С кем будет армия?»— спросил Ли Сяньнянь маршала. Ответ был краток: «Армия ждет вашего слова». В течение короткого времени Е Цзяньин установил связи со многими высшими командирами НОАК. Теперь он был уверен в своих силах и все-таки решил сделать еще один ход: заручиться поддержкой Хуа Гофэна, занявшего высший пост в партийном руководстве.

...Вечером 6 октября Е Цзяньин и Хуа Гофэн сидели в «Зале великодушия» центральной резиденции Чжуннаньхай. Ждали Чжан Чуньцяо, Ван Хунвэня и Яо Вэньюаня, «приглашенных на заседание постоянного комитета Политбюро ЦК КПК для утверждения 5-го тома избранных произведений Мао Цзэдуна и обсуждения вопроса о сооружении его мемориала».

Первым появился Чжан с папкой под мышкой. «Он сразу почувствовал: что-то не так, беспрестанно стал спрашивать: «В чем дело?» Поднявшись с кресла, Хуа Гофэн «именем партии обвинил его в преступлении». Охранники тотчас увели дрожащего Чжан Чуньцяо, который не оказывал никакого сопротивления. Вскоре пришел Ван Хунвэнь. Когда при входе в зал у него вытащили пистолет, а за спиной появилась пара охранников, он «попытался броситься на Е Цзяньина и Хуа Гофэна, но был схвачен». Та же участь ждала Яо Вэньюаня, «явившегося в хорошем расположении духа». Тогда же в Чжуннаньхае была арестована и Цзян Цин, которая «вопила и выкрикивала проклятия».

А. КИРИЛЛОВ,
В. ТОМИЛИН.
(Корреспонденты ТАСС— для «Правды»).
г. Пекин.

Полосу «Диалог» подготовил А. КРУШИНСКИЙ

БЕССМЕРТИЕ ИДЕЙ

Восхождение на Голгофу

Размышления на Виа долороза—последнем пути Иисуса

Гора Скопус — страж Иерусалима. Она господствует над городом. Именно с ее вершины на протяжении тысячелетий не раз спускались завоеватели... Римские легионеры, крестоносцы, войска Салах эд-Дина...

Сегодня отсюда ведут рекогносцировку туристы, разрабатывая маршрут по святым местам. А их немало в городе трех мировых религий — иудаизма, христианства и ислама. Впрочем, туристов негусто. Пугает обстановка. Спор вокруг Иерусалима продолжается, являясь частью сложнейшего ближневосточного конфликта.

Панорама, открывающаяся сверху, великолепна. Во всем величии предстает старый город, опоясанный крепостной стеной. Словно плавится в солнечных лучах золотой купол мечети Омара или Купол Скалы. Считается, что оттуда совершил ночное путешествие на небеса пророк

Мухаммед. Там же Авраам был готов принести в жертву своего единственного сына Исаака. Задолго до мечети на том же месте находились первый и второй храмы евреев. От второго храма осталась лишь часть стены, ограждавшей двор. Она известна как Стена плача.

Довольно скромно выглядит серый купол Храма Гроба господня. Он теряется в глубине старого города.

К старому городу со стороны горы Скопус примыкает кладбище. Надгробные плиты, словно выстроившись в очередь, тянутся к крепостным воротам, прочно замурованным каменной кладкой. Это — Золотые ворота или Ворота прощения. По преданию, они распахнутся при втором пришествии мессии, который появится именно здесь. Обитатели иерусалимского погоста еще при жизни рассчитали, что будут первыми, кто воскреснет и имеет шанс попасть в земной рай, в спустившийся на землю «новый Иерусалим».

Впрочем, вход туда будет только по списку, он открыт лишь для тех, кто занесен в «Книгу жизни». (Не из Евангелия ли идет и наша тяга к спискам, к книгам почета, к восседанию «апостолов» за столом президиумов на «тайных вечерях» собраний?!)

Каждый шаг по древнему Иерусалиму окутан дымкой преданий, мифов, легенд. Самая грандиозная из них—легенда об Иисусе Христе с такой необычной амплитудой восприятия этой личности — от иконы до суперзвезды рок-оперы.

С гидом мы идем по стопам Иисуса Христа, по его последнему пути. Дотошные ученые, историки и археологи скептически относятся к этому маршруту. Между прочим, они называют и другую дату рождения Иисуса. Установлено, что царь Ирод, приказавший умерщвлять всех младенцев в Иудее, скончался за четыре года до новой эры. А Иисус родился до его смерти. Наше летосчисление, ведущее начало от «рождения Христова», как считают ученые, ошибается на шесть лет.

Но «что есть истина»?! В данном случае она не представляет особого интереса ни для верующих, ни для неверующих.

Жизнь Иисуса — прежде всего торжество человеческого духа, утверждение принципов гуманности, милосердия, справедливости, подвиг самопожертвования во имя идеи. Отбросьте мистическую окраску, и фигура Иисуса предстанет во всем трагизме и героическом пафосе. По тем временам его выступление было призывом к идеологической и социальной революции ненасильственным путем.

Смертный человек объявил себя богоравным, бросая вызов жрецам храмов, сокрушая идеологическую надстройку.

Выходец из «черни», родившийся в хлеву сын жены плотника провозглашался народом «царем Иудеи». Иными словами, кто был «ничем» становился «всем». Видимо, один этот факт должен привести в замешательство христоствующих монархистов и шокировать ценителей «генеалогического древа».

Как популистский лидер Иисус третировал высший иерусалимский свет своими демократическими замашками. Претендент на престол и посланец божий въехал в город на осле. Что это, как не отказ от привилегий?

Итак, перед нами не проповедник-примиренец, а возмутитель спокойствия. Отсюда такая жажда расправы. Отсюда готовность жрецов освободить кого угодно, даже разбойника, но не Иисуса.

...Давно ушли в небытие царь Ирод, римский прокуратор Понтий Пилат, бродячий трибун из Назарета Иисус... Но осталась сцена, где происходили события, запечатлевшиеся в памяти людской как торжество добра или зла, проявление жестокости или милосердия.

С горы Скопус мы спускаемся в Гефсиманский сад. Он расположен на горе Олив с Храмом всех наций. Сад невелик. Многовековые оливковые деревья похожи на жилистые натруженные руки. Они и сегодня приносят плоды. Но, видимо, не под их сенью, а под сенью их предков свершилось предательство. Здесь был арестован проповедник-бунтарь. Чтобы дать возможность стражникам опознать Иисуса, шедшего по саду в кругу учеников, Иуда по заранее разработанному плану подошел и поцеловал его. Позже, не выдержав угрызений совести, предатель повесился. А «поцелуй Иуды» и «тридцать сребренников» — полученная им плата — стали клеймом предательства.

Виа долороза — Дорога страданий — последний путь Иисуса к месту казни, на скалу Голгофа. Мы идем по нему, по каменным плитам узкой улочки старого Иерусалима. На этом пути 14 «станций» — 14 основных вех, запечатлевших главные эпизоды последнего акта трагедии: приговор, шествие с крестом, встреча с матерью, казнь...

Что же предопределило трагический финал? Что сыграло роковую роль? Кто и как повел себя в кризисной ситуации?

Посмотрите, как сработал «феномен толпы», «митинговой стихии». Обратите внимание, как быстро меняется ее настроение. Как безжалостно низвергает она тех, кому еще вчера поклонялась и за кем шла. Как любит тех, кто обещает чуда и немедленные решения. И как стремительно отворачивается, когда оказывается, что чудо надо сотворить самим, что впереди трудности, работа, самоограничения.

Есть и закономерность в такой реакции. Это — расплата за популизм, в конечном итоге оборачивающийся демагогией и разочарованием. Можно выбросить «дефицит»: например, накормить «пятью хлебами пять тысяч человек». Но как это делать каждый день, а не один раз?

Другой роковой фактор — внезапное отступничество и трусость ближайших соратников в критический момент. Вспомним, что за сутки апостол Петр трижды отрекся от Иисуса. Чем объяснить такое поведение? Или это тот случай, когда «прорабов» движения устраивало устранение его инициатора? Или это ситуация, когда удобней было сотворить из лидера икону, став наследниками его идей?

Замечу, что наиболее лояльно повел себя «западник» Понтий Пилат. Он «умыл руки» лишь после того, как взвинченная толпа потребовала распять Иисуса, напялив на него терновый венец.

Но отправимся дальше по Виа долороза. Скалы Голгофы вы уже не найдете. На ней воздвигнут Храм Гроба господня. Войдя в него, надо подняться по боковым лестницам к иконостасу, который установлен над местом казни.

В центре самого храма часовенка над нишей в скале, где лежало тело Иисуса после снятия с креста. К ней выстроилась небольшая очередь туристов и паломников. Она рассыпается после того, как священнослужитель объявляет, что начинается церемония богослужения. Звучит орган. Идет церковная процессия. Поражает, что ее возглавляют люди в старомодных турецких фесках, явно не христиане.

Из-за притязаний различных христианских церковных общин на храм и постоянных ссор между ними порядок в «божьем доме» поддерживается «нейтралами» — мусульманами.

Но, судя по всему, трения остаются. Храм похож на коммунальную квартиру, жильцы которой не очень-то ладят друг с другом. Если верить нашему сопровождающему, лестница-стремянка на фасаде здания стоит уже лет десять. Кто-то оставил ее, когда мыл окна. И с тех пор ее некому снять. У здания несколько хозяев-церквей.

Наша экскурсия подходит к концу. Мы покидаем последнюю обитель Иисуса. У ворот храма идет торговля сувенирами, крестиками, «святой» водой, елеем. Обычная суета. Или, как сказано в Библии, суета сует. Правда, лавочки быстро закрываются. Продолжается интифада с ее частичной забастовкой торговцев. Продолжается «революция камней».

Когда же наступит время «собирать камни»? Ведь прошло почти две тысячи лет с тех пор, как прозвучали проповеди Христа. Изменился ли мир? Стал ли он добрее, терпимее, чище, милосерднее? Восторжествовал ли принцип — «Возлюби ближнего, как себя самого»? Увы. Великое Слово оказалось разменянным на медяки слов, затертых и обесцененных.

Человечество пережило крестовые походы, костры инквизиции, душегубки Освенцима, атомный кошмар Хиросимы. Мотивы Нагорной проповеди о всепрощении и любви («если тебя ударят по левой щеке, подставь правую») все чаще заглушаются апокалиптическими мотивами. (Хотя я не понимаю, как христианское милосердие может сочетаться с угрозой уничтожения человечества, прозвучавшей в Откровении Иоанна Богослова? Откуда эта ненависть к людям?)

Кого же винить за потерянные тысячелетия, за то, что христианские идеи мира, добра и справедливости не стали реальностью? «Аппаратчиков» от церкви? Послушную им паству? Сами идеи? Но это — общечеловеческие ценности, выношенные и выстраданные веками.

Странно, что в наше цивилизованное время пытаются распять на голгофах другие идеи, то передовое и ценное, что накоплено в сокровищнице человеческой мысли и знаний.

Но идеи бессмертны. Как бессмертен Человек. Смертны люди, те, которые паразитируют на идеях. И те, которые пытаются втоптать их в грязь.

Ю. ГЛУХОВ.
(Спец. корр. «Правды»).

● Иерусалим. Вид с горы Скопус. Фото автора.

О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ

Одни спасают, другие браконьерствуют

«Операция» была изнурительной, напряженной и продолжалась добрых четыре часа. В конце концов морякам IV военно-морской зоны Мексики, центр которой находится в Ла-Пасе, столице штата Нижняя Калифорния (Южная), удалось, воспользовавшись приливом, вернуть в родную стихию двенадцать серых китов.

Гости с океана «оказались на мели» на пляже к югу от Пичилинке, примерно в километре от паромной переправы. Появились же эти морские гиганты здесь не впервые — они ежегодно приплывают из Арктики к берегам Нижней Калифорнии. У берегов Мексики, следуя своему жизненному циклу воспроизводства, они рожают и выращивают китят, а затем, по окончании северной зимы, возвращаются в Арктику.

Спасение двенадцати китов моряками военно-морского флота Мексики было осуществлено в соответствии с программой «Серый кит-1990», которая в свою очередь является частью «национальной программы исследований и сохранения морских млекопитающих». Реализацией этих документов ВМФ занимается совместно с другими учреждениями федерального правительства страны.

Осуществляются, в частности, наблюдение с воздуха за стадами китов и их учет. Так, с 31 января по 24 февраля этого года было проведено четыре «переписи». А результаты получены следующие: на юге, в зоне островов Лас-Трес-Мариас зарегистрировано 38 животных. На севере же — в Калифорнийском заливе, в районе Ла-Паса — около 1.600...

Радуясь и гордясь действиями моряков ВМФ, спасших китов от гибели, мексиканская общественность в то же самое время испытывает чувство горечи и негодования в связи с тем, что в другом районе Тихого океана, а именно в Антарктиде, японские китобои по-прежнему хищнически уничтожают этих животных.

После того как мировое сообщество решило наложить полный запрет на охоту на китов, китобои Страны восходящего солнца «переориентировались» и перевели свой флот якобы на выполнение «программы научных исследований». Целью этой лжепрограммы было «доказать», что можно вернуться к охоте на китов в коммерческих целях. На деле же под предлогом «научных исследований» японские китобои, как утверждает мексиканская печать, просто-напросто браконьерствуют, бесцеремонно попирая международное соглашение.

Вопиющим примером морского разбоя стала только что закончившаяся трехмесячная «научная экспедиция» в Антарктиду китобойного судна «№ 3 Нишинмару», во время которой было «изучено», то есть убито 330 китов. И это, отмечают в Мехико, несмотря на то, что общественность многих стран протестовала против подобного варварства.

Сейчас Токио отбросил в сторону всякую маскировку: как сообщили из японской столицы, мясо 330 китов попало прямехонько на кухню лучших японских ресторанов.

Особое возмущение общественности тихоокеанских стран, в том числе Мексики, вызывает то обстоятельство, что японцы намерены и дальше нарушать международный запрет, продолжая свой разбойный промысел. Как верх лицемерия расценили мексиканцы заявление министерства рыболовства Японии о том, что выручка от продажи китового мяса ресторанам пойдет на организацию... «новых научных экспедиций» японского китобойного флота в Антарктиду.

Вот и выходит, что в то время, как одни делают благородное дело, спасая китов, и ведут действительно научные исследования, другие, прикрываясь ширмой «научных интересов», продолжают бить китов без зазрения совести, помышляя лишь о наживе. Словом, одни природу спасают, а другие браконьерствуют.

В. ЛИСТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Мехико.

РЕЗОНАНС

Строки о былом

С волнением прочитала опубликованную «Правдой» 29 декабря 1989 года на странице «Земля людей» корреспонденцию «Встреча через 44 года». В статье рассказывалось о крестьянской семье К. Гарсиа из французского селения Маргрит, департамент Гар. Именно эта семья укрывала от фашистов советского военнопленного Григория Еськова, когда он сбежал в 1942 году из застенков вместе со своим товарищем Семеном...

...Во время войны мы получили извещение о том, что в августе 1941 года погиб на фронте мой брат — Стерликов Семен Дмитриевич, 1921 года рождения, уроженец Воронежской области, призванный в армию из тогдашней Бурят-Монгольской АССР, город Улан-Удэ, ул. Социалистическая, дом 147. Семен сначала учился в школе сержантов в Приморском крае, а затем, в звании младшего сержанта, был отправлен на фронт.

Нельзя ли передать через «Правду» мою просьбу французской семье, спасшей наших военнопленных,— пусть опишут по памяти внешность Семена. Был он худым, высоким, светловолосым. И еще, хорошо бы отозвался на публикацию сам Григорий Еськов, да прислал бы мне ответ по адресу: г. Борисоглебск-12, Воронежской области, ул. Куйбышева, дом 171, почтовый индекс 397140.

С признательностью

О. СТЕРЛИКОВА.

ЗЕМЛЯ ЛЮДЕЙ

✦ *Новые рецепты зубной пасты*
✦ *Пресечь охоту на китов*
✦ *И комбайны, и мачете...*

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ

Беспокойная сафра

Трудным, судя по сообщениям кубинской печати, выдался на острове нынешний сезон уборки основной сельскохозяйственной и вместе с тем главной экспортной культуры — сахарного тростника.

Сильные ливни и распутица мешают прежде всего комбайнам. Именно этим во многом объясняется низкий коэффициент загрузки мощностей на перерабатывающих заводах отрасли — 78 процентов вместо намеченных 90. Вот и приходится все чаще делать ставку на тяжелый, без всякого преувеличения и изнурительный труд рубщиков тростника—мачетеро.

По нескольку длинных ножей-мачете, притупляющихся от бесконечных ударов, меняют они за день, выбрасывая заодно и приходящие в негодность перчатки из плотной замши. Чтобы облегчить себе проход сквозь тростниковые заросли, кубинцы, следуя давней традиции своих предков, сначала освобождают сладкие стебли от пышной листвы — в ней-то сахара, как известно, не содержится. Но делать это приходится с помощью... огня, специального поджога плантаций. В итоге на них остаются слегка обугленные, но вполне пригодные к заготовке стебли. Правда, с другой стороны, даже теперь рубить их не так-то легко: ведь передвигаться приходится по тлеющей, дымящейся золе...

Страда же тем временем не ждет — перед бригадами мачетеро встают новые и новые заросли тростника, напоминающие густую, непроходимую сельву. График сафры — под угрозой. Оттого, собственно, и тень беспокойства на лицах сельских тружеников, и столь частые нынче вечерние смены, работа в дождь и в сумерки.

Б. ПАВЛОВ.
Фото автора.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Языки мира

НЬЮ-ЙОРК, 14. (Соб. корр. «Правды»). Десять самых распространенных языков в мире: китайский (на нем говорят 844 миллиона землян); английский — 437 миллионов; хинди — 338 миллионов; испанский — 331 миллион; русский — 291 миллион; арабский — 192 миллиона; бенгальский — 181 миллион; португальский — 171 миллион, малайский и индонезийский — 138 миллионов; японский — 124 миллиона, французский — 119 миллионов; немецкий — 118 миллионов.

В. СУХОЙ.

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ

Стоило ли разводиться?

Норвежский рыбак Мартин Аурваг, как сообщает агентство Рейтер, поместил в местной газете анонимное объявление под рубрикой «Знакомства» — и получил письмо с предложением дружбы от... своей бывшей жены. «Я где-то видел эту женщину»,— сказал рыбак сам себе, когда увидел вложенную в письмо фотографию. Послание начиналось так: «Здравствуй, незнакомый друг...». 55-летний Аурваг, написавший в объявлении, что он одинок, вновь встретится с женщиной, с которой развелся 18 лет назад. Бывшие супруги не виделись десять лет. Остается добавить, что познакомились они 27 лет назад — по газетному объявлению под рубрикой «Знакомства»...

А. БОЛДИНЮК.

Телефон навел на след

Житель Сиднея, проснувшись среди ночи, обнаружил, что его спортивная машина угнана. Ограбленный автовладелец помог полиции обнаружить троих злоумышленников, позвонив им по телефону, установленному в угнанной машине.

«Они, верно, находились под действием наркотиков,— рассказал репортерам Ричард Лассен, хозяин машины.— Во время беседы один из них назвался Стивом, а потом я услышал, как его напарник назвал настоящее имя. Мы разговаривали пока воры не сообразили, что машина-то моя. Должно быть, тогда они решили повесить трубку».

Но телефон продолжал работать, так как угонщики не нажали нужную кнопку, и Лассен слышал их разговор, а также резкие звуки тормозов. Догадавшись, где находятся воры, он позвонил в полицию. Вскоре трое угонщиков были арестованы. Им предъявлено обвинение в краже четырех автомобилей и нанесении ущерба на сумму 60 тысяч австралийских долларов.

(Рейтер).

Лучше страховки

Артисты Союзгосцирка, совершавшие гастрольную поездку по Соединенным Штатам, открыли для себя одновременно и плохие, и хорошие стороны американской действительности. Когда труппа, остановившаяся в одном из мотелей Сан-Франциско, давала представление в городе Сакраменто (штат Калифорния), в гостиничные номера забрались воры и украли видеоаппаратуру и видеокассеты, на которых были записаны выступления гостей из СССР.

Но вот что характерно: в последний день гастролей в Сан-Франциско советским циркачам вручили новую видеоаппаратуру — деньги на нее были добровольно собраны жителями Сакраменто. Они откликнулись на призыв местной радиостанции помочь попавшим в беду. «Этот жест произвел большое впечатление на артистов»,— сообщила служащая компании, организовавшей гастроли Союзгосцирка в 27 американских городах.

(Соб. инф.).

Зубная баклажанная...

БРАЗИЛИА, 14. (Соб. корр. «Правды»). При нынешнем-то дефиците продуктов личной гигиены этот рецепт, предлагаемый бразильским журналом «Гиа рурал», думаю, заинтересует и наших читателей. Великолепная зубная паста получается, оказывается, из баклажанов и поваренной соли достаточно крупного помола. Баклажан целиком, с кожурой обжаривают в духовке, а когда он зарумянится, кладут в какую-нибудь посудину и мнут до получения однородной массы. Соль в равной пропорции к весу баклажана тоже пропускают через духовку, а потом тщательно перемешивают с баклажанной пастой.

Все, теперь можно чистить зубы. Соль снимает налет с эмали, а баклажан укрепляет дёсны.

С. СВИСТУНОВ.

Полосу «Земля людей» подготовил П. БОГОМОЛОВ.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Догнать бы почту Чингисхана

Как-то в монгольской печати промелькнула такая статистика: в стране ежегодно доставляется адресатам более 9 миллионов писем, открыток, около 200 миллионов экземпляров периодических изданий. Однако более полумиллиона номеров газет и журналов не доставляются вовремя. Хуже того—потеряны десятки тысяч писем.

По мировым стандартам, это уже ЧП. А ведь при Чингисхане письма из одного конца обширной империи в другую доставлялись всего за шесть дней. Знаменитый итальянский путешественник Марко Поло, проживший 17 лет при дворе Хубилай-хана, назвал тогдашнюю систему почтовой службы чудом.

Что же это за система? Да самая обыкновенная — ямская служба. В Монголии же она называется конно-уртонная. Введенная Чингисханом в XIII веке, она была усовершенствована его наследником Угэдэем. За сутки гонцы могли преодолеть 300—375 километров. Но для этого надо было постоянно получать свежих лошадей. Как сообщает французский монах Плано Карпини, ехавший со своими спутниками из ставки Батыя на Волге в столицу великого хана в Монголии, такая смена происходила в день на пяти-шести станциях.

Уртонная служба просуществовала до 1949 года. И сейчас еще живы очевидцы. Бывший ямщик Баая из Убсу-Нурского аймака поведал, как возили почту в Туву, с которой до 1941-го существовали дипломатические отношения.

— Нас узнавали издали по крику: «Тув! Тува!» — сказал он.

— А что означает слово «уртон»? — спрашиваю его.

— Мера длины.

— И сколько это верст?

— Километров тридцать — сорок.

Старый уртонщик показывает нам свои реликвии — кожаную сумку и документ, чем-то напоминающий почетную грамоту. Кожаный мешок, использовавшийся при верховой езде...

Но был и другой способ перевозки грузов. Один из них описан академиком И. Майским. В отличие от русских ямщиков, монголы не запрягали лошадей, а по существу... сами впрягались в телегу! И делали это весьма оригинально — с помощью поперечного бруса, крепко привязанного к внешним концам оглобель. Двое верховых становились по обе стороны рядом с оглоблями, опускали концы этого бруса себе на грудь и громким гиканьем приказывали коням трогаться с места. В итоге лошади мчались, а оседлавшие их всадники везли повозку как бы на своей груди.

Служба на почтово-уртонных станциях была обязательной повинностью для скотоводов. Отбывали ее, как вспоминает Баая-гуай (уважаемый) — раз в год, по сорок пять дней, по очереди. И тут была своя структура: на главных маршрутах страны функционировала государственная почта, а местная обеспечивала сообщение внутри сомонов и аймаков. Уртонщики выезжали на службу семьями, со своим имуществом, скотом. Вменялось в обязанность иметь лишнюю юрту для ночлега путников и предоставлять лошадей — обычно десятую часть табуна. Так что бедняков, как правило, не призывали на службу из-за отсутствия необходимых для этого средств. Но человек состоятельный мог нанять их. Для бедняков порой это было единственным способом существования.

И какую же почту вы возили? — поинтересовался я у старого уртонщика.

— Только официальную.

— А частная переписка?

— Для нее этот путь был закрыт.

Уртонные станции работали круглосуточно. В любое время дня и ночи. В любую погоду. В стужу и зной, пургу и ливень, готовые принять почту и доставить путников. До революции малейшая задержка грозила штрафом, а то и тюрьмой. Контроль был строгий, каждый гонец имел при себе бумагу, куда проставлялись не только данные о месте доставки груза, но и даты прохождения маршрутов. Так что гонцов старались обслужить как можно лучше и быстрее. И они, несмотря на все трудности, работали добросовестно, четко, без перебоев, чего явно не хватает сегодняшним почтовым работникам.

Особенно слаба сегодня связь на селе. Почта доставляется монгольским труженикам нерегулярно, с большим опозданием. Животноводам, чтобы переговорить по телефону, приходится покрывать большие расстояния до центральных усадеб.

Не лучше положение и с доставкой зарубежной почты. Например, письма из Улан-Батора до Москвы идут две недели, а московские газеты по подписке в Улан-Баторе получают на третий-четвертый день. Чтобы поправить положение, Монголия обратилась за помощью к известной английской компании «Дийчэл», и та открыла в Улан-Баторе свои филиалы с гарантией доставки писем, бандеролей, ценных бумаг и других почтовых отправлений—самое большее в течение трех суток. Что ж, «экспресс-почте» удалось возродить традиции.

В. САПОВ,
(Соб. корр. «Правды»).
г. Улан-Батор.

● Фото из журнала «Нэшнл джиогрэфик» (США).

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Неужто снова к барьеру?

Кто-нибудь произнес эти слова, или мне послышалось... Во всяком случае они, как говорится, висят в воздухе. У меня такое впечатление, будто коварная «машина времени» неожиданно перенесла нас назад. Политические обозреватели снова заговорили о знакомых нам не по столь далекому прошлому «увязках» в советско-американских отношениях, о «давлении общественности» на Белый дом, политике силы, угроз и т. п. Неужто и вправду знаменитое «колесо истории» крутанулось вспять, и судьба снова приглашает к «барьеру» Москву и Вашингтон!

Внешний аспект проблемы

Наверное, в действительности все и проще, и сложнее. Проще, потому что «колесо» крутится как ему положено, и хотя риторика в какой-то степени ужесточилась, это еще не означает возвращения «холодной войны». Сложнее, потому что международные отношения, прежде всего советско-американские, столкнулись с новой реальностью. И от того, как та и другая сторона прореагируют на этот «вызов времени», зависит сейчас многое, в том числе стабильность и безопасность мира. *Я имею, конечно, в виду* «проблему Литвы», которая, словно тунгусский метеорит, ворвалась в советско-американские отношения, грозя принести огромный ущерб всему, что встретит на своем пути.

Начну с того, что в действительности для США «проблемы Литвы» нет и быть ее не может. Это сугубо внутренняя проблема Советского Союза. Проблема нелегкая, требующая максимального проявления политической доброй воли и такта, взвешенности, соблюдения законности, конституционных норм и прав человека. Весьма важно зафиксировать эту точку зрения, так как она отражает незыблемый принцип международного права — невмешательство во внутренние дела друг друга.

В нашем государстве сейчас проходят революционные процессы. Развивая гласность и демократию при соблюдении норм конституции, ведутся поиски форм развития федерации. Вплоть до отделения, выхода из Союза. Однако недопустимы попытки антиконституционным волюнтаристским путем изменить существующее положение.

Проблема эта имеет и международное значение уже хотя бы потому, что и в других федеративных государствах могут возникнуть вспышки сепаратизма, желание незаконным путем перекроить карту страны. И если, скажем, в литовском вопросе уступить давлению США, то Вашингтон по «принципу прецедента» может захотеть и в дальнейшем брать на себя «моральную ответственность» и играть роль некоего третейского судьи, которую ему никто не предлагает. Это, конечно, недопустимо, как неприемлемым, скажем, было бы наше вмешательство в дела США, если бы, к примеру, штат Техас, отнятый в свое время у Мексики, или (это нам еще ближе) Аляска объявили бы о своей независимости.

Справедливости ради замечу, что президент Буш и его ближайшее окружение отдавали (во всяком случае до последнего времени) предпочтение здравому смыслу, и сейчас, можно сказать, даже оказывают сопротивление нажиму со стороны обитателей Капитолийского холма и определенных кругов страны. Об этом говорит прежде всего сам факт объявления даты предстоящей советско-американской встречи на высшем уровне. Я бы также отметил оценку президентом США итогов недавней встречи в Вашингтоне между Э. А. Шеварднадзе и Дж. Бейкером. Некоторые кремленологи и наши американисты поспешили оценить ее как «разочаровывающую». «Напротив,—сказал Буш,—визит советского министра был очень хорошим...»

Объясняя в целом позицию Буша, газета «Вашингтон пост» отмечает: «Президент Буш, которого столь часто критикуют за нерешительность, ведет игру, и смелую игру, сделав ставку на Михаила Горбачева».

Но не станем впадать в эйфорию. Тем более, что и сам Буш не скрывает хрупкости своей позиции, особенно на фоне того давления, которое сейчас различные силы оказывают на Белый дом. Кто же они?

Во-первых, это правые политические силы и те, кого мы называем представителями военно-промышленного комплекса (тем читателям, которые считают эту формулировку приевшимся пропагандистским штампом, напомню, что это определение придумали не советские журналисты, а президент США Эйзенхауэр), которые в последнее время явно оживились. Особенно в связи с событиями в Восточной Европе. Делая скоропалительный вывод о превращении Советского Союза во «второразрядную державу», они видят в этих событиях открывшуюся возможность для США, которые, дескать, остались теперь единственной «сверхдержавой», безнаказанно вершить судьбы народов нашей планеты.

Еще более прицельный удар эти силы хотели бы нанести по нашей перестройке, гласности и демократизации советского общества. В своих далеко идущих планах они отводят литовским националистам роль этаких застрельщиков раскола Советского Союза, его вползания в гражданскую войну. И уж если кто-то действительно заинтересован в применении крайних мер в Литве, так это именно те, кто настаивает уже сегодня признать «независимую Литву». Думаю, не надо лишний раз подчеркивать, насколько опасна эта позиция, причем и для тех, кто ее занимает. Они хотят огня и в то же время думают, что пожар обойдет их стороной, а ведь в огне броду нет...

Во-вторых — это общественное мнение. И здесь надо сказать хотя бы несколько слов, что называется, в «защиту Буша». Долгое время «давление общественности» на президента США мы трактовали как некую уловку «пропагандистской машины» США. Но те, кто знает Америку, думаю, подтвердят, что мнение общественности — это весьма влиятельный моральный фактор, который к тому же довольно четко материализуется в голосах избирателей. Так вот, последний опрос общественного мнения, проведенный компанией Си-би-эс совместно с газетой «Нью-Йорк таймс», показывает, что 41 процент опрошенных американцев считает, что наиболее важным для них является «поддержание хороших отношений с Горбачевым», в то время как 31 процент отдал предпочтение «поддержке независимости Литвы». Согласно же опросу, проведенному на этой неделе журналом «Ньюсуик», уже две трети американцев считают, что «сохранение хороших отношений с Советским Союзом важнее для США, чем защита сепаратистских интересов Литвы в ее конфликте с Советским правительством».

Так обстоит дело по «ту» сторону барьера. А по нашу? Литовское руководство продолжает нагнетать обстановку, эксплуатирует в деструктивных целях перестройку, наносит ей удар в спину. Его поспешные действия оставляют все меньше пространства для политических подходов. И все же Москва (с этим согласны многие западные наблюдатели) проявляет максимум терпения и выдержки.

Замечу, что такая позиция отражает и международную сторону этой проблемы, точнее, роль политики нового мышления в подходе к литовской проблеме.

Конечно, при выборе методов и средств решения этой проблемы мы будем исходить прежде всего из наших внутренних интересов, прежде всего из интересов многонациональной федерации — Советского Союза. Но перестройка принадлежит всему миру. А огромный международный авторитет политики нового мышления, авторитет Президента СССР, с моей точки зрения, стали уже своего рода нашим национальным достоянием, и, как мне представляется, внутренним фактором. Одним словом, речь идет о самой тесной взаимосвязи, широком взаимодействии между внутренними и внешними факторами. Можно сказать, что весь мир выстрадал перестройку. И было бы безрассудно кинуть ее под ноги потерявшим чувство реальности и ответственности литовским националистам.

Отсюда и такой вывод: сдержанность и понимание надо бы проявлять сегодня не только нам, но и Вашингтону. Для него новый уровень, на который поднялись сейчас советско-американские отношения, это тоже своего рода внутренний фактор. Во всяком случае это— совместное достояние, общий ценный капитал. Беречь его надо совместно. Если же пустить его по ветру, то пострадает не в меньшей степени и американская сторона.

И еще: дата новой советско-американской встречи в верхах названа. Осталось не так уж много времени. И заполнить его следовало бы *не надуманными «баталиями» вокруг Литвы*, а подготовкой конкретных договоренностей, прежде всего по вопросам сокращения вооружений и разоружения. Ведь от этого, главным образом, будет зависеть успех встречи.

Президент Горбачев и президент Буш заверяют, что готовы двигаться навстречу друг другу. Будем надеяться, что на этом пути никому не удастся снова поставить новые барьеры. Кому нужны барьеры, когда уже есть испытанный временем «круглый стол».

Томас **КОЛЕСНИЧЕНКО.**

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ НОВОСТЕЙ

Роберт Хоук

Роберт Джеймс Ли Хоук, бессменный премьер-министр Австралии с 1983 года, по результатам очередных выборов в федеральный парламент, на которых лейбористская партия одержала хоть и неубедительную, но победу, остается на своем посту и приступает к формированию нового кабинета.

Уроженец штата Южная Австралия, сын католического священника, Хоук получил юридическое образование, окончив университет штата Западная Австралия, а затем продолжил учебу в Оксфорде (Великобритания). Степень доктора права ему присудил Австралийский национальный университет в Канберре. С самого начала своей юридической практики Р. Хоук занимался конфликтами профсоюзов с правительством и на этом поприще заслужил репутацию умного и ловкого мастера компромиссов. Известность в профсоюзных кругах способствовала тому, что в 1969 году он занял пост президента Австралийского совета профсоюзов.

Впервые «в историю» Р. Хоук вошел довольно забавным способом. Учась в Оксфорде, он побил рекорд по количеству выпитого пива: за 12 секунд сумел влить в себя 2,5 пинты пива, что было отражено в «Книге рекордов Гиннесса». Страсть к спиртному изрядно ему мешала как в семейной жизни, так и в политической карьере. Поэтому, став в 1983 году премьер-министром страны, он публично поклялся расстаться с алкоголем, и слово *сдержал*.

Р. Хоук — первый лейбористский лидер в истории Австралии, чья партия будет находиться у власти четвертый срок подряд. И это — несмотря на звучащие в его адрес упреки в измене партии идеалам лейборизма, социал-демократии («братается с миллионерами»), несмотря на невыполнение многих обещаний улучшить положение в экономике, финансах, жизни низкооплачиваемых семей, бездомных.

Р. Хоук несколько раз бывал в нашей стране. Он был первым из буржуазных лидеров стран Океании, который, хотя и сдержанно, но приветствовал объявление Советским Союзом активной политики в азиатско-тихоокеанском регионе. Идеологические препоны, утверждает ныне Канберра, для вхождения нашей страны полноправным партнером экономического сотрудничества в регионе практически отпали.

У Роберта и Хейзл Хоук трое детей: две дочери и сын. Подрастают внуки. Шестидесятилетний отец семейства по-прежнему гордится своим здоровьем и спортивной формой: он хорошо играет в крикет, гольф и теннис, любит рыбачить, читать, возиться с внучатами. Хейзл активно участвует в деятельности фондов милосердия и организации «Центр обучения жизни», цель которой — популярно и наглядно учить школьников вести здоровый образ жизни: не пить, не курить и не употреблять наркотики.

А. ИВКИН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Сидней.

СТОП-КАДР

«Подобно сожженным на поле боя танкам *стояли разбитые и искореженные* лимузины на улицах западной части Лондона» — так описывали очевидцы картину, представшую перед ними после бесчинств, учиненных молодежными группировками в столице Великобритании. Казалось бы, давно канули в прошлое столь резкие проявления протеста представителей юного поколения англичан, однако происшедшие события стали явным свидетельством резко усилившейся в последнее *время напряженности в обществе*. Мирная демонстрация, участники которой требовали отмены так называемого «подушного налога», тяжким бременем ложащегося на малоимущие и многодетные семьи, вылилась в итоге в столкновения с полицией, акты вандализма. Погромам подверглось все, что имело малейший отпечаток роскоши или свидетельствовало о принадлежности к состоятельным людям. Со звоном обрушивались на *тротуар витрины магазинов и ресторанов*, летели булыжники в престижные автомобили и в блюстителей порядка. По ориентировочным данным, по крайней мере 460 человек получили ранения.

● Так выглядели улицы в центре Лондона.

Фото из журнала «Ньюсуик» (США).

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Квадратура круга

У ГДР вновь есть дееспособное коалиционное правительство. На втором заседании Народной палаты были утверждены премьер-министр — им стал председатель Христианско - демократического союза Лотар де Мэзьер — и 23 члена его кабинета.

Правительство Х. Модрова, приступившее к работе 18 ноября прошлого года, сложило свои полномочия. Все признают: оно заслужило благодарность. На долю этого кабинета выпало вести государственный корабль в период сотрясавших страну политических бурь. Ему удалось выполнить свою работу с честью.

Кто же занял в правительстве ключевые посты? Заместителем премьер-министра и министром внутренних дел стал Петер-Михаэль Дистель из Немецкого социального союза (считающийся в упряжке «Союза за Германию» наиболее реакционной фигурой), министром иностранных дел утвержден исполняющий обязанности председателя СДПГ Маркус Меккель, министерство экономики возглавляет представитель «христиан» Герхард Поль...

Новое правительство ГДР, как отмечают комментаторы, едва ли не единственное в мире, которое ставит своей целью просуществовать как можно меньше. Смысл своей деятельности оно видит в том, чтобы процесс объединения обоих немецких государств прошел ускоренными темпами и ГДР исчезла с карты Европы.

В этой связи на заседании Народной палаты решался вопрос, который можно сравнить с известной задачей о квадратуре круга. И новому премьеру, и всему кабинету предстояло, как это полагается во всех демократических государствах, присягнуть на верность конституции страны. Но для них это оказалось непреодолимым препятствием — как можно обещать соблюдать то, что хочешь побыстрее похоронить? После горячих споров палата большинством голосов приняла компромиссное решение: министры поклялись соблюдать «право и законы ГДР».

Кто вошел в новое правительство ГДР

Правительственное заявление к нынешнему заседанию подготовлено еще не было. Слишком много времени — полторы недели — заняли коалиционные переговоры, участники которых пытались привести к общему знаменателю свои взгляды. Но соглашение о создании большой коалиции в последний момент все же выработано.

По коалиционному соглашению — объемистому документу в 50 машинописных страниц — можно составить представление о том, как новое правительство ГДР представляет основные направления своей деятельности. На коренной вопрос о путях объединения двух немецких государств в соглашении содержится однозначный ответ: объединение должно осуществляться на основе 23-й статьи основного закона ФРГ. Другими словами, большая коалиция в ГДР выступает за поглощение своей страны Федеративной Республикой, или, как иронически пишут некоторые публицисты, за создание «великой ФРГ».

Участники коалиции высказываются за то, чтобы «процесс немецкого объединения укладывался в рамки общеевропейского процесса». Тут же, однако, выдвигается тезис, который способен осложнить выработку международно-правовых условий объединения. Партнеры по коалиции заявляют, что вплоть до создания общеевропейской системы безопасности объединенная Германия должна быть членом НАТО. Столь категоричное заявление вызывает недоумение: разве нынешним политическим лидерам ГДР неизвестна точка зрения Советского Союза, который считает эту идею неприемлемой?

В это сложное время для советских людей приобретает особое значение каждое слово о взаимоотношениях между ГДР и СССР, между немецким и советским народами, звучащее в Берлине. Поэтому позволю себе привести цитату из зачитанной председателем Народной палаты Сабиной Бергман-Поль резолюции всех фракций. «Мы,— говорится в нем,— не забыли ужасных страданий, которые во второй мировой войне немцы принесли людям в Советском Союзе. Насилие, вышедшее из Германии, в конце концов ударило и по нашему народу. Мы хотим интенсивно продолжать процесс примирения наших народов. Наша забота поэтому будет заключаться в том, чтобы интегрировать Германию в общеевропейскую систему безопасности, чтобы нашим народам в будущем были гарантированы мир и безопасность. Мы сознаем, что преобразования в нашей стране были бы невозможны без нового мышления и перестройки в Советском Союзе».

Примем это выражение доброй воли к сведению.

По улицам Берлина, других городов ГДР снуют автофургоны с западногерманскими номерными знаками, доставляющие в торговую сеть западногерманские товары. Свободный рынок, демонстрируя одновременно и гибкость, и наглость, ведет свой «блицкриг» на Востоке. Продажа идет за марки ГДР, но втридорога. Покупатель смотрит на товары, на цены и, покачивая головой, уходит. Что несет ему надвигающееся из-за рубежа товарное изобилие—благо или потерю работы и заработка?

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Берлин.

Пасха и политика

Самое большое событие в жизни сегодняшней Никарагуа — католическая пасхальная неделя. Религиозный праздник, пришедший сюда с испанской конкистой, снова взял верх над политическими, экономическими, социальными проблемами страны.

Пасхальные каникулы притупили остроту противоречий, как бы заретушировали экономические трудности, бытовые тяготы. Но пройдет несколько дней, и проблемы вновь встанут во весь рост. Сейчас, например, в ход пошли так называемые купюры с надпечаткой. На залежавшихся в банковских подвалах хрустящих банкнотах, не успевших вовремя попасть в обращение, сделаны жирные типографские «поправки»: 10 кордоб превратились в 10 тысяч, 100 — в сто тысяч... Никарагуанцы с горечью шутят, что они за одну ночь превратились в нацию миллионеров.

Конечно, проще всего было бы винить во всех экономических неурядицах «уходящее» правительство сандинистов, будто не было ни восьми лет «необъявленной войны», ни экономической блокады республики. Именно на этом, кстати, строят свою пропаганду правые круги.

До передачи власти в Никарагуа остается десять дней

Столицу республики — впрочем, не только ее, но и другие города — с каждым днем все больше охватывают социальные волнения. Трудящиеся, которые раньше зачастую добровольно шли на жертвы во имя революции, в новой политической обстановке не хотят больше поступаться своими насущными интересами. В минувший понедельник, например, работники столичного универсама «Бельо Оризонте» провели двухчасовую забастовку — они требовали повышения зарплаты на сто процентов. Руководители профсоюза пояснили столпившимся у дверей магазина посетителям: «Наступают иные времена. Война подходит к концу, экономическая блокада снята. Почему мы и дальше должны нести на себе основную тяжесть кризиса?».

Впрочем, как только сандинистский кабинет решает пойти навстречу справедливым требованиям тех или иных категорий трудящихся, оппозиция тут же встречает правительственные уступки... в штыки. Налицо, иными словами, парадокс: те, кто годами обвинял СФНО в забвении народных нужд, сегодня даже не стесняются осуждать любые прибавки к зарплатам, как будто они развращают никарагуанцев и ведут, дескать, к анархии.

Растет напряженность и в сельских районах, особенно на севере страны. Многие крестьяне не хотят оставаться в тех зонах, которые выбраны для демобилизации контрас, заявляя, что это приведет к полному разрушению их хозяйств, и без того подорванных военными действиями. К тому же орудующие в этих местах банды контрас по-прежнему терроризируют крестьян, отбирают у них скот, чинят произвол и насилие. И хотя эти события происходят вдали от столицы, они тоже оказывают негативное воздействие на умы, на настроения людей, обостряя атмосферу переходного периода.

В. ЛИСТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Манагуа.

Черта подведена

Мои шаги гулким эхом отзываются в непривычно пустых коридорах. Нараспашку раскрыты двери обезлюдевших кабинетов. В бывшей приемной Мартти Ахтисаари — *специального представителя генерального секретаря ООН в Намибии*, секретарша складывает бумаги и документы.

Да, Группа ООН по оказанию помощи Намибии в переходный период — сокращенно ЮНТАГ, выполнив свою миссию, покидает Намибию. Сейчас в ее опустевшей штаб-квартире на улице Уланд, в известном в столице просторном «Троски-билдинге» вряд ли наберется несколько десятков сотрудников. А в разгар работы группы их численность здесь превышала 7 тысяч человек.

В соседнем со штаб-квартирой ЮНТАГ здании слепят вспышки фотокамер, в стеклянных кубических кабинах слышны голоса синхронных переводчиков. Заканчивается специальное заседание совета ООН по Намибии — первое на земле этой страны и, судя по всему, последнее вообще.

Совет был создан в 1967 году после того, как ЮАР была лишена мандата ООН на *управление территорией Юго-Западной* Африки. Но первое свое заседание в Намибии совет смог провести лишь сейчас, после того, как страна получила независимость. И вот теперь его члены принимают декларацию с предложением к Генеральной Ассамблее ООН распустить совет в связи с тем, что он свою задачу выполнил — бывшая колония ЮАР стала самым молодым суверенным государством Африки.

Намибия: ООН уходит, завершив свою миссию

Сидящий рядом со мной в зале намибиец с интересом поглядывает на кабину переводчика с надписью «Русский язык». Здесь общее отношение к советским людям можно назвать доброжелательным любопытством.

Лишь после 1 апреля прошлого года, когда в силу вступила *резолюция 435 Совета Безопасности ООН о*, предоставлении независимости Намибии, здесь впервые появились представители СССР — десяток сотрудников ЮНТАГ и несколько служащих советской дипломатической миссии связи. Когда в ноябре в стране проходили выборы, для наблюдения за их ходом из Москвы прилетели тридцать представителей советских общественных организаций и несколько специалистов-графологов из МВД. Графологи сверяли образцы почерков на избирательных документах и сумели завоевать авторитет квалификацией и неутомимостью.

Когда в двадцатых числах марта на празднование независимости в Виндхук нахлынули *несколько тысяч иностранных* гостей, места в немногочисленных гостиницах были заполнены мгновенно. Журналисты и члены делегаций поселялись в частных домах виндхукцев.

Не погрешу против истины, если скажу—советские люди «были нарасхват» у местных жителей—какой-то «русский сезон». Дома, где они жили, на несколько дней превратились в дискуссионные клубы.

Сегодня праздничная эйфория потихоньку спадает. Давно разъехались гости, а с отъездом служащих из учреждений ООН Намибия и вовсе «останется один на один» со своими многочисленными проблемами.

А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ.
(Соб. корр. АПН— для «Правды»).
г. Виндхук.

ПРОГНОЗ

День за днем

17 апреля

● Конференция по глобальному потеплению климата Земли и другим экологическим проблемам начинает работу в Вашингтоне. Она проводится под эгидой Белого дома. Более 160 ученых, экономистов, экспертов по окружающей среде из 20 стран приглашены участвовать в этом представительном форуме.

● В Мексике состоится встреча министров стран — членов Организации американских государств. Будут обсуждены пути и методы борьбы с наркомафией. О том, что в последнее время она резко активизировалась, свидетельствуют цифры, обнародованные полицией Колумбии. Только за первые десять апрельских дней здесь убито более 500 человек.

● В Тронхейме (Норвегия) начинается международный студенческий фестиваль, его тема — перемены в Европе и роль в них студенчества и университетов.

18 апреля

● Неформальное заседание ГАТТ пройдет в мексиканском городе Пуэрто-Вальярта. Министры торговли из 30 стран рассмотрят вопросы рыночного регулирования, упорядочения многосторонних коммерческих связей, инвестирования сферы торговли.

19 апреля

● Президент США Джордж Буш проведет во Флориде переговоры с президентом Франции Франсуа Миттераном.

● В Гданьске открывается всепольский съезд профсоюза «Солидарность». Он собирается впервые с 1981 года. Один из вопросов повестки дня — избрание нового председателя.

● В британском парламенте начинаются дебаты по Гонконгу. В 1997 году Китай восстановит суверенитет над этой колонией. В связи с желанием значительного числа жителей выехать к этому моменту из Гонконга будет обсуждена возможность предоставления им гражданства Великобритании.

20 апреля

● В Мюнхене открывается выставка «Конверсия-90», на которой будет представлена гражданская продукция, изготовленная на советских оборонных предприятиях.

21 апреля

● Правительство Ирландии, председательствующей в ЕС, созывает специальную встречу министров иностранных дел стран «Общего рынка». На ней будут обсуждены вопросы подготовки к предстоящим переговорам глав государств — членов ЕЭС.

22 апреля

● В ООН будет торжественно отмечен День Земли. В церемонии примут участие космонавты из ряда стран, в том числе СССР.

● В ходе голосования жителям Хорватии (СФРЮ) предстоит определить, кто займет места в Скупщине (парламенте) республики. Избирательная борьба обещает быть очень напряженной, так как впервые проходит в условиях многопартийности.

НА ТЕЛЕТАЙПАХ «ПРАВДЫ»

◆ **СРЕДСТВА В ПОМОЩЬ ДЕТЯМ ЧЕРНОБЫЛЯ** *могут перечислить американцы на специальный счет, который откроется скоро в одном из крупнейших банков США — «Кемикл бэнк». Об этом сообщили на состоявшейся в Вашингтоне пресс-конференции члены советской делегации, прибывшей в США для подготовки к международному телемарафону «Чернобыль». Он состоится в Москве в Концертном зале гостиницы «Россия» в день четвертой годовщины трагедии на Чернобыльской АЭС.*

◆ **«НАЦИОНАЛЬНЫМ ДНЕМ ОТМЕНЫ ПРИВИЛЕГИЙ»** объявлено 16 апреля в Бразилии. В соответствии с решением главы государства отныне право на персональный транспорт будут иметь лишь президент, вице-президент республики и 12 министров правительства. С молотка будет продано около 2 тыс. наиболее дорогостоящих автомашин, находящихся в пользовании высокопоставленных чиновников. Аналогичная судьба ожидает также государственные квартиры и коттеджи.

◆ **НА ТАНЗАНИЮ ОБРУШИЛОСЬ НАВОДНЕНИЕ,** *вызванное сильными проливными дождями. Вышедшие из берегов реки сносили жилища, уничтожая урожай. По предварительным данным, погибло около 100 человек и 25 тысяч осталось без крова.*

◆ **ПОХИЩЕН ЛИДЕР ОРГАНИЗАЦИИ** партии Индийский национальный конгресс (И) в Джамму и Кашмире Амирулла Хан мусульманскими экстремистами, добивающимися отторжения этого штата от Индии. Его и еще двух гражданских лиц боевики держат заложниками.

Отъезд из Москвы

14 апреля из Москвы отбыла делегация сената США во главе с лидером демократического большинства Дж. Митчеллом. Она находилась в нашей стране с официальным визитом по приглашению Верховного Совета СССР.

(ТАСС).

СПОРТ • СПОРТ • СПОРТ

Поход через Альпы

ХОККЕЙ-90

Где же тут приземлиться самолету? Сверкают под утренним солнцем заснеженные вершины, в узких ущельях петляют белые нитки бурных потоков... Понятия Швейцария и горы неотделимы друг от друга. Но некогда любоваться здешней фантастической красоты природой. Завтра в Берне и Фрибурге стартует чемпионат мира и Европы по хоккею.

На ледовых площадках померяются силами хоккеисты восьми стран: СССР, Канады, Швеции, Чехословакии, Финляндии, США, ФРГ и Норвегии. На первом этапе определятся лучшая команда Европы и четверка, которая разыграет медали мирового достоинства. Последние две игры — 2 мая. Изнурительная дистанция!

Для нашей сборной поход через Альпы — маршрут хорошо знакомый. В 1961 году лучшие хоккейные дружины принимал швейцарский город Лозанна. Увы, советская команда оказалась лишь третьей, уступив канадцам и чехословацким мастерам. Правда, словно в утешение, Бориса Майорова включили тогда в символическую сборную мира. А вот десять лет спустя, когда большой хоккей принимали Берн и Женева, ледовые баталии принесли победу нашей команде, сиявшей «звездами» — Коноваленко, Рагулиным, Мальцевым, Фирсовым, Харламовым...

Перед стартом нынешнего турнира загадок хватает. Перед отлетом Виктор Тихонов рассказывал в Новогорске о видах на «золото» традиционно сдержанно, подчеркивая: никто из соперников особого трепета перед советскими хоккеистами нынче не испытывает. А потому заранее говорить о фаворитах, заниматься прогнозами — дело зряшное, по крайней мере, до первых матчей. Сегодня мы узнаем о четырех из них, в том числе об итогах игры нашей сборной с норвежцами.

Из своего досье я выудил такие сведения: в борьбе за мировую корону пути советской команды и норвежцев пересекались не раз. В 1954 году в Стокгольме, на первом весьма памятном для нас мировом чемпионате—с ходу стали чемпионами!—скандинавы уступили — 0 : 7. И в остальных трех встречах для сборной СССР особых сложностей не возникало: 1958 год — 10 : 2, 1959-й — 13 : 1, 1965-й — 14 : 2.

Однако обольщаться былыми успехами не пристало. Что-либо конкретное сказать о нынешней норвежской сборной пока трудно. По тренировочным играм — поди угадай. Один из последних контрольных матчей норвежцы проиграли у себя в Осло финнам — 1 : 3. Готовил команду 49-летний канадец Джордж Кингстон, сменивший на посту тренера шведа Леннарта Ольберга. Кингстон, бывший последнее время помощником тренера клуба НХЛ «Миннесота норт старз», был выбран норвежской хоккейной федерацией. Кроме «Миннесоты», он тренировал университетскую команду Калгари, «профи» из «Калгари флеймз», а также команды канадцев на чемпионатах мира и олимпиадах.

По пути в Швейцарию провели последние прикидки и другие участники. Американцы в Бонне пропустили лишь одну шайбу от сборной ФРГ, но не сумели ни разу поразить ворота соперников. А чехословацкие хоккеисты в Праге нанесли поражение «Тре крунур» — 4 : 2.

Итак, еще немного ожидания, и на лед выйдут соискатели медалей. Перед отлетом в Берн я разговаривал накоротке с Андреем Хомутовым, Вячеславом Быковым и Владимиром Мышкиным. Они излучали улыбки, уверенность. На традиционный вопрос: «Как дела?» ответ один: «Отлично!» Сегодня же на лицах самых закаленных в ледовых битвах бойцов можно прочитать предстартовые эмоции.

...За несколько дней до начала чемпионата в Москве открылась выставка знаменитого швейцарского художника Жана Тэнгли — создателя так называемых движущихся фигур. Диковинные, сродни космическим, сооружения состоят из отдельных элементов, все крутится-вертится вроде само по себе, а общее впечатление складывается как о чем-то стройном и вполне логичном. Похоже, по-моему, на хоккей. Каждый игрок живет на истерзанном льду своей жизнью, с ее страстями и трагедиями — ведь единственная твоя ошибка может поставить крест на честолюбивых планах команды. И все же индивидуальные усилия каждого ее величество Игра переплавляет в яркую, цельную картину. С оговоркой: если на лед выходят мастера. Как завтра.

А. БАТЫГИН.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Берн.

РЕЙТИНГ «ЭЛЕКСА»

Испытание на прочность

Завтра сборная СССР проводит первый матч на чемпионате мира и Европы по хоккею в Швейцарии.

В морском флоте существует понятие — живучесть корабля. Корабль должен оставаться на плаву даже при больших пробоинах. Похоже, в этом году испытание на «живучесть» должен проходить наш хоккейный корабль.

Достижения сборной в прошедшем десятилетии связаны главным образом с выступлением «великолепной пятерки»—В. Фетисов, А. Касатонов, С. Макаров, И. Ларионов, В. Крутов. Их отсутствие в сборной СССР и есть та «пробоина», с которой в первую очередь предстоит бороться, стремясь остаться на уровне высших достижений. О том, что это будет нелегко сделать, говорят сами достижения. Выраженные рейтингом, рассчитанным с учетом всех матчей, сыгранных на чемпионатах мира и Европы и Олимпийских играх в 80-х годах, они выглядят так:

	В	Н	П	Р
СССР	80	6	4	4729
ЧССР	51	12	26	2378
Канада	46	6	37	1961
Швеция	43	16	31	1714
Финляндия	40	14	35	1320
США	31	8	38	1065
ФРГ	30	9	48	899
Норвегия	0	4	12	268

Здесь В — выигрыши, Н — ничья, П — поражение, Р — рейтинг.

Е. ПОТЕМКИН.

Ватерпольная Афродита

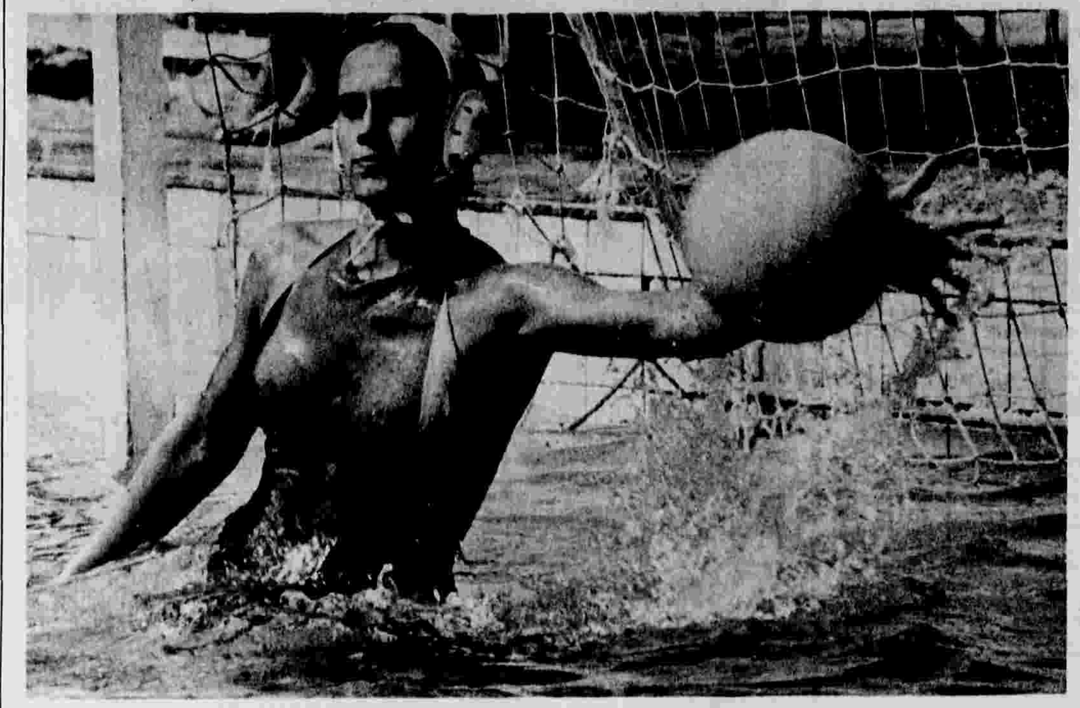


Фото Д. Смирнова.

Турнирная орбита

◆ ФУТБОЛ. «Ротор» — ЦСКА — 0 : 1, «Динамо» (Минск) — «Арарат» — 0 : 0, «Металлист» — «Черноморец» — 1 : 0, «Динамо» (Москва) — «Шахтер» — 2 : 0.

◆ ТОВАРИЩЕСКИЙ МАТЧ ХОККЕИСТОВ. Второй товарищеский матч между хоккеистами Канады и Чехословакии, проходивший в городе Градец Краловы, снова принес победу гостям — 5 : 3. Первая встреча накануне завершилась со счетом 6 : 5.

◆ НА ВЕЛОГОНКЕ «САРТЭ». Максим Ратников стал лучшим среди советских велосипедистов — участников традиционной велогонки «Сартэ» по дорогам Франции на третьем ее этапе. 194 км он преодолел за 5 часов 10 мин. 38 сек., показав одинаковое время с лидерами и заняв 10-е место. А первенствовал здесь француз Лоран Жалаберт. На втором и третьем местах — гонщики из ГДР Марк Ландсман и Уве Прайсслер.

◆ НАШИ УСТУПИЛИ В ПОЛУФИНАЛЕ. Сборная СССР среди юниоров по регби проиграла в полуфинале проходящего в итальянском городе Тревизо международного турнира команде Франции — 15 : 29. В другом полуфинале регбисты Аргентины нанесли поражение сверстникам из Италии — 30 : 18. Таким образом, наша сборная встретится в борьбе за третье место с командой Италии, а победителя выявит матч между Францией и Аргентиной.

◆ НОВОСТИ ТЕННИСА. Амелиа Айленд (штат Флорида, США). Минчанка Наталья Зверева, посеянная под пятым номером в крупном теннисном турнире с призовым фондом 350 тысяч долларов, выиграла в четвертьфинале у американки Зины Гаррисон, которая стоит здесь рангом выше,— 6 : 1, 2 : 6, 7 : 6.

Барселона. Выиграв в четвертьфинальном поединке у американца Джея Бергера — 6 : 2, 6 : 4, москвич Андрей Чесноков вышел в полуфинал проходящего в этом испанском городе представительного турнира с призовым фондом 500 тысяч долларов.

Токио. На проходящем здесь открытом чемпионате Японии по теннису — турнире с призовым фондом в миллион американских долларов — первая ракетка мира чехословацкий теннисист Иван Лендл в полуфинале потерпел поражение от американца Аарона Крикштейна — 6 : 3, 5 : 7, 6 : 4.

(ТАСС).

Вспомним сентябрь прошлого года. Афины, чемпионат мира по тяжелой атлетике. Хафиз Сулейманов, советский штангист, военнослужащий из Москвы, ставший в столице Греции чемпионом мира, тайком вместе с массажистом нашей сборной Стабровым бежал на рассвете из отеля «Ройал Олимпик» в посольство Турции и попросил там политического убежища.

ТРЕНЕРЫ И УЧЕНИКИ

Побег

ВСЕ было за сто с лишним лет отечественной тяжелой атлетики—убедительные победы и феноменальные рекорды, порой поражения и обидные провалы, но такого... Как это назвать — предательство? Ради чего? Двух мнений тут быть не может: ради денег. Газета «Неа» писала в те дни со ссылкой на агентство Ассошиэйтед Пресс: «В интервью турецкому телевидению беженец так и не сумел назвать истинные причины своего неожиданного решения покинуть родину». Понятно, не мог же он заявить: причина — жадность.

Вскоре в Москве на заседании Всесоюзной федерации тяжелой атлетики рассматривались два заявления олимпийских чемпионов Юрия Захаревича и Александра Курловича — они отказывались от своих тренеров. От людей, которые сделали их спортсменами, знаменитыми и преуспевающими, отдали им годы жизни и труда, привели на пьедестал почета. Оба заявления похожи, как две капли воды,— какие-то жалкие, обтекаемые слова, вроде того, что мы устали, мол, друг от друга...

О Захаревиче в свое время писали: «Начал он заниматься штангой десяти лет от роду — рано, очень рано. Возможно, недопустимо рано. Во всяком случае, в ту пору брать в тяжелоатлетические секции разрешалось лишь тех, кому исполнилось четырнадцать. Но у В. П. Науменкова на этот счет было иное мнение. И к тому же правило — никого не отваживать. Так что он рискнул. Впрочем, Виктор Павлович считал, что особого риска не будет, если отнестись к делу с разумной осторожностью».

А если бы что-нибудь стряслось? В лучшем случае, прогнали бы тренера с помоста. Навсегда. И за дело! А он рискнул и из десятилетнего несмышленыша слепил выдающегося штангиста. Но тот теперь заявляет: не сошлись характерами... Да полноте! Не вернее ли и в данном случае сказать: жадность обуяла?

Теперь это не секрет — за олимпийскую победу чемпион получает 12.000 рублей премии, причем часть валютой. За первое место на чемпионате мира — 5.000, за европейское первенство — 3.000, за титул сильнейшего в стране — 300 рублей. Ровно столько же причитается и тренерам, воспитавшим атлетов. Право назвать для платежной ведомости имя тренера принадлежит только спортсмену. А если он заявит, что тренируется самостоятельно? Нет, двойной премии спортсмену не полагается. Поэтому Захаревич, Курлович (и не только они!) решили эту проблему просто — их тренерами стали в одночасье... братья. Да, они тоже штангисты, мастера спорта, но где были, когда истинные тренеры В. Науменков и П. Савицкий шажок за шажком вели к пьедесталу будущих чемпионов? Брат Захаревича вообще жил в другом городе, брат Курловича трудился не на спортивной ниве, а работал сварщиком.

Эти две ситуации — с Сулеймановым и вот этими двумя штангистами — находятся на разных полюсах одной и той же проблемы. Слышу возражения: их вообще нельзя сравнивать! Да, согласен: разной значимости поступки. Но природа-то у них одна: алчность, обман, рискну даже произнести — измена. И не надо кривить душой во имя чистоты нашего спорта.

В Гродно я встретился с П. Савицким, заслуженным тренером СССР, теперь уже бывшим наставником Курловича. Конечно же, он возмущен поведением ученика, которому отдал годы жизни. Но вида не подает, говорит:

— Ему виднее, нужен тренер или уже сам с усами. Хотя... Захаревич в прошлом году выступал без Науменкова и — два грубейших срыва: не взял начальный вес на чемпионатах страны и мира.

Неужели все забыл Курлович? Как подошел в спортивном зале к Петру Ивановичу в теперь уже далеком 1978 году и попросил:

— Я хочу у вас тренироваться. Вы такую же технику даете, как Плюкфельдер. Такую, как у Ригерта, Колесникова...

Забыл, видимо, ученик, как годы спустя его тренер ходил из кабинета в кабинет, добиваясь, чтобы сняли дисквалификацию с Курловича, когда того поймали на канадской таможне с запрещенными анаболиками. Спортивные начальники в Минске и в Гродно отреклись тогда от Курловича. Отстоял его Савицкий, убеждал, что по молодости, по глупости совершил парень проступок, и вернул штангиста на помост. Да Александр и не расставался в те два года со штангой, несмотря на запрет. Его лишили стипендии как члена сборной — денег на спецпитание, но тут же стараниями тренера сделали заведующим учебной частью детской спортивной школы, платили за то, что он якобы 50 часов в месяц вел тренерскую работу. Это была «липа», все это знали, но молчали — хотели помочь парню. А он ходил и посмеивался:

— Нужен я им еще! Восстановят...

Так и случилось. Помогли энергия и настойчивость тренера. Которого он сейчас не признает.

— И что это он так вдруг? — спрашиваю Петра Ивановича.

— Да не вдруг! Мальчишкой еще был, когда стал нос задирать. Помню, решили мы понизить пол в зале, где помосты были. Песок стали наружу вытаскивать. Все ребята по субботам и воскресеньям приходили, работали. А он — нет! Обманывал, предлоги разные находил. Не выдержал я, отчитал перед строем группы. Так он запомнил на всю жизнь! Сейчас, когда решался вопрос о том, что он уходит от меня, вытащил из-за пазухи камень, который носил столько лет: считает, третировал я его, унижал перед всеми...

В отделе тяжелой атлетики Госкомспорта страны на все эти фокусы асов смотрят спокойно — ситуация, мол, как в иных семьях, проблема отцов и детей. Так-то оно так, да только возникают такие ситуации в плохих, неблагополучных семьях. Где отцы значатся отцами, а не становятся ими. Я понимаю, это совсем не просто — научить парня поднимать тяжеленную штангу и одновременно воспитать отзывчивым, порядочным человеком.

Как отреагировали на эту историю руководители сборной команды страны? Ведь нормальный климат в ней — залог многого. Главным тренером до недавнего прошлого был Алексей Сидорович Медведев. Представлять его любителям «железной игры» не надо — заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, доктор педагогических наук, профессор. Совсем недавно его освободили от этой должности — за «отсутствие воспитательной работы, неправильное формирование команды, грубые тактические просчеты». Я думаю, не вообще, а конкретно — в Афинах. Когда мы в который уже раз проиграли командные соревнования болгарским богатырям. Уж Медведев-то должен понимать все превратности тренерской судьбы. Так нет, начертал на заявлениях Захаревича и Курловича резолюцию, что согласен с ними по существу, и попросил ускорить «решение вопроса». Вот так главный тренер «поддержал» своих коллег. А сам негодует, что с ним поступили несправедливо.

Срыв Захаревича на чемпионате мира в Афинах потом пытались представить чуть ли не как само собой разумеющееся.

— Юра говорил, что решил пропустить послеолимпийский год, отдохнуть от штанги,— сообщал один из руководителей нашей тяжелой атлетики Ю. Сандалов.— Отсюда и неудача.

Если это так, то зачем Захаревич полетел на турнир? Как решился подвести товарищей, команду? И знал ли об этом главный тренер Медведев? Если не знал — плохо, если знал и выпустил Захаревича на помост — худо вдвойне. Но, видимо, знал. Не зря перевел Ризвана Гелисханова из «его», Захаревича, весовой категории в супертяжелую. Тот имел все шансы выиграть у нашей «звезды», и Медведев (или Захаревич?) убрал конкурента.

Так и случилось — Ризван поднял в сумме 432,5 кг. На пять килограммов больше, чем ставший чемпионом в весе до 110 кг болгарин С. Ботев. То есть Захаревич «золото» не смог выиграть, а Гелисханову руководители нашей сборной не дали этого сделать. Вот так-то! Ризван в итоге занял второе место в следующей категории, проиграв Курловичу.

Сейчас можно только гадать, почему так поступил Медведев. Пойдя навстречу Захаревичу, он пренебрег интересами команды. Хотя сам факт взлета и падения главного тренера совсем неоднозначен. За четыре дня до отстранения от должности Алексею Сидоровичу вручили орден Дружбы народов — за подготовку штангистов к успеху в Сеуле. Через год проиграли в Афинах — бери шинель, иди домой... Такое шарахание не делает чести руководителям спорта.

Тренерские судьбы... О них болельщики знают куда меньше, чем о триумфах и крахах спортсменов. Учителя всегда в тени своих преуспевающих учеников. Вот когда случается ЧП, их тут же вызывают на ковер. Ведь недаром говорят: выигрывает спортсмен, проигрывает тренер. Не только в тяжелой атлетике, но и в футболе, хоккее, вообще в спорте.

Герои нашего рассказа — не первые «жертвы» учеников. В числе таких жертв — выдающийся атлет и тренер Р. Плюкфельдер. Когда два года назад Рудольф Владимирович рассказал на газетной полосе о своей нелегкой судьбе, в редакцию потоком хлынули письма. Оказалось, многие помнят «папу Плюка». С экрана телевизора произнес о нем добрые слова не менее знаменитый Давид Ригерт. А ведь он тоже в свое время отказался от него, своего учителя. Но об этом— молчок.

Знаменитый тренер болгарских штангистов Иван Абаджиев сказал однажды примерно так: вы не стали использовать все то, что знает и умеет Плюкфельдер, а мы стали.

Да, Плюкфельдер неудобный человек, да, он допускал в своей работе и жизни ошибки, порой его больше интересовал результат, а потом уже человек, его судьба, будущее. И он признает это. Так было, но, может, сейчас «папа Плюк» другой? Годы учат не только молодых. Так почему же «профессора штанги», так назвал его олимпийский чемпион Мухарби Киржинов, не подпускают к сборной страны? Чего боятся? Его прямоты, беспощадности к себе и окружающим? Или умения видеть то, что скрыто от глаз других?

Новый главный тренер сборной В. Алексеев поставил, как говорится, точку над «і»:

— Я с уважением отношусь к этому тренеру (Плюкфельдеру), но мы с ним абсолютно несовместимые люди и по характеру, и по своим чисто спортивным воззрениям. Так что даже если бы и захотели, то никогда бы не сработались.

От души желаем Василию Ивановичу стать таким же великим тренером, каким он был штангистом. Тут у него все еще впереди. Ведь он стал заслуженным тренером РСФСР за подготовку самого себя. А на помост его вывел тот же Плюкфельдер...

Да, иным тренерам можно посочувствовать. Но на кого же им жаловаться? Если бы у нас о воспитании в широком смысле заботились так же, как о воспитании спортивного мастерства, то, глядишь, не сбежали бы за рубеж в погоне за высокими гонорарами Сулейманов и Могильный, а еще раньше — Белоусова и Протопопов, не отказались бы от своих тренеров тот же Курлович, Захаревич, Ригерт и Алексеев, да и вообще чище было бы в нашем спортивном доме.

И еще. Не могу понять, зачем сейчас кому-то надо держать камень за пазухой, ставить себя в положение человека, предающего (да, предающего!) родных, друзей, знакомых, Родину, наконец. Иные времена нынче — подавай документы в ОВИР и получи въездную визу в другую страну (если дадут). А то бегут както воровски, под покровом ночи. Я иногда думаю: наверняка у многих людей в той стране, куда таким путем попадает иммигрант, сразу складывается о нем впечатление как о человеке, способном на дурной поступок...

А. КОЛЕСНИКОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ПОГОДА

Апрельские парадоксы

С 16 по 22 апреля

На предстоящей неделе в большинстве районов европейской территории страны южные и юго-западные ветры обусловят теплую погоду, кратковременные дожди ожидаются преимущественно в ее западных районах. Вторжение арктического воздуха приведет к понижению температуры в Сибири, наиболее существенному в ее восточных районах. Теплая погода ожидается в Приморском и Хабаровском краях, в первой половине недели осадки там маловероятны.

В Архангельской области преимущественно без осадков. Ночью 1—6 градусов мороза, днем 7—12 градусов тепла.

В Коми АССР без осадков. Ночью 3—8 градусов мороза, днем 4—9 градусов тепла.

В Прибалтике и Белоруссии временами небольшие дожди. Ночью 1—6, днем 10—15 градусов тепла.

На Украине местами небольшие дожди, ночью 4—9, днем 12—17, на юге до 22 градусов тепла.

В Молдавии временами дожди. Ночью 2—7, днем 12—17 градусов тепла.

На Северном Кавказе в отдельные дни небольшие дожди. Ночью 3—8, днем 15—20 градусов тепла.

В долинах республик Закавказья местами небольшие дожди, ночью 5—10, днем 16—21 градус тепла.

В Казахстане местами осадки. В северной половине республики ночью от 4 градусов мороза до 2 градусов тепла, днем 6—13 градусов тепла. В южной половине ночью 2—8, днем 14—19 градусов тепла.

В республиках Средней Азии временами дожди, ночью 6—12, днем 17—22 градуса тепла.

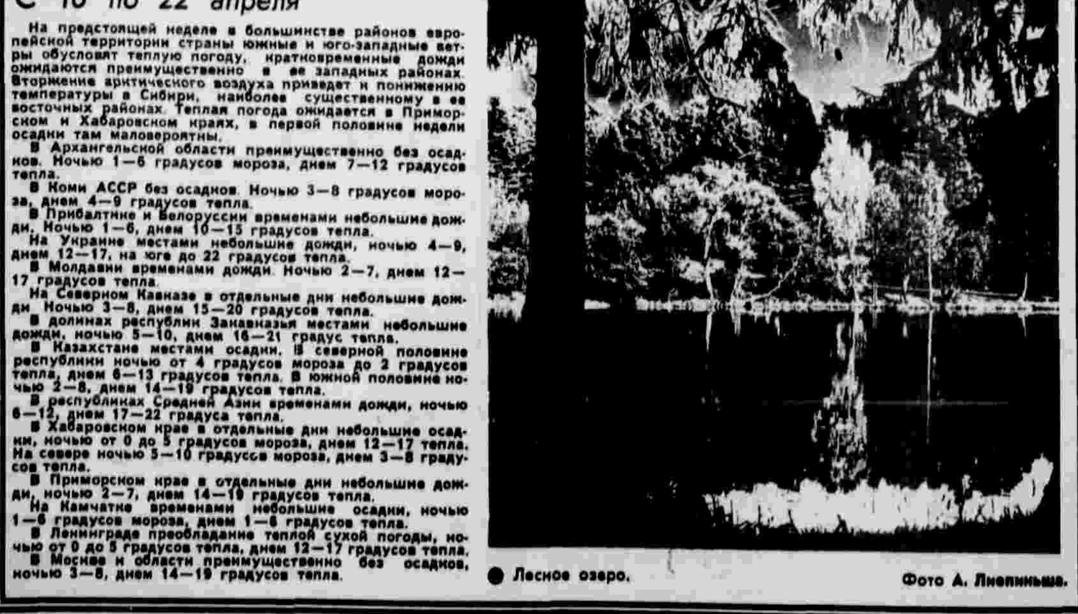
В Хабаровском крае в отдельные дни небольшие осадки, ночью от 0 до 5 градусов мороза, днем 12—17 тепла. На севере ночью 5—10 градусов мороза, днем 3—8 градусов тепла.

В Приморском крае в отдельные дни небольшие дожди, ночью 2—7, днем 14—19 градусов тепла.

На Камчатке временами небольшие осадки, ночью 1—6 градусов мороза, днем 1—6 градусов тепла.

В Ленинграде преобладание теплой сухой погоды, ночью от 0 до 5 градусов тепла, днем 12—17 градусов тепла.

В Москве и области преимущественно без осадков, ночью 3—8, днем 14—19 градусов тепла.



● Лесное озеро. Фото А. Лиепиньша.

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

15 апреля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00—Спорт для всех. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45—Тираж «Спортлото». 9.00 — С утра пораньше! 10.00 — На службе Отечеству. 11.00—Утренняя развлекательная программа. 11.30 — «Вокруг света». 12.30—Здоровье. 13.15 — К 45-летию Победы. «Архив смерти». 5-я серия. 14.45 — Педагогика для всех. 15.45 — Сельский час. 17.00 — В мире сказок и приключений. «Сказка про влюбленного маляра». 18.30 — Неделя милосердия. «Пробуждение». Воскресный кинозал: 19.00 — Мультфильм. 19.15 — «Самогонщики». Художественный фильм. 19.35—«Разорванный круг». Художественный фильм. 21.00 — Время. 21.30 — «Мысли о вечном». 21.45 — П. И. Чайковский — 100 романсов. 22.05 — Футбольное обозрение. 22.35—Джазовые портреты. 23.25 — Дневник XXI съезда ВЛКСМ.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.15—Премьера телевизионного документального фильма. 8.30 — Мультфильм. 8.45 — «Мы жили по соседству». Художественный фильм с субтитрами. 10.00 — Премьера документального фильма. 10.30 — Фильмы студий союзных республик. «Вьют — беги...». 12.00 — Коллаж. 12.05 — «Мир, в котором мы живем». Фильмы режиссера Л. Кристи. 12.55 — Меридианы дружбы. II Всесоюзный фестиваль польской песни. 13.30 — Чемпионат США по баскетболу среди профессионалов НБА. 14.30 — Видеоканал «Советская Россия». 17.00 — «Планета». 18.00 — Музыкальный канал. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Премьера документального фильма. 20.25 — Гандбол. Чемпионат СССР. Мужчины. СКА (Минск) — «Динамо» (Астрахань). 21.00 — Время. 21.30 — Исторический фильм. «Даниил — князь Галицкий». 23.05 — Настольный теннис. Чемпионат Европы.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 17.00 — А. Зурабов «Лика». Телевизионный спектакль. 18.25 — Поет народная артистка РСФСР О. Воронец. 18.45 — Наше наследие. 19.30, 21.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Разминка для эрудитов. 8.50, 21.30 — Испанский язык. 9.25 — Наш сад. 9.55 — Научно - популярный фильм. 10.20, 13.55, 19.05 — Все грани прекрасного. 11.20 — Немецкий язык. 11.55 — Детский час (с уроком английского языка). 12.55 — Очевидное — невероятное. 15.00 — Премьера научно - популярного фильма. 15.10 — Французский язык. 15.45 — Педагогика для всех. Кинокласс. 16.45 — Времена года. Апрель. 17.45 — Английский язык. 18.20 — Проблемы социализма. 20.15, 22.00 — «Под знаком «я». 21.00 — Итальянский язык.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 15.45 — «Телекурьер». Повторение от 14 апреля. 16.15 — «Там, где живет Паутиныч». 16.30 — «Троллейбус, который гуляет сам по себе». 17.10 — Эстрадный концерт. 17.25—«Петербург, Пасха» 1890 г. Из цикла «Куранты». 17.45 — «Мальчики». Из цикла «Музыканты». 18.30 — Международный фестиваль бальных танцев «Ленинградская ассамблея». 19.30 — «Зебра». Программа для подростков. 21.00 — Время. 21.30—Из компетентных источников. 21.45 — «Монитор». 22.45 — «Поп-антенна».

РАДИО

15 апреля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.45 — Взрослым — о детях. Обзор журнала «Семья и школа». 9.15 — «С добрым утром!» 10.15 — Радиостанция «Смена». «САМИ». Программа для пионеров и младших школьников. Спецвыпуск к 65-летию «Пионерской зорьки». 11.00 — «По странам и континентам». 11.30 — «Избранные произведения П. И. Чайковского». Фортепьянные пьесы и романсы в исполнении Л. Оборина и Н. Шпиллер. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «Сегодня — День советской науки». Интервью. 12.30 — К 45-летию Победы. А. Корнейчук «Фронт». Спектакль Академического театра им. Евг. Вахтангова. Премьера. 15.15 — «Родные напевы». 15.30 — Международные обозреватели за «круглым столом». 16.00 — Радиостанция «Смена». «Мировая культура и праздник Пасхи». Участвует протоиерей Александр Мень. 17.15 — «Юность». Программа «Дела житейские». 18.00 — «Музыка — всем». Развлекательная программа. 18.40 — «Партия и перестройка. Дискуссионная трибуна». 19.45 — Литературно-музыкальная программа радиостанции «Союз». 22.30 — «Из компетентных источников». О борьбе с преступностью. 22.40 — Спортивный дневник. 23.05 — «Юность». «45 минут в воскресной студии». 0.03 — «Юность». «Автограф». Музыкальная программа.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 8.10— «На веселой волне». Юмористическая передача. 8.35 — Полевая почта «Юности». 9.00 — Концерт популярной классической музыки. 10.00 — «Театр у микрофона». Ч. Айтматов «Тополек мой в красной косынке». 12.00 — Песни и инструментальная музыка И. Якушенко. 12.30 — А. Куприн «Изумруд». Рассказ. 13.03 — Мелодии кантри. 14.00 — «Концертная жизнь за рубежом». Музыкальная передача. 15.00— «Мир и культура». Обозрение. 16.00 — «Контрасты». Музыкальная программа. 17.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: Э. Хемингуэй «Острова в океане». Премьера спектакля; «В гостях у Тимоши». Детям о народной музыке. 19.00— «Радиоафиша». О передачах третьей программы на следующую неделю. 19.30 — К. Гольдони «Забавный случай». Спектакль Государственного академического театра им. Моссовета. 22.00 — Новости грамзаписи. 22.30 — Поет В. Атлантов. 23.00 — Концерт русской духовной музыки.

ТЕАТРЫ

15 апреля

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — утро — Иоланта; вечер — Легенда о любви.

МХАТ им. А. П. ЧЕХОВА — Варвары; Новая сцена — Татуированная роза.

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, д. 22) — в 10 и 13 ч. 30 м.— Синяя птица; вечер — Валентин и Валентина; Малая сцена — Бедные люди (премьера).

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — в 10 и 13 ч. 30 м.— Кот в сапогах; вечер — Великая магия.

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — в 10 и 13 ч. 30 м.— Кошка, которая гуляла сама по себе; вечер — Гедда Габлер; малая сцена — Заговор чувств.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Индекс 50102. В 04128. Тип. № 10606.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10